

ШАХМАТЫ В СССР 7 1988

Ежемесячный
научно-популярный
иллюстрированный
журнал

Так
что же
такое
«активные»
шахматы!

Таллин-88: перед решающим поединком. М. Красенков (слева) и Л. Юдасин

«АКТИВНЫЕ», «БЫСТРЫЕ», «СКОРОСТНЫЕ»...

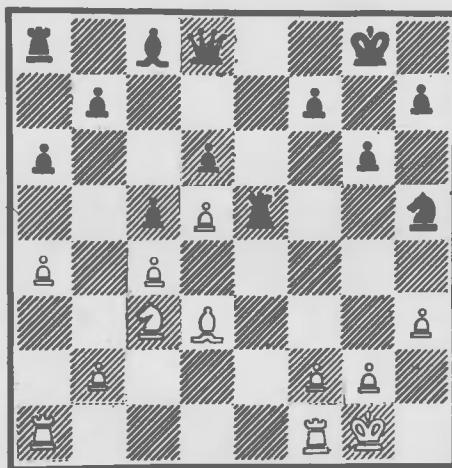
Слово Михаилу Красенкову:

— Эта разновидность шахматной игры еще не получила своего окончательного названия. В нашей стране обычно говорят «быстрые шахматы», ФИДЕ предложила термин «активные», а на редких, к сожалению, афишах, вывешенных на улицах Таллина в хмурые, не по-весеннему холодные майские дни, значилось: «Кубок СССР по скоростным шахматам».

За три дня 40 шахматистов (в том числе 18 гроссмейстеров) провели 11 туров по швейцарской системе с контролем времени по 30 минут на партию. Турниру предшествовал отбор — по союзным республикам, Москве и Ленинграду. Дело было новое, отборочным соревнованиям еще недоставало размаха (так, на старт Кубка Москвы вышли лишь 34 мастера и кандидата). От участия в финале Кубка отказался ряд ведущих гроссмейстеров, и вакантные места заполнили эстонские шахматисты.

Турнир доставил удовольствие и участникам, и зрителям. Прежде чем знакомить читателей с фрагментами борьбы, хочу поделиться своими впечатлениями об «активных» шахматах, их спортивной и творческой сущности — страсти вокруг них в шахматном мире накопились.

Этот вид игры вырос из двух-трехдневных «уикэнд-турниров», организуемых на Западе для шахматистов-любителей, которые чаще всего лишены возможности участвовать в обычных, «медленных» соревнованиях. Участники таких турниров платят вступительные взносы, за счет которых устанавливаются призы и пригла-

Владимиров — Таль:
16... C:h3!

шаются профессионалы (гроссмейстеры и сильнейшие мастера), что еще больше повышает интерес широких кругов любителей к состязанию.

У нас же в стране опыт массовых темпотурниров пока невелик. «Активные» шахматы иногда использовались для проведения гроссмейстерских турниров, посвященных юбилейным датам (60-летию СССР, 70-летию Октября и т. д.).

Так что же такое «активные» шахматы, прежде всего, с творческой стороны?

Во-первых, это не обычная серьезная игра. Здесь очень редко встретишь глубокий позиционный план или точно и далеко рассчитанную комбинацию. Большинство решений прини-

мается по интуиции, подкрепленной поверхностным расчетом. Весьма нередко просчеты, вплоть до самых грубых. Заметно возрастает значение фактора времени. С первых ходов надо экономить каждую минуту, поэтому большое значение приобретает дебютная подготовка. В простых позициях следует делать первые пришедшие в голову ходы, ни в коем случае нельзя выбирать. Большой успех приносит игра от обороны, на накопление преимущества во времени; на активную же, творческую игру времени не хватает. Эндшпиль как область шахматного искусства отсутствует; часто в окончании реализуется перевес не в позиции, а во времени.

Таким образом, творческое содержание и цельность игры в «активных» шахматах крайне ограничены. Поэтому здесь в значительной мере нивелируется разница в классе игры (что и подтвердили итоги таллинского турнира).

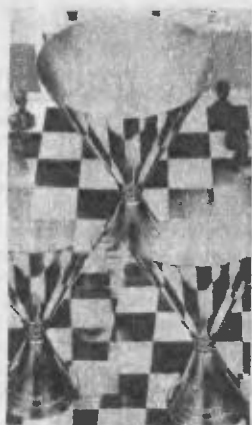
С другой стороны, «активные» шахматы коренным образом отличаются и от молниеносной игры. Грубый просмотр в них ведет, как правило, к поражению, резких изменений позиций значительно меньше, чем в блице, а содержание борьбы, особенно тактическое, гораздо богаче. Фактор времени, при всей своей важности, играет подчиненную роль — судьба большинства партий решается на доске, а не на часах. В отличие от блица, более важна не реактивность, а дисциплина мышления.

(Продолжение на 4-й стр.)

ШАХМАТЫ В СССР В НОМЕРЕ

Июль • 1988

Журнал основан в 1921 г.

2
СЛОВО МАСТЕРАМ «Активные», «быстрые», «скоростные»... Об итогах всесоюзного темпотурнира в Таллине размышляет М. КРАСЕНКОВ: «Попытки вывести эти соревнования за рамки легкого жанра чрезвычайно опасны для классических шахмат». Остановиться и задуматься... Л. ЮДАСИН: «Для чего мы играем в шахматы? Сегодня, как никогда, важно осознать, какова их роль в мировой культуре...»

6
ГРОССМЕЙСТЕРЫ ОБСУЖДАЮТ Главное — вести разъяснительную работу. О собрании Международной ассоциации гроссмейстеров рассказывает Г. КАСПАРОВ.

Я — за творческие шахматы. М. ЧИБУР-ДАНИДЗЕ: «Видимо, цель ФИДЕ — ослабить влияние Ассоциации, лишить ее независимости...»

8
КУБОК МИРА Импровизация на испанскую тему. А. СОКОЛОВ: «Особенно удалась мне партия с Портишем». Ее комментирует В. ЮРКОВ. Страдать, так хоть за пешку. Поединок Сейраван — Салов комментирует Ю. КОТКОВ.

10
ЧЕМПИОНАТ ЛЕНИНГРАДА Памяти Ильина-Женевского. С итогами 61-го чемпионата города на Неве читателей знакомят И. ПОЛОВОДИН и В. ФЕДОРОВ.

12
ШКОЛА-88 Пешечный прорыв. Мих. ЦЕЙТЛИН: «Рассмотрим этот прием на примерах из стадии эндшпиля».

15
КОМПОЗИЦИЯ Судьи-88. Восстанавливая традицию: по этюдам — А. Сочнев, по 2X — В. Голубенко, по 3X — В. Тимонин, по много X — А. Спирин. Пусть везде будет солнце! Обзор зарубежной трехходовки 1985—1986 годов. А. ЛОБУСОВ: «Ничего лишнего!» — вот девиз «рафинированного» стиля... Публикуется впервые — Было в печати. Приглашаем ко второму полугодовому конкурсу решения: из двенадцати заданий — пять миниатюр!

19
ИГРАЮТ ЮНОШИ В солнечном Боржоми. Об отборочном турнире к чемпионату мира среди юношей рассказывает И. ХЕНКИН.

22
ТЕОРИЯ Из записной книжки заочника. Заметки А. КОРОЛЕВА.

Вечный сицилианский спор. Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ: «Расскажу об одном остром диалоге между Тимманом и Любоевичем...»

25
ПАРТИИ Чандлер — Нанн (Гастингс, 1987/88). Комментирует Дж. НАНН. Де Фирмиан — Чернин (Нью-Йорк, 1988). Комментирует О. СТЕЦКО.

27
АРХИВ Русский шахматный король. Г. ГЕ: «Это была единственная секунда полной откровенности Чигорина...»

29
КЛАССИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Верный план. Поединок Мизес — Чигорин (Бармен, 1905) комментирует М. БОТВИНИК.

30
ШАХМАТЫ И МЕДИЦИНА Необходим медицинский контроль! О. ГАЗЕНКО и В. МАЛКИН: «Медико-биологические исследования в шахматах заслуживают самого серьезного внимания».

32
ЗА РУБЕЖОМ Югославия: новый успех Ивана Соколова. Этот и другие материалы подготовил В. МУРАХВЕРИ.

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ
A29—3, 9, 29;
B10—20; B14—22;
B17—10; B29—22;
B66—11, 22; B67—22;
B76—20; B78—21;
B99—22, 24.
C08—22; C09—2;
C14—26; C39—22;
C44—10, 23; C54—23;
C78—23; C84—23;
C89—25; C92—8;
C93—23.
D05—23; D20—19;
D85—23; D97—21.
E03—23; E41—32;
E91—20; E97—20.

Орган Шахматной федерации СССР

Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт»

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Зам. главного редактора
мастер Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ

Теория. Школа-88
мастер Г. С. ФРИДШТЕЙН

Партии
мастер С. М. ЯНОВСКИЙ

Заочные соревнования
мастер М. Ю. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Композиция
межд. мастер А. Г. КУЗНЕЦОВ

Архив
С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом
В. И. МУРАХВЕРИ

Редакционная коллегия: В. И. БОЙКОВ, Г. К. КАСПАРОВ, Я. И. НЕЙШТАДТ, В. В. ПЕТРАКОВ, В. В. СМЫСЛОВ

Адрес редакции: 121019, г. Москва, Гоголевский бульвар, 14
Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70

Для писем: 121019, г. Москва, Г-19, абонемента ящик 10

Сдано в набор 9.06.88. Подп. к печати 5.07.88
Печать глубокая. Формат 60×90¹/₈.
Объем 4 усл. п. л. 6,01 уч.-изд. л.
Тираж 50 000. Заказ 1569

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР по делам издательства,
полиграфии и книжной торговли.
142300, г. Чехов Московской области.

«АКТИВНЫЕ», «БЫСТРЫЕ», «СКОРОСТНЫЕ»...

(Начало на 2-й стр. обложки)

«Активные» шахматы, как и блиц, обладают многими чертами «легкого» жанра. Меньше психологическая скованность, ответственность за каждый ход, страх попасть в плохую позицию; больше простора для фантазии, дебютных экспериментов, позиционного риска. Вместе с тем, это гораздо более интересная и содержательная игра, чем блиц. По-моему, в качестве зрелища и формы культурного отдыха «активные» шахматы стоят на голову выше молниеносной игры. Во всяком случае, перед западными спонсорами с развитием электроники и телевидения открылась заманчивая перспектива проведения весьма прибыльных шахматных шоу.

И все же надо помнить, что «активные» шахматы — не настоящее шахматное искусство. Поэтому попытки руководства ФИДЕ вывести их за рамки легкого жанра, установить гроссмейстерские и мастерские звания (!) и проводить официальные чемпионаты мира не только в корне неправильны, но, как доказывает в своем интервью А. Юсупов (см. журнал № 6, 1988), чрезвычайно опасны для классических шахмат. Мне кажется, здесь нельзя идти дальше массовых фестивалей и неофициальных турниров «всех звезд»

Комментирует мастер Михаил КРАСЕНКОВ

Сначала об итогах турнира. Очень мощно играл международный мастер из Ленинграда Леонид Юдасин. Перед последним днем (за 3 тура до конца) он опережал конкурентов на полтора очка. Однако финиш ленинградец провел неуверенно, и его догнал автор этих строк. Победители набрали по 8 очков из 11. В соответствии с положением был назначен дополнительный матч из двух партий с контролем времени по 15 минут (при счете 1:1 — борьба до первой победы). В этой игре, которая уже гораздо ближе к блицу, Юдасин явно превосходил своего соперника, не сумевшего быстро перестроиться на новый контроль. Правда, в двух «основных» партиях мне удалось добиться равного счета, а в третьей я был разбит в пух и прах.

Третье—пятое места разделили З. Азмайпарашвили (по Бухгольцу он стал третьим), В. Гавриков и Л. Псахис — по 7½ очка. Далее были: Г. Кузьмин, В. Тукмаков, В. Маланюк и Я. Эльвест — по 7, В. Епишин, И. Новиков, Л. Олль, О. Романишин и М. Таль — по 6½ и т. д. Вот «визитные карточки» победителей:

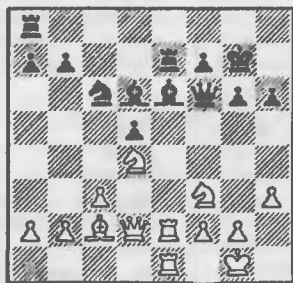
Французская защита С09
ЮДАСИН ВАГАНЯН

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 c5 4. ed ed 5. Kgf3 Kc6 6. Cb5 Cd6 7. dc C:c5 8. Kb3 Cd6 9. 0—0 Ke7 10. Jle1 0—0 11. Cd3 h6 12. h3 Kf5 13. c3 Ff6.

Не дает уравнения и 13... Cc7 14. Cc2 Fd6 15. Fd3 g6 16. Fd2! h5 17. C:f5 C:f5 18. Fh6 Jlf8 19. Ce3 (Смагин — Лалич, Сочи, 1987).

14. Cc2 Ce6 15. Fd3 Jlf8 (на 15... g6 неприятно 16. Fd2) 16. Ce3 g6 17. Cc5 Cc7

18. Fd2 Kph7 19. Jle2 Kd6 20. C:d6! (активного коня нужно разменять) 20... C:d6 21. Jlae1 Kpg7 22. Kbd4 Jle7.

23. Ca4!

Отличный ход. Белые готовят полную блокаду по черным полям. Видимо, Ваганян стоило, скрепя сердце, ответить 23... K:d4 24. K:d4 ab.

23... Jlc8 24. C:c6! bc 25. K:e6 fe (25... J:e6?! 26. J:e6 fe 27. Fe3) 26. Ke5 h5 27. Fd3! (препятствуя 27... c5 ввиду 28. Fa6) 27... Cc5 28. b4 Cb6 29. a4 Ff5 (иначе 30. a5 Cd8 31. Fd4 и т. д.) 30. a5 F:d3 31. K:d3 Cd8 32. Kc5 e5 33. Jle5 Jle5 34. Jle5 Cf6 35. Jle3.

Белые выиграли пешку и элегантно реализуют перевес.

35... Kpf7 36. Kd7 Cg7 37. Ke5 Kpf6 (здесь и далее ладейный эндшпиль безнадежен) 38. Kpf1 Kpf5 39. g4! hg 40. hg Kpg5 41. Kpe2 c5 42. bc Jlc5 43. f4! Kph4 44. Kpf3 C:e5 45. fe Jlc8 46. e6 Jlf8 47. Kpe2 Kp:g4 48. Kpd3 Kpg5 49. Kpd4 Kpf6 50. Jlf3! Kpe7 51. Jlf8 Kp:f8 52. Kp:d5 g5 53. Kpd6 Kpe8 54. c4. Черные сдались.

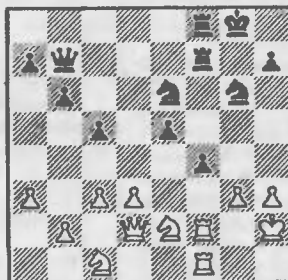
(типа Гран-при), способствующих популяризации шахмат как таковых.

Решительно надо воспротивиться и проникновению «активных» шахмат в систему воспитания шахматной смены. Единственное, что они могут «дать» юному шахматисту, — это поверхностность мышления и приверженность шаблону. Может быть, запретить детям до 16 лет участвовать в соревнованиях по «активным» шахматам? Боюсь, при бурном развитии этой игры такая мера не поможет...

Что же делать советским шахматистам? Поддерживать ли линию ФИДЕ, участвуя в официальных соревнованиях по «активным» шахматам? Стоило ли нам ехать на первый чемпионат Европы в испанский город Хихон?

Юсупов недвусмысленно высказывается за бойкот, и с точки зрения выдающегося гроссмейстера, «гражданина мира», полностью материально обеспеченного, это абсолютно правильно. Но сознание определяется бытием. Так, и для Юдасина, и для автора статьи каждый выезд за границу — событие, а возможность встретиться за доской с ведущими зарубежными гроссмейстерами, да и, что греха таить, просто хорошо заработать — эта возможность вообще уникальна.

ЮДАСИН КРАСЕНКОВ

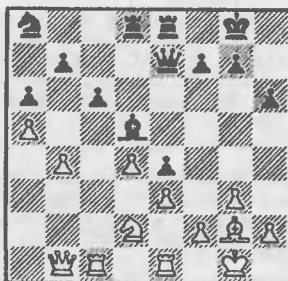
Белые попытались исправить неудачное положение своих коней ходом 25. Kg1?, просмотрев изящную реплику 25... fg 26. Kp:g3 Fh1!

Теперь плохо как 27. Kf3 J:f3 28. J:f3 J:f3 29. J:f3 Ke4 с матовой атакой (можно и 29... Fg1 30. Fg2 F:c1), так и 27. Jh2 F:h2 28. Kp:h2 J:f1, и вторжение ладей ведет к победе.

27. Kge2 J:f2! (слабее 27... F:f1 28. J:f1 J:f1 29. Fe3) 28. J:h1 (28. J:f2 Ke4) 28... Jlf3 29. Kpg4 h5! 30. Kp:h5 Jlg2 (создавая матовую сеть) 31. d4 Jlf5 32. Kph6 Jlf6 33. Kph5 (33. de Kg4 34. ef Lg6×) 33... Kg4 (проше 33... Kg7) 34. K:f4 Kg7. Белые сдались.

Вот еще два редких примера настоящего творчества.

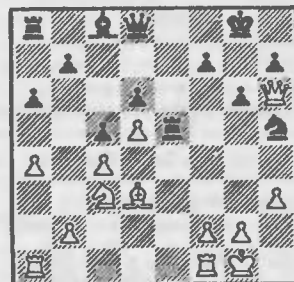
БАГИРОВ ЭЛЬВЕСТ

Цель белых — снять блокаду с пункта d5. Серией тонких маневров (не без помощи черных) им удается осуществить свой план.

23. Kb3 Kc7 24. Kc5 Kb5 25. Cf1 Kd6 (защищаясь от Cc4, но идея белых не в этом) 26. Ka4! f5 (необходимо было 26... Kb5 27. Kb6 Kc7 28. Jc5 Jd6 и затем Jled8) 27. Jc5 Kf7 28. Kb6 Ce6 (блокада снята, и белые готовят прорыв) 29. Ce2 Ff6 30. Jd1 Kg5 31. d5! cd 32. K:d5 C:d5 33. Jc:d5 Kf3? (проигрывает пешку) 34. C:f3 ef 35. Fd3! J:d5 36. F:d5 Ff7 37. F:f3 Jle4 38. Jld8 Kph7 39. Jld4 Fe6 40. Jle4 fe 41. Ff4 (следует четкая реализация) 41... Fd5 42. Kpg2 g5 43. Ff6 g4 44. h3 gh 45. Kp:h3 Fh5 46. Kpg2 Fd5 47. g4! Fc4 48. Fe7 Kpg6 49. Kpg3. Черные сдались.

ВЛАДИМИРОВ ТАЛЬ

Экс-чемпион мира проводит атаку в стиле... молодого Талья!

16... C:h3! 17. gh Fh4 18. Kph2 Jlg5 19. Ke2 Jle8 20. Jlae1 Jle2! 21. C:e2 Ff4 22. Kph1 Fe4! (ферзь не уйдет) 23. f3 Fh4 24. F:g5 F:g5 25.

И при всем согласии с мнением замечательного шахматиста, упускать такой шанс, как хихонский чемпионат, было бы просто глупо.

Конечно, большинство ведущих мастеров предпочли бы сыграть (и не обязательно в Испании!) в обычном международном турнире с гроссмейстерской нормой, но, увы... Пока сохраняется колоссальный разрыв между нашими гроссмейстерами и ведущими мастерами в материальном достатке, привилегиях, в обеспеченности международными турнирами (разрыв, не отражающий различия в спортивных успехах и силе игры) — полное согласия между ними, в том числе и по вопросам «активных» шахмат, не будет!

У меня есть опасение, что создание Ассоциации советских гроссмейстеров, при всех благородных целях ее основателей, будет способствовать углублению этого противоречия, противопоставлению гроссмейстеров ведущим мастерам. Не надеются ли «гроссы»-неудачники сделать из Ассоциации инструмент сохранения своих привилегий?

По-моему, Ассоциацию наших гроссмейстеров можно приветствовать лишь как первый этап на пути создания творческого союза советских шахматистов, основанного на хорошо продуманных демократических принципах.

В последнее время мастерам удалось пробить некоторые бреши в «железном занавесе», отделявшем их от междуна-

родных турниров: начались массовые выезды советских шахматистов на шахматные фестивали в европейские социалистические страны. Но наиболее престижные «швейцарки» и круговые турниры почти полностью оккупируют гроссмейстеры. А ведь полнокровно участвовать в международной шахматной жизни хочется всем, и если только «активные» шахматисты дадут ведущим мастерам такую возможность, то мало кто из них будет думать при этом об опасностях для шахматного искусства...

Авторитет советской шахматной федерации в мире высок. Ее резко отрицательное отношение к системе официальных соревнований и званий по «активным» шахматам (вплоть до угрозы выхода из ФИДЕ) могло бы остудить многие горячие головы. А пока... Вопрос переносится с одного заседания президиума на другое, а между тем после испанского чемпионата многие наши участники, получив неплохие призы, стали терпимее относиться к официальному статусу этого турнира...

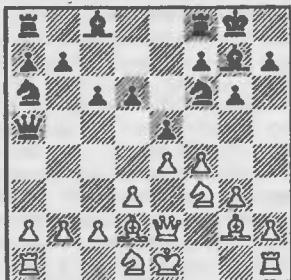
Р. С. В мае, посетив с краткосрочным визитом Москву, президент ФИДЕ Ф. Кампоманес в интервью газете «Советский спорт» заверил, что «в ближайшем будущем мы не собираемся давать титул чемпиона или звание гроссмейстера по активным шахматам». Интересно, что скажет президент на осеннем конгрессе ФИДЕ в Салониках?..

Лг1 Фd2, и вскоре черные выиграли.

Эти примеры показывают, пожалуй, максимум того, что может быть создано в получасовых сражениях. Большинство же партий, даже самых известных гроссмейстеров, не отличалось качеством игры.

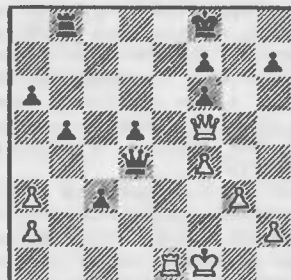
Вот образцы непродуманных, поверхностных решений:

РОМАНИШИН КАНЦЛЕР

Импульсивный ход 11... Кb4?? привел к материальным потерям: 12. Сс3 еf? 13. а3 с5 14. Лb1 fg 15. hg d5 16. ab Фа2 17. Лс1 и т. д.

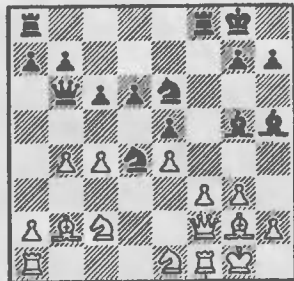
КРАСЕНКОВ ПЕТРОСЯН

Простое 27... Фс4 28. Крf2 Ле8 заканчивало борьбу. Вместо этого последовало 27... Ле8? 28. Л:е8 Кр:е8 29. Фс8 Кре7 30. Фс7 Крf8 31.

Фс8 (это черные просмотрели: на 31... Кpg7 следует 32. Фg4) 31... Кре7 32. Фс7 Кре6 33. Фс8 Крд6 34. Фd8 Кре6 35. Фс8 Крb6 36. Фd8 Крb7 37. Фd7. Ничья!

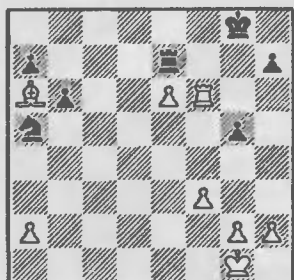
ЭЛЬВЕСТ МАКАРЫЧЕВ

Тактический удар 19... С:f3? оказался «голом в свои ворота»: 20. С:d4 С:g2 (увы, не проходило и 20... К:d4 из-за 21. с5! С:g2 22. Ф:f8 Л:f8 23. Л:f8 Кр:f8 24. cb, и ввиду угрозы 25. ba слон g2 теряется) 21. Ф:f8 К:f8 22. Л:f8 Л:f8 23. С:b6 С:e4 24. Сс7 Се7 25. Лd1, и белые выиграли.

Подлинные чудеса творились при реализации преимущества, особенно в эндшпиле.

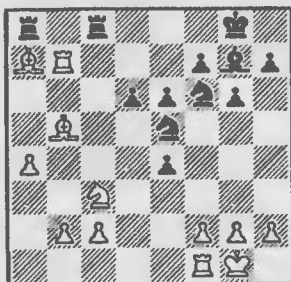
ВАЙСЕР ДОРФМАН

Трудно поверить, что белые не сумеют использовать лиш-

нюю пешку. И тем не менее: 32. Сс8 Кpg7 33. Лf5 Кpg6 34. g4? Кс6 35. h4?! (следовало пока проявить скромность — 35. Лd5) 35... gh 36. f4? Кd4 37. Лg5 Крf6 38. Лh5 Лс7 (черные максимально активизировались) 39. Cd7 К:e6! 40. g5 Крf5 41. Л:h7 Кр:f4 42. Лf7 Кр:g5 43. С:e6 Л:f7 44. С:f7 Крf4, и партия закончилась вничью.

КУЗЬМИН АЗМАЙПАРАШВИЛИ

У белых очевидный позиционный перевес — два слона и проходные на ферзевом фланге. Конечно, технические трудности есть, так как фигур на доске еще много. Но уж никак не следовало проигрывать. Однако... 19. а5 Кс6 20. С:с6 Л:с6 21. Кb5? (почему не 21. Лa1?) 21... Л:с2 22. К:d6 Кd5 23. b3 f5! 24. а6? (просмотр, правильно 24. Кс4) 24... Лс6 25. Кb5 Л:a6 26. Cd4 С:d4 27. К:d4 Лс8, и черные выиграли.

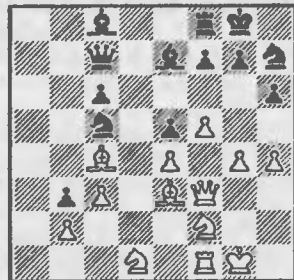
А следующий пример откровенно слабый, на уровне блица, игры черных приведу без комментариев.

АНГЛИЙСКОЕ НАЧАЛО А29 ДОРФМАН ЗАЙЧИК

1. с4 Кf6 2. Кс3 е5 3. Кf3 Кс6 4. g3 d5 5. cd К:d5 6. Сg2 Кb6 7. 0—0 Се7 8. d3 0—0 9. а3 f5 10. b4 Cf6 11. е4 Кph8 12. ef С:f5 13. Ке4 аb? 14. Фс2 Сg4? 15. Сb2 Фd7? 16. Кс5 Фf5 17. Кd2 Лад8 18. К:b7 Кd4 19. С:d4 Л:d4 20. Ке4 Кd5 21. Кbc5 Се7 (?) 22. Кb3, и белые легко выиграли.

А теперь — наглядная иллюстрация наказуемости творческой игры.

СВЕШНИКОВ ГАВРИКОВ

Белые нешаблонно, в хорошем стиле провели партию и изящным тактическим ударом получают ясное преимущество. Увы, на расчет этого продолжения ушла большая часть оставшегося времени...

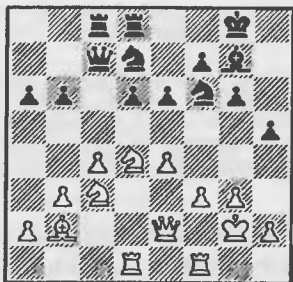
23. f6! К:f6 24. g5 Кd5?! А этого белые явно не предусмотрели. Но именно так можно играть, имея большой перевес во времени! На опровержение этого явно-го блефа потрачены последние минуты.

25. gh g6 (?) 26. С:c5 С:c5 27. С:d5 Фd8 28. С:b3 Ф:h4 29. Кpg2.

У белых лишняя фигура. В серьезной партии игра бы закончилась. Но здесь свои законы. В конце концов Свешников с большим трудом на висячем флажке добился... ничьей!

А вот что бывает, когда оба соперника не хотят брать на себя инициативу.

МАКАРЫЧЕВ ВАГАНЯН

«Ежовые» позиции характеризуются маневренной борьбой. И все же трудно поверить, что в течение 26 (!) последующих ходов на доске... ничего не произойдет!

18. Jfе1 Кс5 19. Сс1 Фb7 20. Сg5 Kcd7 21. Jc1 Jc5 22. Ce3 Jdc8 23. Фd2 J5c7 24. Kde2 Cf8 25. Kd4 Фb8 26. Jcd1 Jb7 27. Ch6 Ce7 28. Фе2 Jbc7 29. Фd2 Jc5 30. Ka4 J5c7 31. Kc3 Ke5 32. Ce3 Фb7 33. Jc1 Jd7 34. Сg5 Jdc7 35. h4 Ked7 36. Kce2 Cf8 37. Kc3 Kh7 38. Ce3 Ke5 39. Kce2 Kf6 40. Kc3 Ked7 41. Jled1 Ce7 42. Kde2 Ke5 43. Kf4 Cf8.

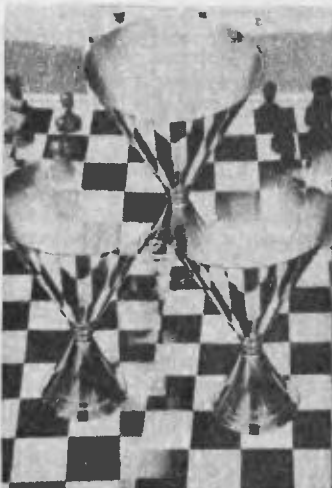
Оба соперника действовали по принципу «активность наказуема». Позиция почти не изменилась, но время на часах, надо полагать, заметно сократилось. Теперь начинается блиц и действуют уже совсем другие законы.

44. Kce2?! K:f3! 45. Kp:f3 K:e4 46. Фс2 Кс3. О дальнейшем течении партии, завершившейся победой черных, история умалчивает...

Кое-что в этих примерах мне так и не удалось проиллюстрировать. Это — игра на висячих флажках, когда запись ходов прекращается, когда на доске творятся чудеса, а исход борьбы становится делом случая. Такие партии, а их довольно большой процент, смело можно занести «активным» шахматам в явный пассив!

Леонид Юдасин: «Остановиться и задуматься...»

Беседу с победителем Кубка СССР по «активным» шахматам ведет мастер Дмитрий ПЛИСЕЦКИЙ.

Международный мастер Юдасин зашел в редакцию накануне своего отъезда в Хихон на чемпионат Европы по «активным» шахматам. Мы разговорились — так и возникло это интервью.

— Леонид, у себя в Ленинграде вы отдаете много времени и сил развитию массовых шахмат, постоянно общаетесь с любителями. Поэтому вдвойне интересно узнать ваше мнение о новом виде соревнований. В прессе встречаешь всякое. Сообщают даже, будто «активные» шахматы «прямо-таки раскололи поклонников древней игры на два враждующих лагеря»: по одну сторону противники — большинство профессионалов высшей квалификации, по другую сторонники — любители и меньшая («во всяком случае пока») часть гроссмейстеров.

Что за раскол такой! Мы-то с вами к кому относимся!

— Мы — к шахматистам! Думаю, что разговоры о расколе между любителями и профессионалами всего лишь словесная ширма, прикрывающая другой, реально существующий раскол — между шахматистами и функционерами. На почве разного представления о демократии, о путях развития шахмат.

Ускоренная игра совершенно безвинно оказалась той точкой, на которой столкнулись противоборствующие силы — а столкнувшись, начали тянуть в разные стороны. Из мухи сделали слона — отсюда и горячие споры, и острая тревога за будущее шахмат. Я бы сказал: «Оставьте в покое «активные» шахматы — они сами займут место, которого заслуживают!»

— А каким вам видится это место?

— Трудно ответить на частный вопрос, не осмыслив проблему в целом. Для чего мы играем в шахматы? Сегодня, как никогда, важно осознать, какова их роль в мировой культуре, как они влияют на развитие личности.

Шахматы возникли не в один день, они шлифовались веками многими поколениями людей. Они настолько тесно связаны с историей, эволюцией научной и культурной мысли, что любые изменения в них требуют высочайшей ответственности и, главное, очень веских оснований.

— Основания! Пожалуйста: «Наша жизнь постоянно уско-

Таллин-88.

рется, убыстряются едва ли не все процессы... И чтобы шахматы продолжали достоверно моделировать жизнь, они тоже должны ускориться». Любопытная точка зрения...

— Это скорее не точка зрения, а точка говорения — образная фигура, используемая в печати, без всякой связи с реальностью. Если шахматы и моделируют жизнь, то лишь на уровне психологическом, на уровне абстрактно-философском. Но, как известно, природа человека мало изменилась за последние тысячелетия, да и философские проблемы не зависят от скорости движения троллейбуса.

Конечно, я тоже не претендую на абсолютную истину, но все же выскажу мнение, основанное, как мне кажется, не на пустом месте.

Начну с того, что шахматы — весьма своеобразная модель жизненной борьбы. Далекий от суеты условный мир символов превращается здесь в реальную, полную человеческих страстей жизнь. Несомненно, борьба является общим принципом их гармонического существования — средством развития как самих шахмат, так и шахматистов.

Естественным путем шахматы включились в систему спортивных отношений, ибо цель спорта — выявление первого, лучшего, а для этого необходим объективный критерий — результат. Отказ от спортивной борьбы, от конкуренции противоречил бы духу шахмат. То есть спорт — это форма их существования, но содержанием было и остается творчество, которому пока не видно границ!

Есть и другой аспект — психологический. Психологи выделяют два основных способа восприятия мира: медитацию, то есть спокойное размышление с постепенным расширением восприятия, и концентрацию — сосредоточенное размышление с углублением и сужением восприятия.

Шахматы — превосходная модель и удобный инструмент для развития обоих способов. По всей видимости, творческая сущность игры больше сопряжена с медитацией (и связанной с ней интуицией), а спортивные элементы — с концентрацией и связанным с ней «силовым давлением» на соперника, позицию, даже на собственное мышление и настроение...

— Намек на «активные» шахматы!

— Да, в них явно преобладает второй способ: требуются предельное внимание, быстрая ориентация и особый волевой настрой. Спокойное углубление в позицию оказывается

куда менее продуктивным, и у подавляющего большинства шахматистов происходит замена творческих элементов на спортивные.

Известно: когда человек вынужден реагировать мгновенно — у него задействованы одни участки головного мозга и нервной системы, а когда надо внимательно обдумать ситуацию и принять решение — включаются другие зоны. Как же вести себя в условиях дефицита времени? Выход найти довольно трудно: можешь собраться — но тогда будешь меньше творить, хочешь больше творить — будешь больше проигрывать! Могу судить по себе...

Не знаю (да и вряд ли кто знает), какое место займут «активные» шахматы, но ясно одно: нельзя насаждать их так стремительно и бесцеремонно, как это делает сейчас ФИДЕ! Быстрая, легковесная игра захлестнет весь мир — в силу своей доступности и экономичности. Начнется разрушение шахмат как культуры...

Понимают ли это те, кто взвалил на себя роль Господа Бога? Не могут не понимать. Но, видимо, собственные интересы выше. Чтобы скрыть это, функционеры не прочь поиграть и в демократию...

— ...привычно апеллируя к народу, чтобы тот наставил на путь истинный «отбившихся от рук» профессионалов. В одном из недавних интервью президент ФИДЕ Ф. Кампоманес заявил: «Гроссмейстер является гроссмейстером лишь потому, что есть власть, которая присваивает ему это звание». Вот так-то! Сейчас, похоже, власть решила одарить званиями и титулами «активистов»...

— Это приведет к невообразимой путанице и дискредитирует ведущих шахматистов. Гроссмейстер — крупный специалист (наподобие доктора наук), компетентность которого общепризнанна. Нелепо выглядит это звание применительно к каким-то другим шахматам, кроме серьезных. Пожалуй, введите звания блицмейстеров, шпильмейстеров или, скажем, темпомейстеров — если хотите выделить специалистов, компетентных в более узкой, спортивно-прикладной области.

— Вы скажете: «серьезные» шахматы!

— Или классические, профессиональные, академические... А я бы назвал их художественными. Однако не в названии дело: существует серьезный вид творчества — Шахматы с большой буквы, но есть и несколько видов «малых» шахмат. Ставить их в один ряд нельзя. Вспомогательная, вторичная роль «активных» шахмат

очевидна хотя бы потому, что творческое начало в человеке первично. Исторически сложившийся контроль времени, подвергаемый сейчас массированным атакам, как раз и создает условия для полноценного творчества.

— А что же тогда быстрая игра!

— В разумных пределах она вполне приемлема. Почему бы и нет? Соревнования по «активным» шахматам и у нас в стране, и за рубежом — свершившийся факт, нормальное и естественное явление. Между прочим, это не только реклама и шоу, не только какой-то выход для занятых по работе любителей, но и хорошая спортивная тренировка.

Быстрая игра с присущими ей стрессовыми ситуациями развивает эмоциональную и психологическую устойчивость, воспитывает хладнокровие, мобилизует волю и ум шахматиста (чем, кстати, напоминает мне восточное боевое искусство). Она заставляет действовать с полной отдачей и не думать о том, что принесет тот или иной результат.

Наконец, она помогает выработать способность к переключению игровых состояний (помните, я говорил о медитации и концентрации?). Грубо говоря, требуется умение переключаться с почти нормальных на совсем ненормальные шахматы.

— А как вы оцениваете именно популчасовой контроль?

— По-моему, он не вполне удачен, ибо ведет слишком уж резко к «раздвоению» шахматиста. В один присест играется не одна, а как бы две разные партии! Сначала все более или менее похоже на обычные шахматы. Торопиться нельзя: соперник успеет наказать за ошибку. Волей-неволей вы дружно влетаете в цейтнот, бросаете запись, и тут... извлекаются кольты и начинается беспорядочная пальба по часам. Результат блица часто оказывается случайным, не отражающим соотношения сил в «основное» время. Д. Бронштейн предлагал даже дробить очки, чтобы оценивать обе части; но где грань между шахматами и пальбой?

Со спортивной точки зрения последовательнее 15-минутный контроль, где нет столь резкого перепада состояний. С шахматной — удачнее часовой контроль (знакомый мне по ленинградским соревнованиям). Здесь блиц встречается примерно в каждой десятой партии, тогда как в «получасовых» шахматах на флажках заканчивается около трети поединков —

тут уж, согласитесь, не до творчества.

— Так значит, спорт «активно» вытесняет творчество! Не пора ли подумать о создании творческого союза шахматистов!

— И снова пойдем от частного к общему. Спросим себя: в чем смысл перестройки во всех сферах жизни нашего общества?

Есть такая психологическая закономерность: цель, по мере приближения к ней, превращается в средство. И наоборот, средство может стать целью. Наглядный пример — бюрократия, превратившая явное средство (назовем его «управление») в самодовлеющую цель.

Перестройка, понятно, не самоцель, а как раз средство создания благоприятных условий для развития личности, достижения хотя бы относительной гармонии между человеком и обществом, человеком и природой, наконец, для привнесения большей открытости, искренности, правдивости в нашу чрезвычайно искаженную (в том числе и шахматную) жизнь.

Но, создавая что-то новое, надо помнить: не может быть подлинной демократии без внутренней свободы и уважения к свободе другого человека, к его праву думать иначе.

— Бесприщипность, корысть, демагогия тоже не преминут воспользоваться этим правом...

— Вот в чем вопрос! Выходит ли на дуэль, если у противника скользкая шпага или кривой пистолет? Вглядимся прежде в себя: а сами-то мы в состоянии действовать так, чтобы не вносить новую дисгармонию, новую тоталитарность?

— И все же давайте помечтаем...

— Образование шахматного союза — дело непростое и тонкое, но, сдается мне, совершенно необходимое: творчеству нужна «охранная грамота».

На этом пути немало опасностей. Бюрократизм, опутавший многие творческие союзы, может поразить и нас (причем еще до момента основания!). Поэтому очень важно, чтобы зародыш новой организации был чист.

Вторая, тесно связанная с первой, проблема — не дать новому начинанию превратиться в салон для избранных — и захватить. То есть надо создавать все условия для свободного развития союза — и виришь, и вглубь.

Одного желания, пусть даже страстного, тут мало. Это и вопрос силы — но силы, направленной во благо. Большую, если не решающую, роль могут сыграть действия ведущих гросс-

мейстеров и конечно же нашей федерации.

Меня радует, что к вершине шахматного Олимпа прорвалось мое поколение (до 30 лет). Правда, жизненный опыт моих сверстников не настолько велик, чтобы они могли всегда оценивать события трезво и беспристрастно, видеть всю картину в целом. Возможны какие-то упущения.

Это не попытка поставить под сомнение усилия молодых. Это призыв остановиться и задуматься: все ли мы делаем правильно и по-настоящему искренне, не уводят ли нас в сторону конъюнктурные интересы? Но отнюдь не призыв к людям постарше говорить: «Молодые, вы дураки!» Недостатков хватает у всех...

— Ассоциация советских гроссмейстеров объединила шахматистов всех поколений, собрала большие творческие силы. Может быть, это и есть прообраз будущего союза!

— Цели, провозглашенные Ассоциацией, весьма достойны. Теоретически она не противопоставляет гроссмейстеров ведущим мастерам и тем более любителям и вполне могла бы стать основой для всеобщего объединения.

Другое дело, если у кого-то отсутствует понятие о равноправии, то вряд ли оно у него вдруг прорезжится. Кроме того, может оказаться, что компетентность в узкой области вовсе не гарантирует верного понимания всех накопившихся проблем.

— Если ставить дело серьезно, потребуются организаторы, юристы, экономисты, врачи... Люди, неравнодушные к шахматам и, главное, к шахматистам. Наверняка союз должен быть хозрасчетным...

—...и демократическим, чтобы все важнейшие проблемы решались открыто и коллегиально. И тогда не будет историй, подобных скандалу с «активными» шахматами.

— Вернемся на землю. Прежде всего — удачной «тренировки» в Хихоне! Вы ведь участник предстоящего вскоре турнира высшей лиги чемпионата СССР. Так что желаю хорошей физической формы.

— За физическую ручаюсь, была бы шахматная!

НЕОБХОДИМОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

Вскоре после сдачи материала в печать пришли вести из Хихона.

На старт турнира вышли 112 участников (в том числе 12 представителей СССР). Среди них было 30 гроссмейстеров, 50 международных мастеров и 9 мастеров ФИДЕ. Однако ведущие шахматисты мира (из числа первых ста) были представлены лишь одной пятой частью. Из участников розыгрыша Кубка мира в Хихоне играли А. Карпов, Р. Ваганян, Д. Сакс, Я. Эльвест.

Чемпионат был проведен за 5 дней (с 31 мая по 4 июня) — 13 туров по швейцарской системе. Для жеребьевки использовались компьютеры. Электронное обеспечение было на высоте, чего нельзя сказать о судействе, которое не раз вызывало справедливые нарекания участников.

Итоги турнира таковы: 1—2. А. Карпов и В. Тукмаков — по 10 очков из 13 (первое место по лучшему коэффициенту Бухгольца присуждено экс-чемпиону мира), 3. В. Гавриков — 9½, 4—7. Я. Эльвест, И. Новиков, Х. Рей (Голландия) и М. Красенков — по 9, 8—10. Л. Юдасин, А. Гроспетер (Венгрия) и Г. Чабрило (Югославия) — по 8½ очков...

В число 45 европейцев, получивших право выступать в чемпионате мира, вошли также Р. Ваганян, Г. Кузьмин, О. Романишин, М. Чибурданидзе и Т. Георгадзе.

17 июня на страницах «Советского спорта» выступил победитель — Анатолий Карпов. Он, в частности, сказал: «...По окончании соревнований советские шахматисты получили поздравления от Госкомспорта СССР. Поведение же федерации оказалось совершенно удивительным. Неважно, довольны ли члены ее президиума тем, что мы играем в чемпионате Европы или не довольны, но поздравить — это первое дело. Здесь бестактность совершенно полная. Какие бы ни были эти шахматы плохие, но в Испании был полный успех».

Орган Шахматной федерации СССР, журнал исправляет это обидное упущение. Поздравляем наших шахматистов! Поздравляем Анатолия Евгеньевича с победой и желаем ему новых успехов!

Подробности захватывающего состязания — в следующем номере журнала.

Майя Чибурданидзе:

«Я — за творческие шахматы».

Отрывок из интервью чемпионки мира корреспонденту газеты «Молодежь Грузии».

— Каково ваше мнение о намерении Международной федерации шахмат и ее президента установить для так называемых «быстрых» шахмат официальный статус!

— Шахматы потеряют свою прелесть. Мощи и единству Ассоциации гроссмейстеров Кампоманес хочет противопоставить коммерческое шоу с далеко идущими целями. Это может привести к девальвации классических шахмат, ведь намереваются присваивать звания гроссмейстеров по «быстрым» и даже определять чемпионов мира. Это совершенно неразумно. Для пропаганды шахмат их новая разновидность может сыграть неплохую службу, но ее узаконивание противоречит самому смыслу игры. Как выразился Василий Васильевич Смыслов, «рушится вековая традиция, шахматам нельзя придавать развлекательный характер». Как можно за день играть три-четыре партии? У Ассоциации, возглавляемой Каспаровым, высокий авторитет и солидная материальная база, свои спонсоры, устраиваются интереснейшие турниры и матчи, где решаются и спортивные, и творческие задачи. Видимо, цель ФИДЕ — ослабить влияние Ассоциации, лишить ее независимости, внести раскол в ее деятельность... Шахматы становятся все более жесткими, все больше превалируют спортивное начало и тактико-психологическая борьба. Увы, все меньше искусных, изящных партий. Шахматы должны быть искусством, здесь ремесленничество неприемлемо.

Гарри Каспаров:

«Главное —

вести разъяснительную работу»

В феврале 1987 года в Брюсселе была официально создана и зарегистрирована по бельгийским законам Международная ассоциация гроссмейстеров. Новая организация призвала «под свои знамена» шахматистов и шахматисток, носящих титул международного гроссмейстера в очной игре.

Совет директоров составили: Г. Каспаров — президент, Я. Тимман и А. Карпов — вице-президенты, Л. Любоевич, Дж. Нанн, Л. Портиш и Я. Сейраван — члены совета. Позднее в состав совета вошел Б. Ларсен. Административным директором стал бельгийский финансист Бессел Кок.

Совет разработал и принял устав Ассоциации, а также программу своей деятельности. Первым крупным начинанием новой организации стал розыгрыш Кубка мира в серии из шести турниров сильнейшего состава.

Наиболее сложным оказался вопрос о взаимодействии Ассоциации гроссмейстеров с ФИДЕ, остающийся пока неразрешенным, поскольку ФИДЕ рекомендует Ассоциации войти в ее состав, а гроссмейстеры предпочитают иметь независимую организацию...

На 1 декабря 1987 года Ассоциация гроссмейстеров насчитывала 123 члена. Согласно уставу, все они имели право голоса при выборах нового состава совета Ассоциации на

общем собрании, которое проходило в Брюсселе 26 апреля 1988 года. К этому дню число членов новой организации возросло до 143. В их числе и 23 советских гроссмейстера.

Первое общее собрание членов Ассоциации было приурочено к окончанию стартового турнира Кубка мира в Брюсселе — с тем чтобы обеспечить как можно большее представительство. Однако удалось это лишь отчасти, и многие гроссмейстеры были представлены заочно, передав своим коллегам письменные доверенности с правом использовать их голоса.

Об итогах работы общего собрания Ассоциации рассказывает ее президент, чемпион мира Гарри КАСПАРОВ.

Наша первая ассамблея — общее собрание Ассоциации гроссмейстеров — рассматривала несколько проблем. Одна из основных — определение будущей программы действий. Весьма важной темой дискуссии оказался вопрос об отношении к «активным» шахматам, которые затрагивают интересы буквально всех играющих гроссмейстеров.

Сейчас уже очевидно, что мы стали самостоятельной организацией с достаточно сбалансированной структурой и способны управлять профессиональными шахматами. Однако это не означает, что мы и дальше будем обходиться наличными силами администрации. Потребуется совершенствование профессиональной структуры с учетом расширения сферы деятельности Ассоциации по различным направлениям.

Нам предстояло также определить темпы дальнейшего движения, свое отношение к действиям ФИДЕ, затрагивающим наши профессиональные интересы. Дискуссии сконцентрировались на вопросе об «активных» шахматах, поскольку введение новой системы званий неизбежно породит крупные проблемы со спонсорами.

Планы Ассоциации по расширению сети турниров для своих членов могут оказаться под угрозой, поскольку спонсоры окажутся в замешательстве и предпочтут выжидать...

Серьезную озабоченность вызвало появление «активных» шахмат у среднего звена гроссмейстеров. Многие из них посвятили свою жизнь достижению высшего титула, который теперь можно будет получить за 3—4 недели, сыграв 90 партий. Естественно, произойдет девальвация этого звания, возникнет путаница, и через какое-то время один из видов шахмат должен будет уступить дорогу другому.

Система титулов и розыгрыш первенства мира по «активным» шахматам и направлена как раз на то, чтобы похоронить шахматы классические. Поэтому мы рассматривали в качестве альтернативы «speed-chess-circuit» — турниры с укороченным контролем (но без всяких званий!), которые менее служили бы пропаганде шахмат, их широкому

распространению, зрелищности и т. д.

Что же тогда такое профессиональные шахматы?

Этот вопрос обсуждался очень живо, не обошлось и без разногласий. И все же было принято решение, в котором отмечено:

«Профессиональным соревнованием является только то, в котором на обдумывание дается не меньше трех минут на один ход (например, 2 часа на 40 ходов) и в котором шахматист не обязан играть больше одной полной партии в день».

Ассоциация считает, что именно профессиональные шахматы наиболее важны для развития игры, поэтому титулы, которые могут быть получены в других формах игры, признаваться не должны.

Тем не менее мы согласились, что другие формы шахмат допустимы, если они не угрожают профессиональным. Это, в частности, относится к speed-chess-circuit.

В то же время «активные» шахматы в том виде, в котором они насаждаются ФИДЕ, представляют угрозу классическим шахматам.

Показательный факт: те из гроссмейстеров, кто согласились играть в европейском чемпионате в Хихоне (включая А. Карпова), пошли на это, как они говорили, потому, что система званий пока еще не утверждена; а если это будет сделано, то в дальнейшем они играть не собираются...

Так, Л. Портиш, мотивируя свое намерение играть в Хихоне, заявил:

— А с чем мы, собственно, боремся?! По каким шахматам «вылетел» из числа претендентов А. Соколов? Может быть, и соперник чемпиона мира определится в 15-минутных партиях. Поэтому перед матчем с Тимманом я хочу иметь практику такой игры...

Возразить было непросто, и зашел разговор о внесении корректив в правила отбора.

Были и категорические противники «активных» шахмат. В частности, Я. Тимман и Л. Любюевич заявили, что они нигде играть не будут и призвали к этому других; Дж. Спилмен, будучи менее решительным, все же предложил игнорировать эти

шахматы, иронизировать по их поводу в печати... Их в разной форме поддержали У. Андерссон, Д. Остоич, Дж. Нанн, П. Николич, В. Салов и другие. Тот же Л. Портиш предложил апеллировать к Международной шахматной федерации, и тогда Б. Кок спросил у вице-президента ФИДЕ по общим вопросам Н. Крогиуса:

— Есть ли какие-то шансы, что ФИДЕ отменит свое решение?

— Естественно, никаких, — последовал ответ гроссмейстера, только что вступившего в Ассоциацию. Но, словно испугавшись собственной категоричности, добавил: — Это мое мнение, а не мнение ФИДЕ...

В итоге Ассоциация решила призвать гроссмейстеров, играющих в континентальных чемпионатах в Хихоне и Филадельфии, подписать декларацию об отказе принимать возможные титулы и звания.

Значительная часть гроссмейстеров готова была поддержать самые решительные меры — вплоть до морального осуждения участвующих в соревнованиях ФИДЕ по «активным» шахматам. Но возобладали более демократические тенденции. Главное — вести разъяснительную работу, чтобы шахматисты сами поняли, какую опасность представляют «активные» шахматы.

Еще один важный вопрос, обсуждавшийся на общем собрании, был связан с открытой классификацией к следующему розыгрышу Кубка мира. Так, З. Кларич довольно энергично атаковал совет, утверждая, что сейчас мы имеем Ассоциацию супергроссмейстеров, а остальные не знают своих прав и возможностей. В связи с этим я предложил расширить состав совета до 9 человек за счет гроссмейстеров среднего звена. Но поддержки это предложение пока не получило...

Однако было признано необходимым совершенствование методов работы совета, и с этой целью создан профессиональный комитет во главе с Тимманом. Тем самым голландский гроссмейстер стал как бы первым вице-президентом.

Вновь созданный комитет должен компетентно определять, несет ли какое-либо новое предложение об организации соревнований угрозу профессиональным шахматам.

В заключение вновь был избран совет Ассоциации, состав которого оказался прежним, за исключением Нанна, — англичанин, оставшийся в Ассоциации, попросил освободить его от обязанности члена совета.

Записал
международный арбитр
Владимир ДВОРКОВИЧ

Александр ЧИКВАИДЗЕ,
председатель
Шахматной
федерации СССР

НЕ ТОЛЬКО ИГРА...

...На мой взгляд, не слишком это серьезно — разыгрывать чемпионат мира в поединках с 30-минутным контролем на всю партию. Тем более никак нельзя присваивать за такую игру мастерские и гроссмейстерские звания: спортивный азарт возобладает над творчеством, классические шахматы как искусство рискуют оказаться девальвированными. Эту опасность единодушно подчеркнул президиум Федерации шахмат СССР.

В то же время надо признать, что «быстрые» шахматы — соревнования зрелищные и вполне могут служить средством пропаганды этой игры. Любительские турниры с укороченным контролем времени можно проводить в выходные дни. Масштаб соревнования — от производственного или учебного коллектива до города, области, даже республики и страны. Естественно, каждый гроссмейстер, каждый шахматист вправе сам выбирать, в каких турнирах ему участвовать.

Хотелось бы только заострить внимание на том, что в связи с «ускорением» контроля времени есть симптомы снижения качества игры. Это ощущается и при входящем в моду контроле: 2 часа на 40 ходов и тут же — еще 1 час на 20 ходов. Что же тогда говорить об уровне игры в «активных» шахматах (30 минут на партию)! Здесь сплошь и рядом, даже у самых квалифицированных шахматистов, появляются грубые просмотры. «Страдает» и эндшпиль, где требуется филигранная техника и порой создаются уникальные позиции. А где взять время для воплощения этюдных замыслов? Все это не может не беспокоить. Еще раз подчеркиваю, что шахматы в нашей стране рассматриваются как искусство и творчество. На образцах, созданных гроссмейстерами, учатся десятки, сотни тысяч любителей. И прежде всего юные «головы». Вот о ком надо в первую очередь думать.

«Правда», 23 мая 1988

ИМПРОВИЗАЦИЯ НА ИСПАНСКУЮ ТЕМУ

Андрей Соколов:
— После матча с Анатолием Карповым в моей игре наступил заметный спад. Попытки отвезаншироваться в последующих турнирах дали обратные результаты. Неудачи породили скованность и неуверенность. А бороться за победу, избегая осложнений и ограничиваясь чисто техническими средствами, оказалось делом не очень-то продуктивным. Кроме того, соперники хорошо изучили мои вкусы и не давали получать излюбленные позиции. Последняя встряска (матч с Кевином Спраггеттом) заставила многое пересмотреть, взглянуть в накопившиеся проблемы. Надеюсь, мы с тренером Владимиром Николаевичем Юрковым сделали правильные выводы. Турнир в Брюсселе дает некоторые основания для оптимизма.

Хотя спортивный результат мог быть и выше, признаки «выздоровления», как мне кажется, налицо.

Я играл более раскованно, творчески.

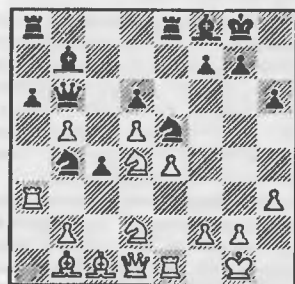
Особенно удалась партия с Лайошем Портишем.

Комментирует заслуженный тренер СССР мастер Владимир ЮРКОВ

**Испанская партия C92
СОКОЛОВ ПОРТИШ
Брюссель, 1988**

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Cb7 10. d4 Le8 11. Kg5 Jlf8 12. Kf3 Le8 13. Kbd2 Cf8 14. a4 h6 15. Cc2 ed 16. cd Kb4 17. Cb1 c5 18. d5 Kd7 19. Jla3 c4 20. Kd4 Ke5 21. ab Фb6!?

Ход ферзем, впервые встретившийся в партии Соколов — Псахис (Волгоград, 1985), открыл новую страницу в теории этого варианта.

За прошедшие три года позиция на диаграмме встречалась неоднократно, причем выводы теории о ней постоянно меняются.

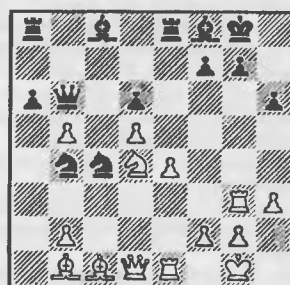
22. K:c4!?

Вдохновенная идея Сакса, принеся ему яркую победу над Шортом на межзональном турнире в Суботице (см.

журнал № 9, 1987). Однако атака белых в этой встрече развивалась не совсем гладко, и позднее, в матче претендентов в Сент-Джоне, Сакс на нее не отважился.

Портиш славится высочайшим уровнем домашней подготовки, и можно не сомневаться, что все нюансы партии Сакс — Шорт были им изучены досконально.

22... K:c4 23. Jlg3 Cc8.

24. b3!

«Тихий» ход, ставший началом интереснейшей импровизации Соколова за доской.

24... Ke5 25. Ce3 Kg6.

Конечно, не 25... ab, так как после 26. Kf5 и 27. K:h6 открывались подступы к черному королю.

26. f4 Фd8.

Вновь черные не успевали сыграть 26... ab из-за 27. f5 Ke5 28. Ke6 и 29. K:g7.

27. f5 Ke5 28. Фd2!

Соль замысла Соколова.

После вынужденного ответа соперника белые получают три пешки за фигуру, причем ладья a8 оказывается, по существу, выключенной из игры.

28... a5 29. C:h6 Фh4?!

Неожиданная агрессивность соперника оказалась сильным психологическим воздействием на венгерского гроссмейстера, и он допустил ошибку, соблазнившись внешне активным выпадом. Гораздо упорнее было 29... Kph7 30. Cf4 Ce7 31. Jlf1 Cf6 32. Kph1 Cd7 33. Фе2 Лh8, хотя и здесь после 34. Кс6 черным предстояла нелегкая защита.

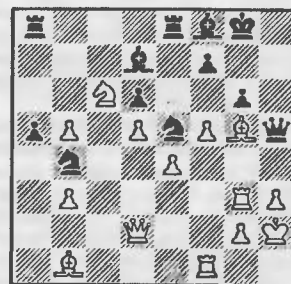
30. Kph2 Cd7.

Может быть, поначалу Портиш намечал 30... Ф:g3 31. Kp:g3 gh, получая ладью и две легкие фигуры за ферзя и три пешки. Однако здесь сказывалась необеспеченность бастионов черного короля: 32. f6 Cd7 33. Ле3! Lab8 34. Фе2, и не видно удовлетворительной защиты от нарастающих угроз. План действий белых несложен: Kpg3—h2, Ле3—g3, Фе2—h5 и Kd4—f3.

31. Cg5 Фh5 32. Jlf1 g6.

Приходится, так как угрожало Jlf1—f4—h4. Становится ясно, что маневр черного ферзя дал белым важные темпы для развития атаки.

33. Кс6! (теперь 33. Jlf4 парировалось неочевидным 33... Ch6!).

33... C:c6.

И при других ответах черным не удавалось погасить инициативу соперника. Вот некоторые варианты, указанные Соколовым:

а) 33... Lab8 34. fg fg 35. K:a5 Л:b5 (35... C:b5 36. Jlf4 Ch6 37. Jlf6) 36. Ke4 с последующим Jlf1—f6;

б) 33... Cg7 34. f6 Cf8 35. Ke7 C:e7 (35... Kph8 36. Jlf4 Ch6 37. C:h6 Ф:h6 38. Фf2 или 35...Л:e7 36. fe Cg7 37. Jlf6! C:f6 38. C:f6 Kg4 39.

Л:g4 С:g4 40. Фf4) 36. fe С:b5 37. Лf4.

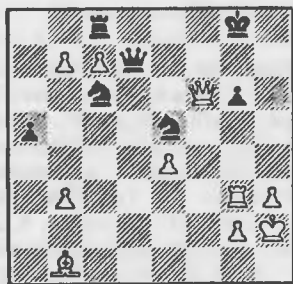
34. dc Лаб8.

Несколько затягивало сопротивление 34... Лас8 35. fg fg 36. Л:f8 Л:f8 37. Ф:d6 Кf7 38. Фе6 Лfe8 39. Се7.

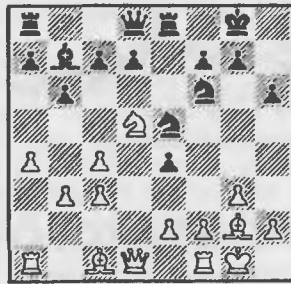
35. fg fg 36. c7 Лbc8.

Совсем плохо 36... Л:b5? ввиду 37. Л:f8 Л:f8 38. Ф:d6 с угрозами Фd6:f8 и Сg5—d8.

37. b6 Фh7 38. Л:f8 Л:f8 39. Ф:d6 Кbc6 40. Cf6 Л:f6 (если 40... Фd7, то 41. Л:g6!) 41. Ф:f6 Фd7 42. b7.

Черные сдались: после 42... Л:c7 43. b8Ф К:b8 44. Ф:e5 у белых две лишние пешки при сильной атаке.

Эта сложная позиция встретила еще в партии финального матча претендентов на первенство мира Корчной — Карпов (Москва, 1974), продолжавшейся так: 13... d6 14. Ла2 Кed7 15. h3 a5 (Ботвинник рекомендовал здесь 15... a6!?, чтобы на 16. a5 отвечать 16... b5) 16. Се3 К:d5 17. cd. Создавшееся положение приятнее для белых, но в конце концов борьба завершилась ничьей.

13... a5 14. f4! ef 15. ef К:d5 16. cd Фf6 17. Ла2 Фf5 18. Лd2 c6 19. Лd4 cd.

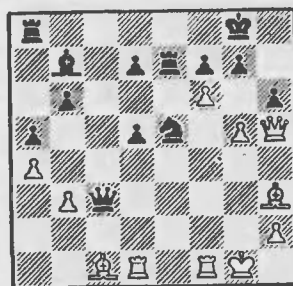
По возвращении Валерия с турнира мы связались с ним по телефону, и он любезно согласился высказать некоторые свои замечания о критических моментах этой партии (они выделены курсивом).

Белые получили хорошую игру. Мне не понравилось 19... c5?! из-за 20. Ле4, и я решил: страдать, так хоть за пешку. Видно, постановка дебюта за черных требует корректировки...

20. g4 Фf6 21. f4 Кg6 22. g5. Позиция вскрылась, атака белых развивается сама собой, но Салов не теряет присутствия духа.

22... Фf5 23. Фh5 Ле7 24. Ch3 Фc2 25. f5?

Сыграно азартно, без учета конкретных особенностей ситуации. Хладнокровное 25. Cd2! сохраняло перевес. Быть может, пришлось бы прибегнуть к крайним мерам, пожертвовав ферзя: 25... Ле4 26. Cf5 Л:d4 27. С:c2 Л:d2... 25... Ф:c3 26. Лdd1 (лучшего не видно) 26... Ке5 27. f6.

Положение черных выглядит критическим, но...

27... Фc5!

Этот шах, резко меняющий ситуацию на доске, вероятно, ускользнул из поля зрения американского гроссмейстера.

28. Kph1?

Необходимо было 28. Лf2. Правда, и в этом случае черные получали преимущество после 28... Кd3! 29. Л:d3 Ле1 30. Сf1 Ф:c1.

Заслуживало внимания и 30... Л:f1!? Вот, к примеру, один красивый вариант (к сожалению, необязательный): 31. Кр:f1 Са6 32. fg С:d3 33. Кpg2 Се4 34. Кpg3 Фc3 35. Кpg4 Ф:g7 36. Ф:h6 Фd4 37. Сb2 (черным плохо?) 37... Cf5!, и белый король гибнет.

Теперь же белые катятся по наклонной плоскости.

28... d4 29. Cg2.

На 29. Кpg1 может последовать 29... d3 30. Лf2 Cf3, и черные побеждают.

29... С:g2 30. Кр:g2 Ле6! 31. gh.

В случае 31. fg черные имеют не один путь. Хорошо, к примеру, 31... Лg6.

31... Фd5 32. Kph3 (или 32. Кpg1 Л:f6 с угрозой 33... Кf3) 32... Ф:b3 33. Кpg2 Фd5 34. Kph3 Л:f6 35. hg Фе6 36. Kph4 Кg6 37. Кpg3 Лс8 38. Лfe1 Фb3 39. Кpg2 Ф:a4.

Следствие цейтнота, немедленно заканчивало борьбу 39... Л:c1!

40. Кpg1 Фc2 41. Фg4 Фf2 42. Kph1 Кр:g7 43. Ле2 Фf3 44. Ф:f3 Л:f3 45. Сb2.

«Упорство, с каким Сейраван защищал позицию, в которой у него не хватало четырех пешек, заслуживало лучшего применения, но он предпочел просрочить время на 60-м ходу» (М. Таль, из отчета в «Советском спорте»).

45... Kpf8 46. С:d4 b5 47. Сb6 a4 48. Са5 Лb3 49. Кpg1 Кf4 50. Ле4 Лc4 51. Ле5 a3 52. Ла1 d6 53. Лf5 b4 54. Cd8 Kh3 55. Kph1 a2 56. Cf6 Лc2 57. Лff1 Кf2 58. Кpg1 Ке4 59. Ch8 Кd2.

Здесь на часах белых упал флажок и им было зачтено поражение.

Комментирует мастер Юрий КОТКОВ

СТРАДАТЬ, ТАК ХОТЬ ЗА ПЕШКУ

Мощная и ровная игра ленинградца Валерия Салова впечатляет! «Серебро» в прошлогоднем чемпионате СССР, победа в межзональном, борьба на равных с Тимманом в Сент-Джоне и, наконец, превосходный результат в Брюсселе («+4», без поражений) — все это позволяет сделать вывод, что у нас появился еще один молодой гроссмейстер экстракласса.

Английское начало А29
СЕЙРАВАН САЛОВ
Брюссель, 1988

Эта партия второго призера первого этапа Кубка мира Валерия Салова как нельзя лучше демонстрирует его отличные бойцовские качества. Находясь на грани катастрофы, молодой ленинградский гроссмейстер не дрогнул. Глубокое проникновение в позицию плюс удивительная изобретательность в защите были вознаграждены.

1. c4 Кf6 2. Кс3 e5 3. Кf3 Кс6 4. g3 Сb4.

Модная схема-перевертыш: в ответ на сицилианское построение черные применяют испанский выпад слона.

5. Сg2 0—0.

Другой план — 5... С:c3 6. dc d6 7. 0—0 h6, но после 8. c5! белые овладевают инициативой (Ульман — Гавриков, Таллин, 1987).

6. 0—0 С:c3.

В нескольких партиях северокавказского матча Каспаров — Карпов развернулся спор вокруг вариантов 6... e4 7. Кg5 С:c3 8. bc Ле8 9. f3 и 6... Ле8 7. d3 С:c3 8. bc e4 9. Кd4. Ленинградский гроссмейстер идет более проторенным путем.

7. dc.

Альтернативой является «каспаровское» 7. bc, но выбор — дело вкуса.

7... e4 8. Ке1 h6 9. Кс2 (конь направляется к пункту d5) 9... b6 10. Ке3 Сb7 11. Кd5.

Ничего особенного не сулит белым 11. f4 ввиду 11... ef 12. ef Ке7 13. a4 d5! 14. cd Кf:d5 с примерно равными шансами (Ульман — Фараго, Сараево, 1983).

11... Ке5 12. b3 Ле8 13. a4.

Против Макарычева Ульман играл 13. f4 (Сараево, 1982), но столкнулся с продуманной системой защиты — 13... ef 14. ef Лb8! 15. Ле1 К:d5 16. cd Фf6!, и черные стоят отлично.

Игорь ПОЛОВОДИН, международный мастер
Владимир ФЕДОРОВ, мастер

ПАМЯТИ ИЛЬИНА-ЖЕНЕВСКОГО

Очередной, 61-й чемпионат города на Неве был посвящен памяти известного революционера, организатора шахматного движения, мастера А. Ф. Ильина-Женевского.

Активно и очень уверенно провел соревнование международный мастер Андрей Лукин, завоевавший чемпионское звание уже в пятый раз!

1. А. Лукин — 10 очков из 15, 2. В. Карасев — 9½, 3. А. Ермолинский, 4. С. Ионов — по 9, 5—6. А. Халифман и К. Асеев — по 8½, 7—9. Марк Цейтлин, В. Елишин и И. Половдин — по 8, 10—11. Е. Соложенкин и Л. Соколин — по 7½, 12. М. Новик — 7, 13. И. Левитина — 6½, 14. И. Викснин — 5, 15. М. Непомнящий — 4½, 16. В. Варпаков — 3½, 17. С. Хавский — 1 очко (выбыл после 7-го тура).

Дебют Понциани С44
ЛУКИН АСЕЕВ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. c3 d5 4. Cb5.

Наряду с 4. Фа4 вполне возможное продолжение. Белые из дебюта Понциани переводят игру в русло испанской партии, от черных теперь требуется четкая и аккуратная игра.

4... de 5. K:e5 Фd5 6. Фа4 Ке7.

После 6... Ф:e5 7. C:c6 bc 8. Ф:c6 Kpd8 9. Ф:a8 у черных нет достаточной компенсации за пожертвованный материал.

7. f4 f6?!

Ведет к очень острой игре. Естественно, конечно, 7... ef; применялось и 7... Cd7.

8. Cc4 Фc5.

Хуже 8... Фа5 ввиду 9. Cf7 Kpd8 10. K:c6 K:c6 11. Ф:e4, а жертва ладьи 8... Фd6 9. Kf7 Ф:f4 10. K:h8 в данный момент не проходит, ибо после 10... Cg4 11. Ka3 Kf5 12. d3 у черных нет хода 12... e3?? из-за 13. Cf7.

9. b4.

Возможно, еще сильнее 9. d4! Фа5 10. Cf7 Kpd8 11. K:c6 K:c6 12. Фd1 с позиционным перевесом белых.

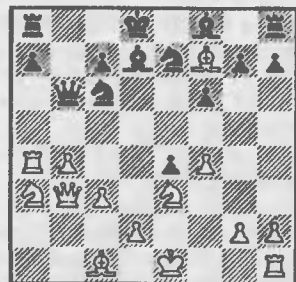
9... Фb6?

После этого хода черные попадают в явно худшую позицию. Стоило всерьез подумать о жертве ладьи: 9... Фd6!? 10. Kf7 Ф:f4 11. K:h8 Cg4.

10. Cf7 Kpd8 11. Kc4 Фа6 12. Фb3 b5 13. Ke3 Фb6 14. a4 ba 15. Л:a4 Cd7.

Задумывая последующую комбинацию.

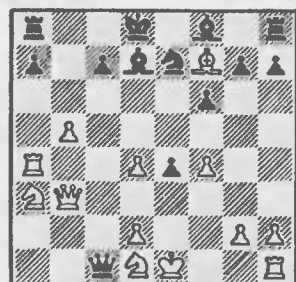
16. Ka3.

16... Kd4!?

В трудном положении черные изыскивают заманчивую возможность контригры.

17. cd Фc6 18. b5 Ф:c1 19. Kd1.

Критическая позиция.
19... Kf5?

Здесь надо было продолжать 19... Cg4, после чего от белых, дабы сохранить перевес, требовалась энергичная игра. Приводим варианты, указанные А. Лукиным: 20. 0! Ce2! (20... Ф:d2 21. Kf2! e3 22. Ke4 Фе2 23. Cc4, либо 21... Ф:f4 22. K:g4 Ф:g4 23. Ce6 Фg5 24. b6 ch 25. Л:a7 Л:a7 26. Ф:b6 Лc7 27. Фd6 Кре8 28. Ф:c7, или 21... Cf5 22. Kc4 Ф:f4 — 22... Ф:d4 23. Лd1 — 23. Kh3 Фh4 24. b6 ch 25. K:b6 Лb8 26. Л:a7, во всех случаях с выигрышем белых) 21. Ke3 Ф:d2 (и после 21... C:f1 22. K:f1 у черных не видно удовлетворительной защиты, например: 22... Лb8 23. Лc4 Фа1 24. Фа4 со смертельной угрозой 25. b6; если 24... Kd5, то 25. b6 C:a3 26. ba Лa8 27. C:d5) 22. b6 ch 23. Лb1! Фd3 24. Л:a7! Л:a7 25. Ф:b6 Лc7 26. Фd6 Лd7 27. Лb8 Кс8 28. Фb6 Лc7 29. Л:c8 Кр:c8 30. Ce6 Лd7 (30... Kpd8 31. Фb8 Кре7 32. Ф:c7 Кр:e6 33. f5×) 31. Kac4 Фc3 (на 31... Ca3 или Ce7 хорошо 32. Kpf2! с угрозой 33. Фа7, а если 31... Cb4, то 32. Ф:b4 Ф:d4 33. Kd6!) 32. C:d7 Кр:d7 33. Фb7 Кре8 (33... Kpd8 34. Фb8 Kpd7 35. Kb6 Кре6 36. Фе8) 34. Фc8 Kpf7 35. Ke5 fe 36. Ф:c3 с решающим перевесом у белых. И все же стоило пойти на обострение игры, продолжая 19... Cg4, ибо после хода в партии и ответа белых позиция черных становится безнадежной.

Прим. ред.: По мнению В. Лепешкина, сильнее 19... Лb8 или 19... Kg6 с неясной борьбой.

20. Kc2!

Ферзь в капкане!

20... Cd6 21. Ла1 К:d4 22. Л:c1 К:b3 23. C:b3 C:b5 24. Kd4.

Две пешки черных, конечно же, не компенсируют потерянной фигуры.

24... Cd7 25. Cd5 Лb8 26. 0—0.

Вероятно, еще быстрее выигрывало 26. f5.

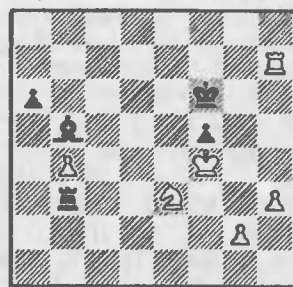
26... f5 27. Ke3 g6 28. Kc6 C:c6 29. C:c6 Кре7 30. g3 Лb2 31. Лfд1 Лd8 32. Kc4 Cc5 33. Kpf1 Ла2 34. Кре2 Лd4 35. Cb5 Kpf6 36. Ла1 Лc2 37. Лdс1 Л:c1 38. Л:c1 Cb4 39. Лc2 c5 40. Ла2. Черные просрочили время.

Технично реализовали бе-

лые лишнюю пешку в следующем окончании.

ЛУКИН

НОВИК

48. Лh6 Kpf7 49. K:f5 Л:b4 50. Kpg5 a5 51. Лf6 Кре8. Если 51... Kpg8, то 52. Kph6 Ле4 (грозило 53. Ke7 Kph8 54. Лf8×) 53. Kd6 Ле5 54. K:b5 с выигрышем.

52. h4 Лb2.

Нельзя было 52... Ce2 ввиду 53. Ле6; если же двигать пешку «a», то пешка «h» пройдет в ферзи с шахом.

53. g4 a4 54. h5 Cd3.

Сразу проигрывает 54... a3 55. h6 Лh2 56. Kd6 и 57. K:h5.

55. h6 Лh2 56. Ле6 Kpf7.

56... Kpd8? 57. Лd6, а на 56... Kpf8 решает 57. Лd6 (на 57. Kd6 у черных есть ответ 57... Ле2) 57... C:f5 (на отход слона сильно 58. Kpg6) 58. Кр:f5 a3 59. Kpg6 с выигрышем.

57. Ле5!

Готовя изящный финал. 57... a3 58. Kd6! Kpg8 59. Ле8 Kph7 60. Kf7. Мат неизбежен, и черные сдались. Были на чемпионате партии, имеющие значение для дебютной теории. Приведем две из них.

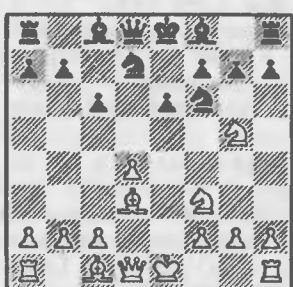
Защита Каро-Канн В17

ХАЛИФМАН СОКОЛИН

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K:e4 Kd7 5. Kg5 Kgf6 6. Cd3 e6.

На 6... h6 неприятно 7. Ке6!, как было в партии Таль — Олль (Рига, 1986). Недавно испытывалось и 6... g6!? (Соколов — Спраггетт, Сент-Джон, 1988).

7. Kf3.

7... Ce7.

Партия ван дер Виль — Карпов (Амстердам, 1987) продолжалась: 7... Фс7?! 8. Фе2 h6 9. Сg6! hg 10. С:f7 Крd8 (10... Кр:f7? 11. К:g5 Кpg6 12. Фd3 с выигрышем) 11. К:g5 с опасной инициативой у белых. После 11... Kb6 Тимман рекомендует 12. g3! Встречалось и 7... h6 8. К:e6! Фе7 (сильная атака у белых после 8... fe 9. Сg6 Крe7 10. 0—0 0 fe 10. Сg6 Крd8 11. Cf4 Кd5 (11... Фb4 12. a3 Ф:b2 13. Фе2 Кd5 14. Cd2 Cd6 15. Ф:e6 Крc7 16. Лfb1 Ф:a1! 17. Л:a1 Ке5 18. Ф:d6 Кр:d6 19. К:e5 с перевесом белых, как было в партии Геллер — Медуня, Сочи, 1986) 12. Сg3 Фb4 13. Ле1 Се7 14. Фе2 Cf6 15. c4 Ке7 16. a3 Фb3 17. Cd3 Кf5? (17... Кf8!?) 18. С:f5 ef 19. Фе6! Фb6 20. c5 К:c5 21. Фd6 с выигрышем.

Заслуживает внимания и 7... Cd6. Например: 8. Фе2 h6 9. Ке4 К:e4 10. Ф:e4 Кf6 11. Фе2 b6 (после 11... c5 12. dc С:c5 13. Cd2!, как было в партии Смирин — Харитонов, Свердловск, 1987, у белых перевес) 12. Cd2 Ch7 13. 0—0—0 Фс7 14. Крb1 0—0—0 со сложной игрой (Соколов — Спраггетт, Сент-Джон, 1988).

Прим. ред.: В партии Каспаров — Карпов (Амстердам, 1988) было: 7... Cd6 8. 0—0 h6 9. Ке4 К:e4 10. С:e4 0—0 11. c3 e5 12. Сс2 Ле8 13. Ле1! ed 14. Л:e8 Ф:e8 15. Ф:d4 Фе7 16. Cf4 С:f4 17. Ф:f4 Кf8 18. Ле1 Се6 19. Кd4 Лd8 20. h4! с небольшим, но устойчивым преимуществом белых.

8. 0—0!
Рискованно 8. К:f7?! Кр:f7 9. Kg5 Кpg8 10. К:e6 Ch4! с ясными осложнениями.
8... h6 9. Ке4 К:e4 10. С:e4 c5.

Сильнее 10... Кf6!, пока не сыграно c3, и слон не может отойти на c2.

11. c3 0—0 12. Сс2! Кf6 13. Фd3.

У белых опасная инициатива. На естественное, казалось бы, 13... b6 неприятно 14. Ке5 с угрозами Кс6 и Kg4.

13... Фd5 14. Ле1 b6?! (сильнее 14... Лd8) 15. Cf4 Сb7 16. c4 Фd8 17. Се5 g6 18. Лад1 Kg4? (ускоряет проигрыш) 19. Cf4 Фd7.

Защищаясь лишь от угрозы 20. Л:e6.

20. h3 Кf6 21. Ке5 Ф:d4 22. К:g6! Черные сдались.

Сицилианская защита B66 ХАЛИФМАН ИОНОВ

1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 d6 6. Сg5 e6 7. Фd2 a6 8. 0—0—0 h6 9. Се3 Се7 10. f4 К:d4 11. С:d4 b5 12. Се2 b4 13. Ка4 К:e4 14. Фе3 Кf6 15. Cf3 Лb8!?

В партии Шорт — Родригес (Суботица, 1987) последовало 15... d5 16. Крb1 0—0 17. Кb6 Лb8 18. g4 Cd6 19. g5 hg 20. fg Кd7 21. К:c8 Л:c8 22. g6 с атакой.

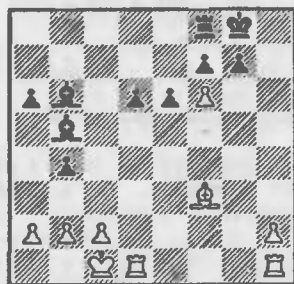
16. Ca7 Cd7.

По-видимому, значительно сильнее, чем 16... Лb5. Партия Балашов — Тукмаков (Свердловск, 1987) продолжалась: 17. Сb6 Фd7 18. Кс5! dc 19. Л:d7 С:d7 20. Сс7, и у черных трудности.

17. Кb6.

В партии Иоселиани — Левитина (Цхалтуго, 1988) было 17. С:b8?! Ф:b8 18. Фb6 0—0 19. Ф:a6 d5 20. g3 Сb5 21. Фа5 Кd7 22. Лhe1 С:a4 23. Ф:a4 Кс5 24. Фа5 Фb7 с грозной инициативой.

17... Сb5 18. g4 0—0 19. С:b8 Ф:b8 20. g5 hg 21. fg Cd8! 22. gf Ф:b6 23. Ф:b6 С:b6.

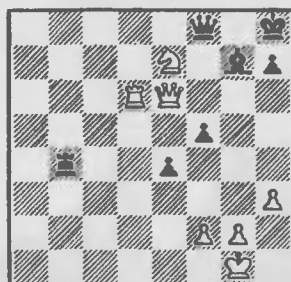
24. fg?!
Лучше было 24. Л:d6, хотя после 24... Се3 25. Крb1 gf у черных, вероятно, более чем достаточная компенсация за пожертвованное качество. И все же можно было попытаться организовать контригру: 26. Лhd1 f5 27. a3, и если 27... ba, то 28. h3 и 29. c4.

24... Лd8! 25. Лhg1.
Отдавая назад качество. Впрочем, у белых уже были немалые трудности.

25... С:g1 26. Л:g1 Лd7 27. Крd2 f5 28. Лg6 Ле7 29. c3 a5 30. Крe3 bc 31. bc Сс4 32. Крd4 Лс7 33. a3 e5 34.

Крe3 d5 35. Лg5 f4 36. Крf2 e4 37. Сg4 Л:g7 (остальное дело техники) 38. h4 Л:g5 39. hg Кpg7 40. Ch5 Сb5 41. Кpg2 Cd7 42. Крf1 Ca4 43. Крe1 Сb5 44. Крf2 Сс6 45. Крe1 Cd7 46. Крf1 Се6. Белые сдались.

НОВИК

На первый взгляд у белых активная позиция, однако Асеев находит неожиданный контрудар, резко меняющий ситуацию.

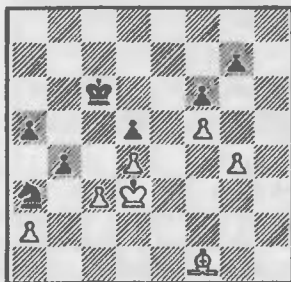
32... e3!

На 33. fe или 33. Ф:e3 последует 33... Ле4.

33. К:f5 Лb1 34. Крh2 ef 35. Kg3 Ле1 36. Фd5 Се5 37. Лd8 f1К. Белые сдались.

Приводим два окончания, в которых кони оказались значительно проворнее слонов.

НЕПОМНЯЩИЙ ПОЛОВОДИН

У черных позиционный перевес. Впрочем, стоит белым перевести слона на b3, и им удастся построить крепость, поэтому от черных требуется энергичная и целеустремленная игра.

48... Кb5 49. cb.

Тяжелая позиция у белых и после 49. c4 dc 50. Кр:c4 Кс3! Например: 51. a3 Кd5! 52. Сg2 (52. Крb3 Ке3 53. Се2 ba) 52... ba 53. С:d5 Крd6, либо 51. Сg2 Крb6 52. Крb3 (52. d5 К:a2 53. d6 Кс3 или 52. a3 Кd1) 52... Ке2 53. d5 (53. Крc4 Кс1) 53... Крc5 54. Кра4 Кс3, либо 51. Крb3 Крd5 52. a3 Ке4! 53. ab Кd2 54. Кра4 ab. В приведенных

вариантах черные должны победить.

49... ab 50. Сg2 Кс3 51. Cf3.

На, казалось бы, естественное 51. a3 последовал бы эффектный выигрывающий контрудар 51... Ке2!!

51... К:a2 52. Cd1 (52. Крc2 Кс3) 52... b3! 53. Крd2. Пешечный эндшпиль, возникающий после 53. С:b3 Кс1 54. Крc2 К:b3 55. Кр:b3 Крb5, безнадежен для белых.

53... b2 54. Сс2 (54. Крc2 Кс3) 54... Кb4 55. Сb1.

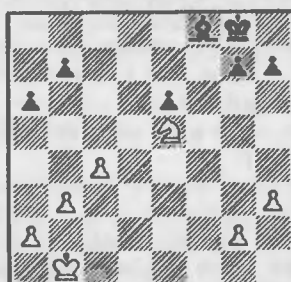
55... Крb6!!

Тонкий, этюдный ход, приводящий к победе. Более «активное» 55... Крb5? вело после 56. Крc3 Кра5 (56... Кра4 57. Кр:b2) 57. Крb3! Кс6 58. Кр:b2 К:d4 59. Ca2 к ничьей.

56. Крc3 Крb5 57. Крb3 (57. Кр:b2 Крc4) 57... Кс6 58. Крc3 (58. Cd3 Кра5 59. Кр:b2 Крb4) 58... Кра4 59. Кр:b2 (59. Ca2 Кра3) 59... Кb4! (но не 59... К:d4? из-за 60. Сс2) 60. Крc3 Кра3. Белые сдались.

Конь проявил поистине удивительную прыть!

КАРАСЕВ ИОНОВ

У белых значительный позиционный перевес: возможность образовать отдаленную проходную на ферзевом фланге, лучшая пешечная структура и конь явно сильнее черного слона.

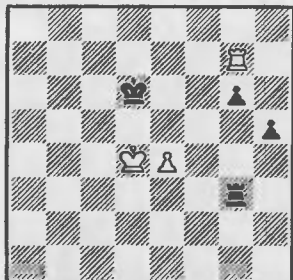
33... Cd6 34. Кf3 h6 (грозило 35. Kg5) 35. Крc2 Крf7 36. Крd3 Крf6 37. Крe4 Сb4?! Гораздо упорнее 37... a5 и 38... b6, препятствуя образованию проходной.

38. Ke5 Kpe7 39. Kd3 Cd6 40. c5! Cc7 41. b4 Kpd7 42. Ke5 Kpe7 43. a4 b6?

Проигрывает немедленно. Но и после 43... Kpf6 44. Kc4 с дальнейшим b4—b5—b6 и Kc4—a5 у черных безнадежная позиция.

44. Kc6 Kpf6 (44... Kpd7 45. cb) 45. cb C:b6 46. Kb8. Черные сдались.

ПОЛОВОДИН ХАЛИФМАН

Белые продемонстрировали четкий путь к ничьей.

47. Ла7 Кре6!

Если 47... Лg1, то 48. Ла6 Кре7 49. Кре5 с ничьей, а после 47... h4 48. e5 Кре6 49. Ла6 получается та же позиция, что и в партии.

48. Ла6 Кpf7 49. Ла7 Кре6 50. Ла6 Кpf7 51. Ла7 Кpf6 52. e5! Кpf5.

На 52... Кpg5 последовало бы 53. Ла1 Лg2 54. Ле1.

53. Лf7 Кре6 (53... Кpg4 54. Лf1) 54. Лf6 Кре7 55. Ла6 h4 (55... Лg1 56. Кpd5!) 56. Ла7 Кре6 57. Ла6 Кpf7 58. Ла7 Кре6

Не выигрывало и 58... Кpf8 59. e6 h3 60. Лh7 g5 61. Кре5 Кpg8 62. e7 Кp:h7 63. Кpd4!! Лg4 (63... h2 64. e8Ф h1Ф 65. Фf7 Кph6 66. Фf6 с вечным шахом) 64. Кpd3 Ле4 65. Кp:e4 h2 66. e8Ф h1Ф 67. Кpf5 с ничьей.

59. Ла6 Кpf5 60. Лf6 Кpg5 61. Лf1!

Иначе черные с большой силой сыграют 61... Лg1.

61... Лg2 62. Ле1! Лd2 63. Кре4 (63. Кре3 Лd7) 63... h3.

Или 63... Лd8 64. Кpf3 Ле8 65. e6 Кpf5 66. e7 g5 67. Ле4 Кpf6 68. Кpg4 Л:e7 69. Ла4, и несмотря на две лишние пешки, позиция ничейная.

64. Кpf3 Лd3 65. Кpf2 Лd2 66. Кpg1 (возможно и 66. Кpg3) 66... Кpf5. Ничья ввиду 67. e6 Лd8 68. Кph2.

По итогам чемпионата путевки во Всесоюзные отборочные турниры завоевали Лукин, Карасев, Ермолинский, Ионов и Асеев.

ШКОЛА-88

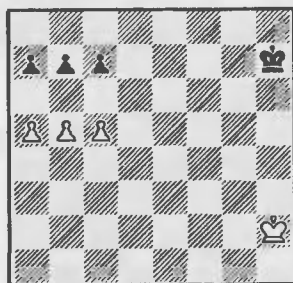
Михаил ЦЕЙТЛИН, гроссмейстер

ПЕШЕЧНЫЙ ПРОРЫВ

Пешечный прорыв — один из типичных тактических приемов шахматной борьбы. Рассмотрим этот прием на примерах из стадии эндшпиля.

Начнем с элементарного случая.

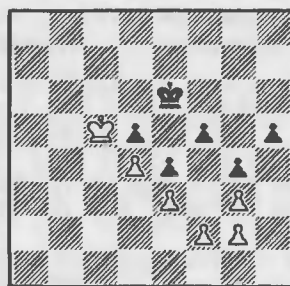

1. b6! ab (1... cb 2. a6) 2. c6 bc 3. a6.

Здесь прорыв состоялся лишь благодаря удаленному положению черного короля. Пожалуй, этот случай скорее исключение: ведь в пешечной цепи черных нет никаких дефектов, и будь их ход, они бы путем 1... b6 полностью обезопасили себя.

Обычно же пешечный прорыв становится возможным, если в цепи противника имеется какой-либо дефект (например, сдвоенные пешки) или если фигуры сильнейшей стороны развивают в итоге угрожающую активность. Возможны, конечно, и другие предположения.

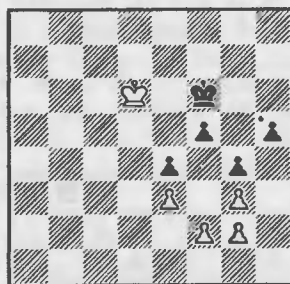
Разбирая примеры из практики, постараемся в каждом отдельном случае выяснить, на основании каких причин прорыв привел к успеху.

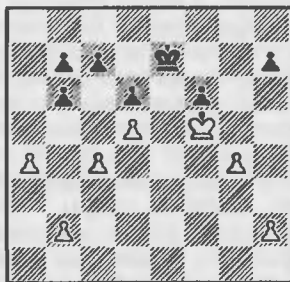
Эта позиция встретилась в партии Швачина — Мюллер (Вена, 1941). Здесь прорыв стал возможным благодаря сдвоению пешек и удалению белого короля (при пешке на h2 или короле на b4 белым ничего бы не угрожало).

Последовало: 1... f4! 2. ef (2. gf? h4) 2... h4 3. gh (угрожало 3... h3) 3... g3, и пешке «е» расчищена дорога.

Похожая ситуация возникла и во встрече Помар — Куадрас (Олот, 1974).

И здесь судьбу партии решает прорыв 1... f4! 2. Кpd5 (варианты, связанные с 2. gf или 2. ef, рассмотрены в предыдущем примере) 2... h4! 3. Кp:e4 (3. gh g3!) 3... f3! 4. gf h3. Белые сдались.

Эта позиция — из партии Шикова — Калмукова (София, 1971) несколько усложнена по сравнению с преды-

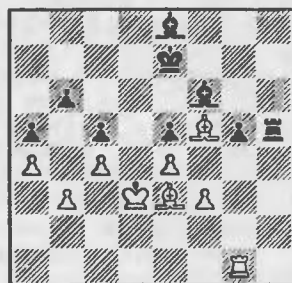
дущими. Правда, черные ошиблись — 1... c5 — и после 2. dc bc 3. b4 быстро проиграли. Более упорное сопротивление можно было оказать путем 1... Кpf7, хотя и в этом случае белые должны победить.

2. b4 Кpe7 3. b5! Кpf7 4. g5 fg 5. Кp:g5 Кpg7 6. h3 Кpf7 (6... h6 7. Кph5 Кph7 8. c5! и далее, как в основном варианте) 7. Кph6 Кpg8 8. h4! Кph8.

Только теперь, когда черный король максимально удален от ферзевого фланга, белые с решающим эффектом осуществляют прорыв.

9. c5! dc 10. a5 ba 11. b6 cb 12. d6, и пешка проходит в ферзи.

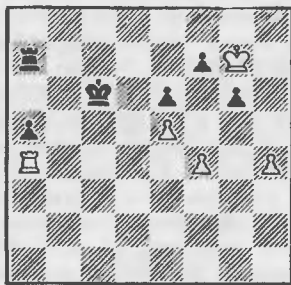
Теперь посмотрим, как осуществляется пешечный прорыв при наличии фигур.

В этой позиции из партии Мих. Цейтлин — Силади (Венгрия, 1985) сдвоенных пешек нет ни у одной из сторон. Однако бросается в глаза различие в расположении фигур: если у белых они активны, то черные — слон на f6 и ладья на h5 выполняют лишь оборонительные функции. Пользуясь этим, белые осуществляют прорыв, казалось бы, в самом укрепленном месте обороны черных, но не для того, чтобы провести пешку в ферзи (как в предыдущих примерах), а с целью еще большей активизации своих сил.

1. b4! ab (не лучше и 1... cb 2. C:b6 C:a4 3. Ла1!) 2. a5! ba (в случае 2... Кpd6 следует 3. ab Кре6 4. C:c5!) 3. Ла1! a4 4. C:c5 Кpf7 5. C:b4 Ce7 (черным трудно проявить инициативу; на 5... Лh2 белые отвечают 6. Cc3 и 7. Лb1) 6. Cc3 Cd6 7. Лb1 a3 (в расчете отвлечь белых от атаки, плохо 7... Кре7 ввиду 8. Лb7 Кpd8 9. Са5) 8. Лb7 Кpf6 (король черных не может найти спокойной «стоянки»; в случае

8... Крf8 следует 9. c5 С:с5 10. С:е5) 9. Лb6 Крe7 10. c5 (возможно было и 10. С:е5 С:е5 11. Ле6, но продолжение в партии энергичнее) 10... С:с5 11. Ле6 Крf8 12. Л:е8 Кр:е8 13. Сg6, и белые выиграли.

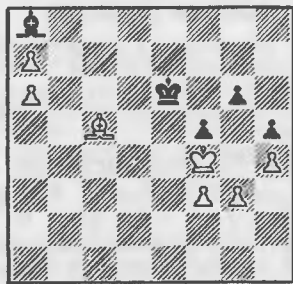

Мы смотрим окончание партии Ласкер — Левенфиш (Москва, 1925). При взгляде на позицию возникает вопрос: почему белые не сдаются? Ведь после хода Крс6—b5 черная пешка начинает продвигаться в ферзи. А что могут противопоставить этому белые? Следующий вариант показывает, что именно в этот момент они могли сделать ничью.

1. f5!! (прорыв с целью организовать проходную пешку «h») 1... e6 2. e6 fe 3. Кр:g6 Крb5 4. Ла1 f4 5. h5 e5 (ничего не дает 5... f3; после 6. Лf1 a4 7. Л:f3 a3 8. Лf1 a2 9. Ла1 Крс4 10. h6 Крb3 11. h7 Ла8 12. Ле1 Крb2 13. Ле2 Крb3 14. Ле1 белые спасаются) 6. Ле1 Крс4 7. Л:е5 Крd3 8. h6 f3 9. h7 Л:h7 10. Кр:h7 f2 11. Лf5 Крс3 12. Лf8 a4 13. Ле8 Крf3 14. Лf8 Крg2 15. Лg8 Крh3 16. Лf8. Ничья.

Белые же осуществили прорыв на ход позже, после 1. Крf6. Как Ласкер объяснял после партии, он инстинктивно хотел избежать вскрытого шаха (после f7:e6). И в итоге белым для спасения не хватило одного темпа.

Вот как проходило окончание партии: 1... Крb5 2. Ла1 a4 3. f5 e6 4. e6 fe 5. Кр:g6 f4! 6. h5 f3 7. h6 e5! 8. Ле1 (или 8. h7 Л:h7 9. Кр:h7 e4 10. Лf1 a3 11. Крg6 a2 12. Крf5 e3! 13. Крс4 e2 с выигрышем) 8... a3 9. Л:е5 Крс4 10. Ле1 a2 11. h7 Ла8! (в случае 11... Л:h7 12. Кр:h7 f2 13. Лf1 Крd3 14. Ла1 возникает теоретически ничейная позиция) 12. Крg7 f2 13. Ла1 Крb3 14. Лf1 a1Ф 15. Л:a1 Л:a1 16. h8Ф Лg1. Белые сдались.

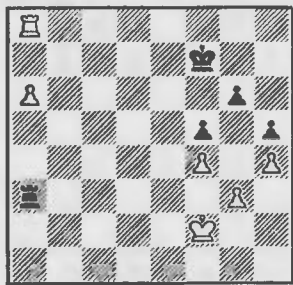

Эта позиция могла возникнуть в поединке Смыслов — Авербах (XX чемпионат СССР). Она представляет собой очень тонкий этюд.

1. Крg5 Крf7 (если 1... С:f3, то 2. Кр:g6 Крс5 3. Се3 Крс6 4. Cf4, и черные теряют пешку) 2. f4!!

Неожиданный ход. Задача белых — прорваться королем к пешкам ферзевого фланга, а они добровольно запирают своего короля на королевском. Ничего не дает 2. g4! hg! 3. fg fg! 4. Кр:g4 Крс6 5. Крg5 Се4! 6. a8Ф С:a8 7. Кр:g6 Крd7 8. h5 Крс7, и черные делают ничью, отдав слона за пешку «h».

2... Се4! 3. Cf2 Крg7 4. g4!! (пешечный прорыв цепи) 4... hg (на 4... fg следует 5. f5 gf 6. Кр:h5 Крf6 7. Сg3 Cf3 8. Крh5 Се4 9. h5 и т. д.) 5. h5! gh 6. ♖Ф! С:a8 7. Кр:f5 Крf7 8. Крg5 Cf3 (если 8... Крс7, то 9. f5 Крd7 10. f6 Cd5 11. a7 и т. д.) 9. a7 Са8 10. Ch4 Cf3! 11. f5 Крg7 12. Сg3 Крf7 13. Се5! Се4! (13... Крf8 14. Крf6 h4 15. Cd6 Крg8 16. Крс7) 14. Кр:h5! g3 15. С:g3 Крf6 16. Крg4! С:f5 17. Крf4, и пешка «a» проходит в ферзи.

На диаграмме позиция, взятая из книги Г. Левенфиша и В. Смылова «Ладейные окончания» (М., ФиС, 1957).

Несмотря на лишнюю, далеко продвинутую проходную пешку белых, черные при точной защите могут сделать ничью, так как их ладья за-

нимает идеальную позицию позади пешки «a».

1. Крс2 Крg7

Роковой ошибкой было бы 1... Л:g3 2. a7 Ла3 3. Лh8, и черные теряют ладью. Этот прием необходимо хорошо усвоить. Черным в первую очередь нужно поставить короля на g7.

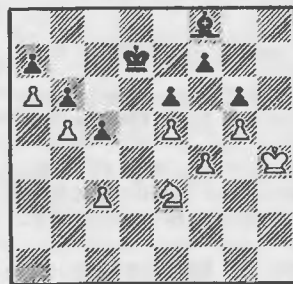
2. Крd2 Л:g3 3. Лb8 Ла3 4. Лb7 Крf6 5. Лb6 (в случае 5. a7 Крс6! черный король активизируется) 5... Крg7 6. Крс2.

Как защищаться от угрозы продвижения короля на b7? Если 6... Ла4, то 7. Крb3, и пешка f4 неуязвима.

6... g5! (жертвует пешку, черные создают себе проходную, получая встречные контршансы) 7. fg f4 8. Крd2 f3 9. Лb7 Крg6 10. a7 Ла2 11. Крс1 Крf5 12. Лf7 Крg6 13. Л:f3 Л:a7. Ничья.

Любопытно, что белые могли выиграть вторую пешку, но не партию: 19. Лf6 Крg7 20. Лh6 Ла2 21. Л:h5 Ла6!, и белая ладья не может выбраться на свободу.

ЗаклЮчить эту статью я хочу сложным эндшпилем, возникшим в моей партии с Поповичем (Нови-Сад, 1987).

Позиция белых, которыми я играл, благоприятнее, так как конь явно сильнее слона. Однако какой план избрать для игры на выигрыш? Маневры конем ничего не дают, так как черный король может легко парировать угрозу взятия на b6 или f7. Шансы (только шансы!) на успех могут дать лишь пешечный прорыв. Итак...

1. f5!

Я, естественно, не мог считать все последствия прорыва, но интуитивно чувствовал, что проиграть не рискую, в то же время противнику за доской (игра проходила в основное время) не так просто находить правильные ходы. В конечном счете, как мы

увидим, этот расчет оправдался.

В распоряжении черных три продолжения: 1) 1... Се7, маневрируя слоном по полям e7 и d8. В этом случае партия скорее всего закончилась бы вничью; 2) 1... e6 2. Кd5 Крс8 3. c4 Крb8! (плохо 3... Сg7 ввиду 4. Ке7 и 5. Кс6) 4. e6! fe 5. Кf4 Cd6 6. К:g6 Крс8 7. Крh5 Крd7 8. Кh4 с хорошими шансами на победу, 3) третье продолжение случилось в партии.

1... gf 2. Кс4! Крс7 3. g6 fg 4. Крg5 f4?

Этот ход рассчитан на вариант 5. Кр:f4 Чb6!, и черные не пропускают белого короля. Однако у белых есть более сильное продолжение. Поэтому следовало предпочесть 4... Се7 5. Кр:g6 Cd8 с реальными шансами на ничью.

5. Кd2! Се7 (если 5... c4, то не 6. Кр:g6 из-за 6... Сb4!, а 6. Крg4, после чего 6... Сb4 не проходит, а пешка c4 терется) 6. Кр:g6 Ch4 7. Кf3 Cf2 8. Крf7 (записанный ход) 8... Крd7 9. Крf6 Се3 10. Крg5.

При анализе позиции я выяснил, что продвигать пешку на c4 белым не стоит, так как в этом случае черным легче будет защищать пешки ферзевого фланга.

10... Сс1 11. Крg4 Чb2 12. Кd2!! Сс1.

Плохо 12... С:c3 из-за 13. Кс4 с последующим взятием пешки f4 и проникновением белого короля к пешке e6.

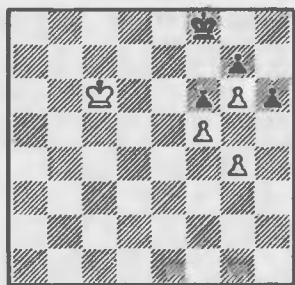
13. Кс4!

После партии мой партнер спросил, почему я отказался от хода 13. Кb3 с дальнейшим вторжением коня на c6? Дело в том, что вариант 13... Се3! 14. Ка5 ba 15. b6 c4! вел к победе черных.

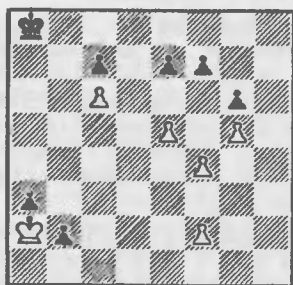
13... Крс7 14. Крf3 Крс8 15. Крс2! (угрожая переводом партии в пешечный эндшпиль, который выигран благодаря тому, что белые располагают темпом c3—c4) 15... f3 16. Кр:f3 Сg5 17. Крg4 Cd8 18. Крh5 Крс7 19. Крg6 Крd7 20. Крg7! Крс8 21. Кd6 Крd7 (21... Крс7 22. Кс8) 22. Крf7 Сс7 23. Кс4 Чb8 (23... Cd8 24. Ке3 Сс7 25. Kg4 и т. д. Кf6) 24. Крf6 Сс7 25. Ке3. Черные сдались.

ЗАДАНИЯ

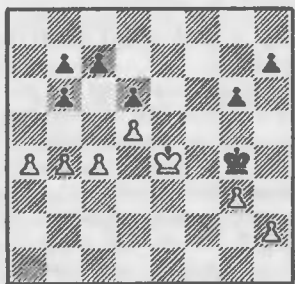
№ 25

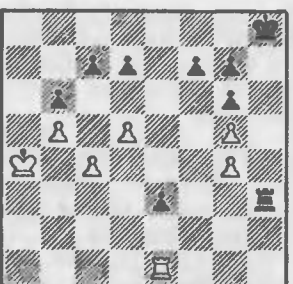
№ 26

№ 27

№ 28

Во всех позициях начинают белые. В № 25—27 они добиваются победы, в № 28 — ничьей.

За правильное решение № 25 начисляется 2 очка, № 26 — 3 очка, № 27 и 28 — по 5 очков. Приведите подробный анализ. Решения следует отправлять не позднее, чем через месяц со дня получения журнала, на конверте пишите: 121019, г. Москва, Г-19, абонемента ящик 10, «Школа-88», журнал № ..., обратный адрес, фамилию (разборчиво).

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 4

№ 13. Белые выигрывают: 1. Kpd6 Kpf8 2. f7! Kp:f7 3. Kpd7 (критическая позиция).

№ 14. Ничья: 1. Cd4 Kc8 2. Cc5 Kb6! (первая критическая позиция). Или 2. Kpd7 Kpb7 3. Cc5 Кра8! 4. Kpc6 Kb6! (вторая критическая позиция).

№ 15. Н. Григорьев (1932). Ничья: 1. Kf7! h3 2. Kg5 h2 3. Ke4 Kpc2 (3... Kpd4 4. Kf2! — первая критическая позиция) 4. Kg3! (вторая критическая позиция) 4... Kpd1 5. Kpd6 Kpe1 6. Kpe5 Kpf2 7. Kpf4 и т. д.

№ 16. И. Моравец, 1913. Выигрыш: 1. Kph7! h4 (1... g5 2. Kpg6 g4 3. Kpg5! g3 4. Kph4 g2 5. Kph3) 2. Kpg6 h3 3. Kpg5 h2 4. Kpg4 h1Ф 5. Kpg3 (первая критическая позиция). Или 4... g5 5. Kpg3 h1К 6. Kpf3 (вторая критическая позиция) 6... g4 7. Kpg4 Kf2 8. Kpf3 Kd3 9. Ла4! Ke1 10. Kpe2 Kg2 11. Лг4 Kph2 12. Kpf2 Kph1 13. Лг8. Или 9... Ke5 10. Kpg3 Kpf1 11. Лф4 Kpg1 12. Ле4. Или, наконец, 9... Kph2 10. Лh4 Kpg1 11. Лd4 Kc5 12. Лd5 Ke6 13. Kpg3 Kpf1 14. Лf5 Kpg1 15. Ле5 и т. д.

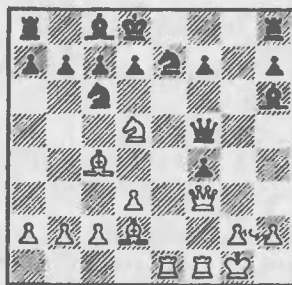
Среди успешно справившихся с заданиями № 13—16 В. Альшанский (Минеральные Воды), С. Артеменко (Ноябрьск Тюменской обл.), Б. Басов (Ишимбай Башк. АССР), А. Букас (Клайпеда), Ю. Вихарев (п. Сява Горьковской обл.), С. Долгоруков (г. Касимов Рязанской обл.), В. Еремин (Ставрополь), Б. Жоров (г. Лида Гродненской обл.), В. Значков (Кострома), С. Имамов (к-з им. XXIII партсъезда Сурхандарьинской обл.), Н. Кондратенко (с. Плешены Молдавской ССР), В. Ластовецкий (с. Очеретня Винницкой обл.), И. Мещеряков (с. Верхний Мамон Воронежской обл.), В. Пегов (с. Б. Нагаткино Ульяновской обл.), В. Прохоров (Рузаевка Мордовской АССР), Ю. Сергиенко (Лозовая Харьковской обл.), Б. Симонов (Москва), В. Собченко (с. Васютино Черкаской обл.), Г. Сорокин (Москва), И. Харламов (Ивантеевка Московской обл.), В. Шеленов (Бузулук Оренбургской обл.), А. Якутенко (Москва), А. Ястребов (Долгопрудный Московской обл.) и многие другие.

ОЦЕНКА ПРЕЖНЯЯ

В дополнение к своей статье «О новой оценке старых гамбитов» (№ 4, 1988) хочу познакомить читателей еще с одним примером.

Гамбит Полерно-Муцио

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. Cc4 g4 5. 0—0 gf 6. Ф:f3 Фf6 7. e5 Ф:e5 8. d3 Ch6 9. Kc3 Ke7 10. Cd2 Kbc6 11. Lael Фf5 12. Kd5 Kpd8.

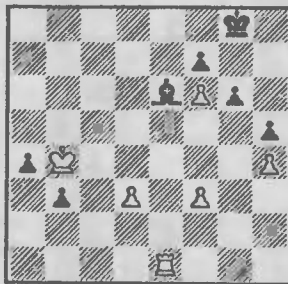
Это положение считается равным. Например: 13. Фе2 Фе6! 14. Фf3 Фf5 15. Фе2 Фе6 с ничьей. Указывается, что отклонения от основного варианта любой из сторон только уменьшают их шансы. Так, Бергер полагал, что сильнее 13... b5 14. К:e7 Фc5 15. Лf2 Ф:e7 16. Фh5 Фg5 17. Ф:f7 Фg6 18. Cc3 Лf8 Этот вариант Керес продолжил: 19. Cf6 Ф:f6 20. Ле8 Ле:е8 21. Ф:f6 Ле7 22. Фh8, считая, что и здесь всегда есть ничья.

Вадим КАНТОРОВИЧ,
кандидат в мастера.

ВАШЕ МНЕНИЕ

НЕ СЧИТАЯСЬ
С ПОТЕРЯМИ...

На диаграмме позиция из партии по переписке И. Морозов — М. Архангельский (мемориал В. Симагина, 1985—1987), опубликованной в журнале № 12 (1987).

Последовало 38... g5. Комментирует М. Архангельский: «Не считаясь с потерями, образовать еще одну проходную пешку — вот идея, спасающая партию... Ничего не дает 39. hg Kph7!, например, 40. Kpa4 h4 41. Лh1 h3 42. Kpb4 Kpg6 43. f4 Cd5!, и уже белые рискуют проиграть, а на более аккуратное 42. Кра3 Kpg6 43.

В югославской «Энциклопедии дебютов» Корчной усилил вариант Бергера: вместо 15... Ф:e7? он предложил 15... К:e7 и на основании этого сделал вывод, что весь гамбит в пользу черных! Даже если бы вариант Бергера (с уточнением Корчного) был верен, то это еще не меняло бы оценку гамбита, так как кроме основного Керес приводит и другие варианты, где белые имеют равенство. Но вариант Бергера ошибочен в самом начале, поскольку 14. К:e7? необязательно. После простого 14. Cb3 все основные варианты, указанные Кересом, остаются в силе:

14... К:d5? 15. C:d5 Ф:d5 16. Cc3 Фc5 17. Kph1 Cg5 18. C:h8 Фf8 19. Фh5 или 15... Cg5 16. C:c6 dc 17. Л:f4! Фc5 18. d4 Фd6 19. Ле4 с преимуществом.

Остается только снова вернуться к 13... Фе6 14. Фf3 Фf5 15. Фе2 Фе6 с ничьей. Таким образом, многолетняя оценка, основанная на логике и подкрепленная вариантами, не изменяется: за фигуру у белых достаточная компенсация. Позиция примерно равна.

4 достаточно 43... Kph5».

Убедительны ли эти варианты?

Ответы, см. журнал № 5

Ошибка или?..

Ленинградец А. Бушуев считает, что жертва качества правильна, но далее белые должны были играть не 29. Л:f6, а 29. Фf4!, что приводило к выигрышу, например:

а) 29... К:c7 (29... ab? 30. Ф:f6 К:c7 31. Cd4) 30. К:c7 Фc6 31. Ca3 Л:c7 32. dc Лd7 33. Cd6;

б) 29... Лf8 30. Cd4 Ce6 31. Фg3 Cg4 32. Kd5 ab 33. Л:f6 Лce8 34. Фh4.

Шахматы — игра конкретная

Экс-чемпион мира не прав. После 41... Kh4 белые проводят комбинацию, лишаящую черных всех иллюзий на спасение: 42. Лh8! Кр:h8 (42... Kpg6 43. Фе8 Kpg5 44. Л:h5 Кpf4 45. Фb8x) 43. Фе8 Kph7 44. Ф:h5 Kpg8 45. Ф:h4.

Р. ЗАМАНОВ
Стерлитамак

ОТ РЕДАКТОРА ОТДЕЛА. Публикации, подобные сегодняшней, начались шестнадцать лет назад (как бежит время!). В последовательности: этюды, двух-, трех-, многоходовки — судьями годовых конкурсов составления у нас были:

1972 — А. Сарычев, С. Гродзенский, А. Ярославцев, В. Власенко; 1973 — В. Коваленко, Д. Банин, А. Лобусов, Б. Фаржетт; 1974 — А. Беленький, Ю. Сушков, А. Калинин, А. Попандуполо; 1975 — Ал. Кузнецов, Г. Святослав, Я. Владимиров, И. Крихели; 1976 — С. Белоконов, Я. Урсегов, В. Карпов, А. Феоктистов; 1977 — А. Канцель, Е. Уминов, Л. Загоруйко, В. Савченко; 1978 — А. Максимовских, С. Шедей, М. Кузнецов, Р. Кофман; 1979 — Д. Гургенидзе, Ю. Фокин, А. Грин, А. Колпин; 1980 — В. Корольков, В. Чепицкий, В. Копаев, В. Гельберг; 1981 — Э. Погосянц, В. Лидер, М. Марандюк, Ю. Гордман; 1982 — В. Брон, Е. Лауи, В. Сычев,

А. Кузовков; 1983 — В. Разуменко, Н. Иванов, С. Пугачев, И. Ляпунов; 1984 — Н. Кралин, В. Лукьянов, В. Ударцев, Ф. Давиденко; 1985 — Г. Надеремшвили, Я. Россомано, Р. Пономарев, Б. Гельпернас. Забавно, что А. Кузовков от присуждения отказался и... получил 1-й приз! Из судей 1986 г. представлен только Р. Таварнани (многоходовки)...

Прекрасные имена! И старых, заслуженных мастеров, и молодых, менее маститых, но занявших уже заметное место в нашей композиции. Идея понятна: создать с годами мини-галерею лучших ее представителей.

Да, в 1986 году произошел срыв, и это не к чести отдела. Виной тому, видимо, и недостаточное наше упорство, и сократившийся диапазон выбора — «старая гвардия» уходит, а смена, похоже, запаздывает... Так или иначе, продолжаем традицию!

7—1988

СУДЬИ-88

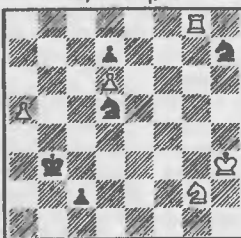

А. СОЧНЕВ
Ленинград

«Проблемист»
1983, 1—2-й приз

«Шакенд Недедланд»
1986, 1-й приз

Родился в 1961 г. С 1976 г. опубликовал 102 этюда (23 приза, из них 9 — первых). Ученик А. О. Гербстмана. Инженер-математик.

Выигрыш. 1. a6 Cc4! 2. Kc7! C:e2 3. Kd5 (смысл 2. Kc7) 3... Kp:f3 4. a7 Cg3 5. Kph1 Kpg4! (5... Kpe4 6. Kc3) 6. Ke3 Kph3! И нет 7. a8Ф? Cf3 8. Ф:f3, пат со связкой. 7. a8C! Cf2! (иначе 8. Cf2, Ch2). И нет 8. C:f2 Cf3 9. C:f3, пат. Но 8. Cg2 Kpg3 9. Ch2X.

Ничья. 1. Лb8! (не 1. Лс8? Kc3 2. Л:c3 Kp:c3 3. Kf4 Kpd2) 1... Kb6! 2. Л:b6 Кра3! Блокируя поле a3, но нет 2... Кра2 3. Лh2! Kp:b2 4. Ke1. 3. Лс6! Закрывая диагональ... 3... dc 4. d7 Kg5 5. Kph2! Kf7 6. a6 c1Ф 7. d8Ф! ...и 8-ю линию! 7... K:d8 8. a7 Фh6 9. Kpg1 Фc1 10. Kph2, ничья.

— Трудно найти красивую идею, еще трудней дать ей жизнь. Важна грань между материалом и глубиной игры, длиной и трудностью. Нужна гармония, естественность, непринужденность...

ЭТЮДЫ

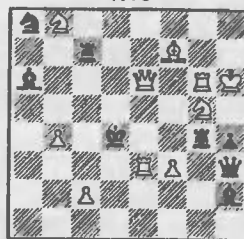
ДВУХХОДОВКИ

Вначале — 1... Лf4, Cf4 2. Фе5, Фе4X и 1... Лс4, Cc4 2. Лd3, c3X. После 1. Фb3!, угр. 2. Ке6X — 1... Лf4, Cf4 2. Лd6, Ле4X и 1... Лс4, Cc4 2. Фd3, Фc3X. Перемена матов при двух перекрытиях Гримшоу с угрозой — единственный такой пример.

Вначале — 1... Kpf4, Kpf6. Kh4 2. Ch2, Фd6, C:d4X. 1. Kh4!, угр. 2. Фf5X — 1... Kpf4, Kpf6, K:h4 2. Фd6, C:d4, Ch2X. Попытки 1. Kg3, K:d4, Kd6? Kh4, Kpf6, Kpf4! Тема Лачного, аранжированная «белыми комбинациями» — задача-уникум!

— Двухходовка — «лаборатория задачи», открытка. Но форма, форма, которой можно потрясти душу или... вытряхнуть ее! Скоротечность игры требует особого вкуса в исполнении идей...

«Бритиш чесс мэгезин»
1978

«Проблемблад»
1979, 1-й приз

Родился в 1940 г. Составил около 150 композиций (33 отличия, 7 призов). Был чемпионом России по двухходовкам. Реставратор.

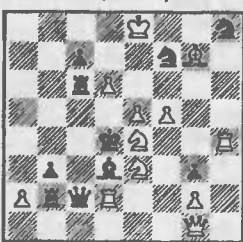
В. ГОЛУБЕНКО
Новгород

СУДЬИ-88

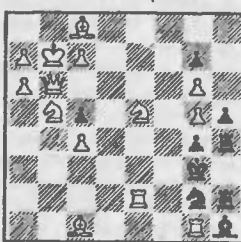

В. ТИМОНИН
Мичуринск

«Соплис цховреба»
1968, 1-й приз

«Проблемист»
1970, 1-й приз

Родился в 1939 г. С 1960 г. опубликовал 75 задач, из которых 35 — отмечены призами (в том числе 20 первых!). Мастер по композиции. Художник-оформитель.

1. a4!, угр. 2. K:c2 — 1... Фc3 2. Kf6! Kp:e5 (2... Kpe5 3. Kd7X) и 3. Ke4X, 1... Фc4 2. Kg4! Kp:e4 (2... Kpd5 3. Kef6X) и 3. Ke3X, 1... Фc5 2. Kf2! Kp:e3 (2... Kpc3 3. Л:d3X) и 3. Ke4X. Тройной возврат коней в остробатареинном механизме (добавлен черный Kh8, иначе 1. Kp:f7).

1. Kpb8!, цугцванг — 1... Л2h3 2. Фd6! Лh2 (2... Kph2 3. Kf3X) 3. Фd3X и 1... Л4h3 2. Kd6! Лh4 (2... Kph4 3. Kf5X) 3. Фb3X — с взаимным замурованием ладей, 1... Kph3 2. Kd3! Kpg3 (2... K— 3. Kf4X) 3. Ле3X — с замурованием обеих ладей. В попытках 1. Фd6? Л4h3! и 1. Kd6? Л2h3! — взаимная обструкция белых ферзя и коня.

— Каждая задача должна радовать, иметь свою тайну. Местобность замысла, как правило, требует соответствующей конструкции, поэтому не надо бояться материала. Любой стиль правомерен, а главное — долой шаблон и стереотипы!

ТРЕХХОДОВКИ

МНОГОХОДОВКИ

Мат в 7 ходов. Тематический ложный след: 1. Лd1? ab 2. Kp:f2 b3! 3. Kpg1 b4! 4. Kph1!, но 4... Cb5 5. Лf4 Cd3! — побег в угол h1 неудачен. 1. 0—0—0! ab 2. b3! (черный слон изолирован) 2... Ca8 3. Kpb2 Cc6 4. Кра1! Ca8 5. Лf4! и 6. Лf6 K:f6 7. Л:d6X — решает уход в угол a1!

Мат в 5 ходов. 1. g6! (1. Ла8? g1C! 2. g6 a1Ф! 3. Л:f5 Фе5 4. K:g1 Ф:f5, шах) 1... a1C! (1... a1Ф 2. Л:f5 Фе5 3. Лg1f8!) 2. Ла8 g1C! Игра на пат — 2... g1Ф? 3. Ла5 Фе5 4. K:a1. 3. Kfd4! и 3... Ca:d4 4. Ла5, Лf5 и 5. Лf5, Ла5X — с перекрытием «по Плахутте» двух превращенных слонов.

— Многоходовка — жанр богатейший! Здесь можно реализовать самые фантастические идеи и даже чисто этюдные. Но важно помнить о соответствии замысла и формы, помнить каждый момент...

«Шахматы в СССР»
1979, 3-й приз

Мемориал Э. Цеплера
1985, 2-й поч. отзыв

Родился в 1961 г. С 1979 г. составил более 50 задач (45 отличий, из них 5 первых призов). Ученик А. Г. Кузнецова. Инженер.

А. СПИРИН
Москва

ТРЕХХОДОВКА

1985—86

ПУСТЬ ВЕЗДЕ БУДЕТ СОЛНЦЕ!

НАШИ дни. Образно говоря, солнечно на стратегическом континенте, тогда как над чешским регионом опустился туман — признак осени... Значит, поникли знамена с лозунгом «Красота и гармония»? Нет, ибо чаще и чаще им пользуются рыцари современной трехходовки. Речь идет не о стиле Палькоски — сочетании «стратегия плюс правильные маты». Отбросив последние, но оставив все остальное, все больше утверждается, что ли. «рафинированная стратегия».

Проблемисты Скандинавии, родины великого Шеля, — одни из последних адептов правильных матов.

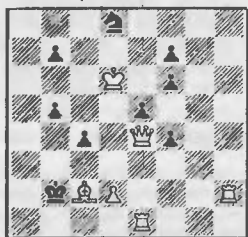
1. Нет 1. Ф:d7? из-за 1... С:b6. Поэтому сначала 1. Сg2 — 1... ∞ 2. b7 Л:b7 3. cb×, а вот на 1... Л:b6 уже возможно 2. Ф:d7 Крb8 3. c7×, с «дрезденской идеей». Третий правильный мат после 1... С:c8 2. Ф:b8! Кр:b8 3. c7×, используя блокирование.

Историческая справка

Иоган Шель (1889—1958) — выдающийся норвежский композитор, составивший задачи с правильными матами, за что его нередко называли «северным чехом».

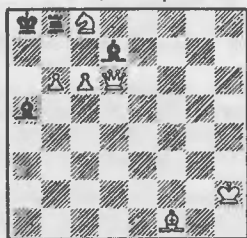
И. ШЕЛЬ

Мемориал С. Булля
1947, 1-й приз

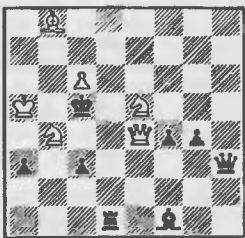

1. Фh1!, отдавая свободное

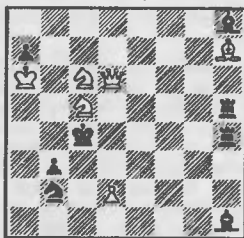
1. Л. ЛАРСЕН
«Тийдскрифт фор шак»
1985, 1-й приз

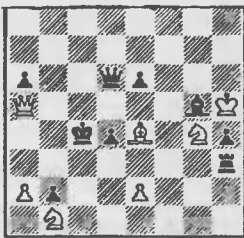
2. К. ГОЛЬДСХМЕДИНГ
«Проблемблад»
1984, 4-й поч. отзыв

3. Г. БОУМА
«Шахенд Нидерланд»
1983, 1-й приз

4. Г. БОУМА
«Шахенд Нидерланд»
1984, 1-й приз

поле и отправляя ферзя в угол. Грозит 2. Ла1! Кр:c2 3. Фb1× — с «прокладкой», еще 1... c3 2. Фd5! Кр:c2 3. d3× и 1... Кр:c2 2. Фf3! b4 3. d4× — с «тихими» ходами и матами пешкой «навскрышку». Наконец, 1... b6 2. Лb1 (шах) Кр:c2 3. Фe4×, с возвратом ферзя. Чудодейство! Как хочется, чтобы чешский стиль вступил бы в эпоху «Возрождения»...

«Ничего лишнего!» — вот девиз «рафинированного» стиля.

2. 1. Сс7, угр. 2. Сb6 Крd6 3. Кf7×. Защищаясь, черные теряют контроль ферзя над полем d3: 1... Фh5 2. Кbd3! (не 2. Кed3?) Л:d3, С:d3 3. Фc4, Кd7× и 1... Фh7 2. Кed3! (не 2. Кbd3?) Л:d3, С:d3 3. Ка6, Фd5×. Только два Новотных, но с тонким выбором второго хода и четырьмя разными матами.

3. 1. Кd3, угр. 2. К:b2 С:b2 3. Cd3×. Ходами 1... Ле4 и 1... Се4 черные ладья и слон выключают белого слона, но взаимно перекрывают друг друга: 2. Кce5! (не 2. Кde5? Лh:e5!) Лh:e5, С:e5 3. К:b2, Сg8× и 2. Кde5! (не 2. Кce5? С:e5!) Л:e5, С:e5 3. Фd4, Ка5×. Синтез перекрытий Гримшоу и Новотного.

4. 1. Сс6, угр. 2. Фa6 Крс5 3. Фb5×. Защищает любое отступление черного ферзя по диагонали b8—h2, разблокируя поле d6 — 1... Ф—, но 2. Ке3! Л:e3, С:e3, de 3. Кd2, Ка3, Фc3×. Поэтому черный ферзь пытается сохранить контроль над полем e3, однако перекрывает ладью или слона: 1... Фg3 2. Ка3! или 1... Фf4 2. Кd2! и 2... Ф:К 3. Ке5×. Неожиданное сочетание «повторной угрозы» с перекрытиями «по Новотному» и «по Гольцгаузену».

Итак, три задачи с «вечной» темой Новотного и даже с одинаковым белым материалом. Однако изящество конструкции и отсутствие мешающих впечатлений побочных вариантов оставляет чувство законченности их механизмов, что характерно для истинно классических произведений.

5. Также в классическом ключе. Белая батарея — это всего лишь камуфляж, и после 1. Фg6! грозит прорыв ферзя 2. Лbе5! Ф:e5 3. Сf6×. Отключение белого ферзя ведет к такому перекрытию черных фигур: 1... Лf6 (перекрывает слон) 2. Фg5! Лf5 3. Ф:d8×, 1... Cf6 (перекрывает ладья) 2. Фf5! Се5 3. Лd4× и 1... Фf6 (перекрывает ладья и слон) 2. Фh5! Фf5 3. Фd1×.

ВПРОЧЕМ, для современной стратегической трехходовки более характерным остается по-прежнему стремление к самому полному выражению замысла.

6. 1. Фb5, с тихой угрозой 2. Кd7! и 3. Ке5×. Игра двух черных коней дает две системы игр: 1... Кb6 2. Лe1 Крd2 3. Фb4×, 1... Кf4 2. Лc5 Крd4 3. Фc4×, 1... Кc3 2. Лc:e4 К:b5 3. Л:c2×, 1... Ке3 2. Лe:c2 К:f1 3. Лe:c4× (к сожалению, 1... Кd— 2. Лc5, Лe1) и 1... Ка5 2. Лf2 Крс3 3. Фc5×, 1... Кc1 2. Лb4 Крс3 3. Фc4×, 1... Кd2 2. Лe:e4 К:f1 3. Л:c2×, 1... Кd4 2. Лc:c2 К:b5 3. Лe:e4×. Таск, а как бы расплата за достигнутое — это назойливая симметричность и монотонность...

Монументализм в «циклических» задачах, как правило, приводит к почти полному выхолащиванию тактического содержания. Самыми красивыми оказываются чаще трех- или четырехвариантные циклы.

7. Форма выбора. После равноценных на первый взгляд ходов белого короля на g3 или f3

грозит 2. Фе3! de 3. d4× и возникает, казалось бы, идентичные варианты: в первом случае это 1... f4 (шах) 2. Ф:f4! Л:f4 3. Ле6×, 1... g4 2. Ле6! Л:e6 3. К:g4×, 1... Л:d6 2. Kg4! fg 3. Фf4× — с циклическим чередованием 2—3-х ходов; во втором — это 1... f4 2. Ле6! Л:e6 3. Ф:f4×, 1... Л:d6 2. Фf4! gf 3. Kg4×, 1... g4 (шах) 2. К:g4! Л:g4 3. Ле6×, с циклом тех же ходов в обратном порядке. Дифференцировка достигнута «по Туре» за счет замены шахов белого королю. Однако шаховый мотив и опровергает — 1. Крг3? Кс3! 2. Фе3 Ке4 (шах), и, значит, решает только 1. Крf3! Уникальная находка!

Сложны и тактически насыщены такие механизмы с простым чередованием:

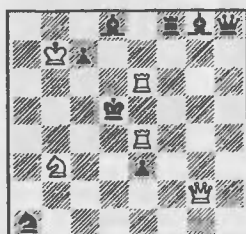
8. Немного «логики». Попытки 1. Са3? Л:d5 и 1. fg? Ф:e4 вносят ясность в иллюзорную игру — 1... Ке6 2. fg! и 3. Лf3×, 1... Кf5 2. Са3! и 3. Сc1×. После 1. Ке5! грозит 2. Кd3! и 3. Ле1×. Выключены черные ферзь и ладья, но их функции переданы другим фигурам, и поэтому не грозит 2. Са3? С:d5 или 2. fg? Л:f4. Отсюда — 1... Ке6 2. Са3! и 1... Кf5 2. fg!, с чередованием 2-х ходов.

Один из самых крупных знатоков в этой области — западногерманский проблемист Михаэль Келлер.

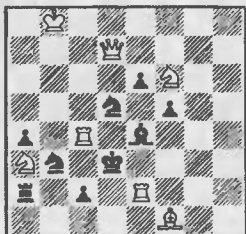
9. В ложном следе 1. Се5?, угр. 2. Кd6! Л:d6, С:d6 3. Лc5, С:d5×, такая игра: 1... Ф:b1 2. Cd6! (2. Фd6? Лh8) и 1... Ла5 2. Фd6! (2. Cd6? Ф:a3!), но 1... Лc8! Верно 1. Фf6!, угр. 2. Кd6! — 1... Ф:b1 2. Фd6! (2. Cd6? Лh8) и 1... Ла5 2. Cd6! (2. Фd6? Ф:a3!).

10. После 1. а3! нельзя сразу 2. Фе5? Сg4!, 2. Фf5? Л:e3, и грозит 2. b4 С:b4 3. ab×. Защищаясь, черные выключают слона

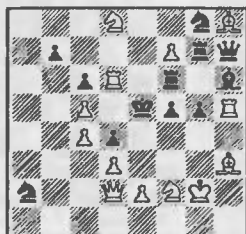
5. С. БЬЁРКЛУНД
«Тийдскрифт фор шак»
1985

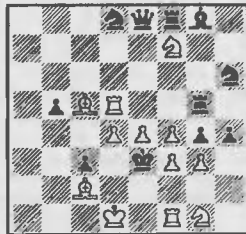
6. Р. БУРГЕР,
Р. МЭТТЮЗ
«Проблемист»
1985, 4-й приз

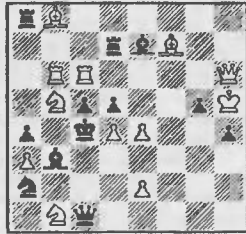
7. М. ВЕЛИМИРОВИЧ
«Швальбе»
1986

8. М. МЛАДЕНОВИЧ
«Проблемист»
1985, 1-й приз

9. М. КЕЛЛЕР
«Проблемблад»
1985, 1-й приз

f1, но происходит перекрытие Гримшоу: 1... Лe2 2. Фe5! cб 3. К:f6X и 1... Ce2 2. Фf5! cб 3. К:e7X.

ЕЩЕ в начале 50-х годов появились первые задачи, где в форме трехходовки объединялись фазы двухходовых механизмов, но число заменяемых матов не превышало двух. И вот их стало три:

11. Попытки 1. Кf7, Кd7, Кс6? опровергаются соответственно 1... Сс3, К:g5, ed! Поэтому сначала 1. Лf3!, угр. 2. d3 С:d3 3. edX, а вот варианты: 1... Ла3 (ладья покинула 7-ю горизонталь) 2. Кс6! и 2... Сс3, К:g5, ed 3. Ке:c5, Ке:g5, 3. Фh7X, 1... Лd1 (ладья покинула линию «f») 2. Кd7! и 2... Сс3, К:g5, ed 3. Кd:c5, Л:f4, Кf6X, 1... bc (вскрылась линия «b») 2. Кf7! и 2... Сс3, К:g5, ed 3. Ф:b1, Кf:g5, К:d6X. Интересная и сложная задача!

Вообще, двухходовая тематика все больше и больше усваивается трехходовым жанром.

12. Вначале готовы ответы на шахн белому королю: 1... Кс4 (шах) 2. Кg1f6! Кре5 3. Ле4X и 1... Кd3 (шах) 2. Ке5! Кре5 3. Фd6X. После 1. Кg7? (2. К:h5X) — 1... Кс4 2. Ке3! Кре5 3. Ле4X, но 1... Кd3! После 1. Кеf6? (2. К:h5X) — 1... Кd3 2. Ке3! Кре5 3. К:d7X, но 1... Кс4! Перемена по Рухлису. Решает же 1. Кс7!, угр. 2. g6! Кре4 3. gfX — 1... Кс4 (шах) 2. Ке5! Кре5 3. Ле4X и 1... Кd3 (шах) 2. Кf6! Кре5 3. К:d7X, с чередованием.

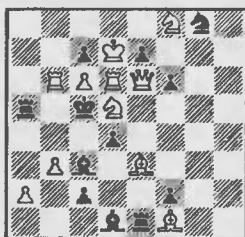
13. Иллюзорная игра: 1... Лd:d5 2. Кd2!, 1... Лh:d5 2. Кg5! и 2... Л:К 3. Cf3X — с включением белого ферзя по 5-й горизонталю. После 1. Фс3!? (2. Cf3 Крf5 3. e4X) — 1... Лd:d5 2. Фd4! Л:d4, С:d4 3. Кс3, Кd2X, аналогично 1... Лh:d5 2. Фе5! Л:e5, С:e5 3. Кс3, Кg5X, используя критический характер ходов черных ладей. Однако находится 1... go! Простая перемена. Верно 1. Фe1!, угр. 2. Фh1! Лh:h1, Лd:h1 3. Кg5, Кd2X — 1... Лd:d5 2. Кg5! Лd:g5, Лh:g5 3. Кd2, Фh1X и 1... Лh:d5 2. Кd2! Л1:d2, Л5:d2 3. Фh1, Кg5X, используя известный циклический механизм Мэттьюза. Кстати, сравнив вторые ходы в иллюзорной игре и решении, можно обнаружить и простое чередование.

В заключение небольшая, но очень симпатичная задача с эффектами «ушел-пришел» (тема Умнова):

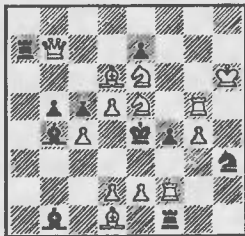
14. 1. c5!, угр. 2. Лb6 — 1... Л:c5 2. Ке5! (на поле, которое покинула ладья) 2... Л:e5 (назад!) 3. Лc2X или 2... Кpd5 3. Ле2X, 1... С:c5 2. Кd4! (на поле, которое покинул слон) 2... С:d4 (снова с возвратом) 3. Лc2X или 2... Кpd5 3. Лb4X. Во всех случаях с батарейными матами!

А. ЛОБУСОВ.
Москва.

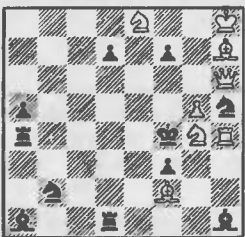
10. М. КЕЛЛЕР
«Еуропа рокада»
1984—85, 1-й приз

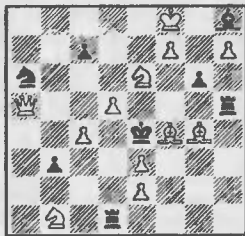
11. М. КЕЛЛЕР
«Нойе цюрихер цейтунг»
1986—87

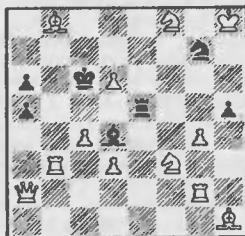
12. А. ЛОБУСОВ
«Нойе цюрихер цейтунг»
1986—87

13. А. ЛОБУСОВ
«Нойе цюрихер цейтунг»
1986—87

14. Г. РЕМ
«Ландесцейтунг»
1987

● НОВЫЕ КНИГИ

Г. М. Каспарян. Этюды, статьи, анализы. Москва, ФиС, 1988. 288 стр. (400 этюдов автора, еще 101 диаграмма), тираж 100 000, цена 1 руб. 30 коп.

Чуть более полугода назад, в журнале 11—1987 сообщалось о выходе в Армении сборника 400 этюдов, а также партий Каспаряна. Тиражом всего-то в 20 тысяч... И вот тираж вырос вдесятеро, сборник доступен практически всем! Да, этюды те же, но есть новые интересные страницы «Размышления, статьи, анализы», где идет разговор об этюдном творчестве и перспективах развития этюда. Есть и дискуссионные заметки «Искусство нельзя оценивать по формуле», «Этюд и ЭВМ» и другие. Приводим две зловещие выдержки (с некоторыми купюрами):

МАСКХАЛАТЫ ПЛАГИАТАР

...Сегодня уровень развития этюда, естественно, выше, чем был в начале века. Но это вовсе не означает, что нынешние авторы могут спокойно почивать на лаврах современных конкурсов, не изучать глубоко произведений выдающихся этюдистов прошлого... К сожалению, некоторые авторы игнорируют богатое наследие, что ведет к негативным последствиям: появляются серенькие произведения, свидетельствующие о незнании предшественников более высокого качества, а также частичные или полные повторения предшественников. Конечно, у любого автора могут встретиться такие единичные случаи. Повторяю — единичные. Но когда во главу угла «творчества» ставится девиз «Чужие произведения — на абордаж!», то это уже напоминает пиратство, которое становится стихийным бедствием в шахматной композиции. Борьба с такими недостойными явлениями необходимо со всей решительностью.

...В последние годы в периодической печати публикуются материалы с безликим изванием — «позиция». Что подразумевается под этим понятием? Если это теоретическая позиция из области эндшпиля или позиция из практической партии, то понятно. Но когда над диаграммой появляется авторская фамилия, то возникает недоумение, почему это «позиция», а не просто этюд? В своем большинстве такие «позиции» становятся прикрытием для явного плагиата. Они льются нескончаемым потоком, выходят в свет... Получается какое-то хитроуплетение: сначала автор как бы «скромничает» — не считает свое произведение полноценным этюдом, а в дальнейшем он всегда успеет приклеить к нему этюдный ярлык. Поразительно и то, что в этих «операциях» принимают участие не только начинающие авторы, но и некоторые известные! Искоренить такое зло нужно незамедлительно, ибо

оно весьма опасно для подлинного этюдного искусства.

РЖАВЫЕ ЦИФРЫ

...Надуманными коэффициентами, механическими цифровыми показателями, формулами нельзя определять качество произведения шахматной композиции, как нельзя определять качество шахматной партии количеством ходов, количеством движущихся фигур, количеством разменов и т. д. Истинный ценитель шахматной партии прежде всего обращает внимание на ее творческие черты: свежесть мысли, красоту комбинации, неожиданность маневра, сильную игру партнеров, цельность замыслов, новизну идеи. По этим показателям определяется ценность той или иной партии. Почему же шахматная композиция должна составлять исключение? Я глубоко убежден в том, что механическое суммирование очень сомнительных и разнородных показателей приводит к грубому искажению истины. Это граничит с эклектическим подходом к вопросу установления качества произведения. Судейство последних лет показывает, насколько порочна 15-балльная система: рядом с выдающимся произведением ставится посредственное, и разница в оценке баллов между ними порой составляет полбалла. Такая уравниловка недопустима... Вспоминаю встречу с Л. Лошинским в Новогорске, где мы вместе с другими коллегами принимали участие в сборах перед командным первенством ФИДЕ. Когда я выразил свое крайне отрицательное отношение к 15-балльной системе, Лев Ильич воскликнул: теперь ясно, что отрицательное отношение двух гроссмейстеров к этой системе (тогда в нашей стране было только два международных гроссмейстера) вполне обоснованный довод непригодности системы и необходимости ее отмены! Но, к сожалению, порочная система не отменена, и она как ржавчина продолжает разъедать шахматную композицию.

Сообщаем, что с 18 по 30 сентября в Одессе вновь пройдет традиционный VI фестиваль по шахматной композиции. Спешите направить свои заявки по адресу: 270 001, Одесса, ул. Жуковского, 33, Объединение профсоюзных шахматно-шашечных клубов, Оргкомитет фестиваля по шахматной композиции. Приятных встреч!

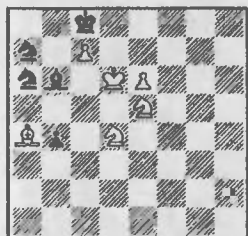
ОДЕССА-88

ОДЕССА-88

ЭТЮДЫ

ЗАДАЧИ

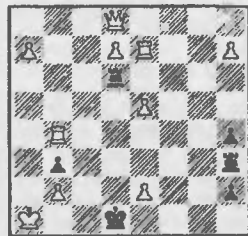
№ 25. А. МАКСИМОВ-СКИХ, В. ШУПЛЕЦОВ

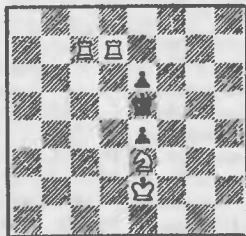
Выигрыш

№ 49. С. ШЕДЕР
Херьков

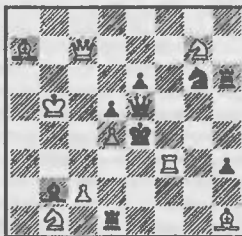
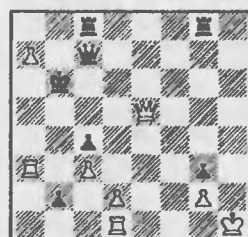
Мат в 2 хода

№ 50. В. МОЙКИН
Невельск№ 26. Н. ГРЕЧИШНИКОВ
Новосибирск

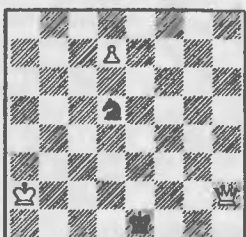
Выигрыш

№ 51. Д. КАСЕКО
Брянская обл.

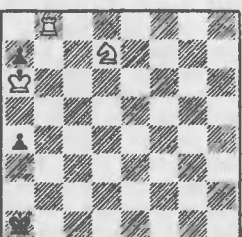
Мат в 3 хода

№ 52. В. ПОПОВ
Куйбышев№ 27. Э. КВЕЗЕРЕЛИ
Тбилиси

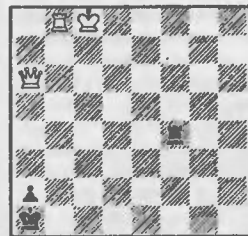
Выигрыш

№ 53. С. ЗАХАРОВ
Ленинград

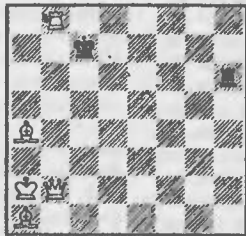
Мат в 4 хода

№ 54. Л. ТОПКО
Кривой Рог

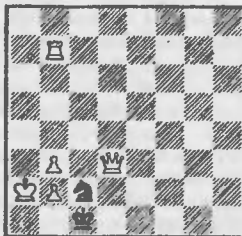
Мат в 8 ходов

№ 28. П. ХЕЙЕКЕР
1938

Выигрыш

№ 55. В. МОЙКИН
1975

Мат в 2 хода

№ 56. Э. ЦЕПЛЕР
1932

Мат в 4 хода

ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюд. Читатели недавно призвали «Шире дорогу романтике!» — все этюды в этом ключе. Курганские соавторы в финале № 25 показывают, словно в чешской задаче, шесть (!) правильных матов. Не так-то легко крошчить тяжелые фигуры: в причудливом № 26 не поспешите на жертвы и превращения, в более естественном № 27 пружиной игры выступает как бы «скользящий пат», а отдых вас ждет при решении элегантной сверхминиатюры № 28.

Задачи. Совсем недавно появился новый термин «невский сюжет», когда прямые попытки белых внести изменения не проходят, а в действительной игре то же са-

мое делают черные — такова № 49. Удивительно, но автор «мини» № 55 (обошла чуть ли не все журналы!) и тяжеловесной № 50 с редкостной четырехверсионной переменной «по Рухлису» один — завидный диапазон! Трехходовки полугодия открывает миниатюра № 51 — с «звездочкой» черного короля. № 52 — на «тему Рангелова» (известный болгарский проблемист), причем все маты разные. В заключение тройка миниатюр-многоходовок: «малютка» № 53, шестифигурная № 54 и классическая № 56 (сравните с № 53).

Этой подборкой начинается второй полугодовой конкурс решения. Желаем терпения, упорства и уда-

ЖУРНАЛ 1

Этюды № 1—4

№ 1. Г. Надареишвили.
1. Лс2 Кра1! (играя на пат)
2. Лб2 Лс8! 3. Крд2! Только так: 3. Крб4? Лб8 4. Кра3 Л:б7! 3. Крб3? Лс3! 4. Кра4 Ла3! — с патом. 3... Лд8 4. Крс1! Лс8! 5. Лс2 Лб8, и вдруг 6. Лс8! (6. Лс7? Кра2 и т. д.) 6... Л:б7 7. Ла8 Ла7 8. Л:а7×. Полный предшественник: Н. Герасимов, «Тийдскрифт фор шак», 1979 (сообщил Е. Стоффелен, Бельгия).

№ 2. Е. Власак, М. Глинка.
1. Лб4 Крс7! Проще 1... Крс8 2. Крf2 Лг4 3. Крс3 Лг2 4. Крд4... 2. Крf2 Лг4! 3. Крс3 Лг2 4. Крд3! Но не 4. Крд4? Лс2 5. Крд3 Са4!, и в цугцванге белые — 6. Крд4 Се8! и 7... Сг6, с выигрышем. 4... Са4 5. Крс3 Лс2 6. Крд3, и цугцванг у черных — 6... Крд7 7. Лб7! Крс6 8. Лб8! Крд6 9. Лб6! Крс7 10. Лб4, ничья.

№ 3. А. Иванов. 1. Лh8! (1. Л:h3? б2 2. Ла3 Ла7) 1... Кра7 2. Л:h3 б2 3. Ла3 Крб8! 4. Лб3 Лб7. Но тут 5. Л:б2! Л:б2 6. Кд3, и новый этюд! 6... Лб6! (6... Лб1 7. Крг2 Крс7 8. f7 Лб8 9. Кf4! Лf8 10. Ке6) 7. Ке5! Но не 7. Ке5? Крс7 8. g5 Крд8 9. f7 Лб1! 10. Крг2 Крс7. 7... Крс8 (7... Л:f6 8. Кд7) 8. f7 Лf6 9. Ке4! Лf4 (9... Л:f7 10. Кд6, опять и опять вилка) 10. Кд6 Крд7 11. Кf5!, и выигрыш.

№ 4. Т. Горгиев. «64», 1936. Тематический ложный след: 1. Лb1? Лb8 2. Крг5 Крс7 3. Крf4 Крд6 4. Крс3 Крс5 5. Крд2 Крб4 6. Крс1, и тут 6... Лс8! 7. Крб2 Лс2 8. Кра1 Ла2×. 1. Крг5! Крс7 2. Крf4 Крд6 3. Крс3 Крс5 4. Крд2 Крб4, и тут 5. Крс1! Ла1 6. Крб2 Л:г1, пат.

Задачи № 1—8

№ 1. Ю. Алексеев, А. Владимиров. 1. Фе8? — 1... Кра6, б4 2. Фа8, Кс4×, но 1... Крб4. 1. Фа1!, цугцванг — 1... Кра6, б4 2. Кс5, Кс3× и 1... Крб4, ба 2. Фе3, Ф:а4×.

НЕ ВПОЛНЕ ОБЫЧНЫЕ КОНКУРСЫ

Для любителей скахографии: конкурс, посвященный 750-летию обороны Троицы от полчищ хана Батыя. Жанры и задания любые. Судья Э. Погосьянц (Москва). Установлены призы и другие отличия. Адрес (диаграммы в 2-х экз.): 172060, Троицк Калининской обл., пл. Анянина, 2, редакция «Маяк коммунизма», с пометкой «Конкурс-750». Срок присылки — до 31 августа с. г.

Для любителей мини-жанра: открытый турнир миниатюр, опубликованных в 1987 г. Разделы этюдов, двух-, трех-, многоходовок. 10 лучших компози-

Решения-87

№ 2. В. Антошин. 1. Ле1!, угр. 2. е5× — 1... Крс5, Ле5 («защита на поле угрозы») 2. Кf3, Фе3× и 1... Ф:f6, Л:f6 (защита «по Шифману») 3. Ф:d6, Кс6×.

№ 3. Ю. Арефьев. 1. Фд3? — 1... Крб8 2. д8К! с5 3. Фд6× и 1... Крд8 2. б8Ф с5 3. Фб6×, но 1... Кр:б7. 1. Фб3! — 1... Крд8 2. б8К! с5 3. Фб6×, 1... Крб8 2. д8Ф с5 3. Фд6× и 1... Кр:д7 2. Фf7 Крд8 3. Фе7×. Увы, полный предшественник: М. Хавель...

№ 4. В. Копяев. Вначале — 1... Фг8, Cf7 (шах) 2. К4е6!, Кд5! и 3. е4, Фс6×. 1. Фb4!, угр. 2. К4г6 — 1... Фг8. (шах) 2. Кd5! Кр:d5 3. е4× и 1... Cf7 (шах) 2. К4е6! Крд5 3. Фb7×, еще 1... Фе4. Кс4 2. Фb2, Ф:c4.

№ 5. Н. Резвов, В. Черноус. По авторам: 1. Са5! — 1... Крд4 2. Лс3 Крд5 3. Сс7 а5, Крд4 4. е4, Се5 и 5. Се5, е4×, 1... Крд6 2. Лс7 Крд5 3. Сс3 а5, Крд6 4. е4, Се5 и 5. Се5, е4×. Побочное решение в 4 хода: 1. Сс7 и 1... а5 2. Cf4 Крд4 3. Крб6! и 4. Лс4×.

№ 6. Л. Брауде. 1. Сg2! — 1... Се3 2. еf (угроза) g3 3. Лd4! С:d4 4. f4× и 1... fg 2. Лh1!! ghФ (грозило - 3. Л:g1) 3. е3! Ссe3 4. Ф:h1×.

№ 7. Н. Кондратюк. «Шахматы в СССР», 1978, спецприз. 1. Фе3? — 1... с6, с5, Крс6, d6 2. Фd4, Лd4, Ле6, Л (по 4-й линии)×, но 1... Крд6. 1. Фf4, цугцванг — 1... с6, d6, Крс6 (с5), d6 2. Фе5, Ле5, Лс4, Л (по линии «е»)×.

№ 8. А. Галицкий. «Шахматный журнал», 1897. 1. Лa6! — 1... е6 2. Крд2! е5 3. Крс3 е4 4. d4 е3 5. Кf6× и 1... е5 2. Лb6! е4 (ход за черными!) 3. de Крс4 4. Крд2 Крд4 5. Лb4×. Но не 1. Лb6? е5!, и ход за белыми...

ций отмечаются призами. Адрес: 394000, Воронеж, ул. Энгельса, 34, общешахматб, с пометкой «Жемчужины года-87». Срок присылки — до 1 сентября с. г.

Для любителей решения: 1-й открытый зочный «Турнир чемпионов» по решению шахматных композиций. К участию приглашаются победители в конкурсах решения 1987 г. разного ранга. Заявки, заверенные спортивными организациями, высылать до 1 сентября с. г. по адресу: 394000, Воронеж, ул. Энгельса, 34, общешахматб, с пометкой «Турнир чемпионов-88». Просят написать немного о себе!

Игорь ХЕНКИН, мастер

В СОЛНЕЧНОМ БОРЖОМИ

В теплые апрельские дни в Боржоме съехались сильнейшие юные мастера страны, чтобы разыграть единственную путевку на чемпионат мира среди юношей (который состоится в сентябре в Австралии). Три путевки уже забронировали Б. Гельфанд (чемпион Европы), В. Иванчук и Г. Серпер (призеры прошлогоднего чемпионата).

Итоги соревнования: 1. А. Дреев (Московская обл.) — 7¹/₂ очков из 10, 2. А. Широ (Рига) — 6¹/₂, 3. В. Акопян (Ереван) — 6, 4—5. М. Сорокин и И. Хенкин (оба — Московская обл.) — по 5, 6—7. Л. Джанджгава (Тбилиси) и И. Смирин (Минск) — по 4¹/₂, 8—11. Г. Камский, Д. Комаров (оба — Ленинград), М. Улыбин (Свердловск) и Р. Щербаков (Челябинск) — по 4 очка. Широ будет представлять нашу страну на чемпионате мира среди кадетов.

Впервые в отборочном турнире играли только мастера,

Принятый
ферзевый гамбит D20
ДРЕЕВ ЩЕРБАКОВ

1. d4 d5 2. c4 dc 3. e4 e5.
В последнее время более надежным считается план с 3... Kf6.

4. Kf3 Cb4?!
А это уже неточность, допускающая прыжок коня на c3. Лучшие 4... ed 5. C:c4 Cb4 6. Kbd2 Kc6 7. 0—0 Ff6.

5. Kc3! ed 6. K:d4 Фе7.
Самое принципиальное, иначе шах на b4 себя не оправдывает — белые сохраняют свое преобладание в центре!

7. C:c4!
Правильная реакция: за пожертвованную пешку белые получают большой перевес в развитии и двух слонов. Малодушный ход 7. f3 не ставит перед черными проблем.

7... Фе4.
Попытка не дать сопернику развить еще одну фигуру ни к чему хорошему не приводила: 7... c5? 8. Kb5! Фе4 9. Ce2, и нет защиты от угрозы 10. Kc7 или 10. Kd6.

8. Ce3 C:c3.
Опасно и 8... Фg4 9. Фа4 Kc6 10. Kcb5.

9. bc Ke7?
После этой ошибки позиция черных уже вряд ли можно спасти. Конечно, плохо 9... Ф:g2 10. Фh5! или 9... Ce6 10. Фа4!, но тривиальное 9... Kf6 позволяло черным удерживать позицию, хотя и тогда после 10. Фа4! у белых более чем достаточная компенсация за пешку.

10. 0—0 0—0 11. Лe1 Kg6.

Недостаточно 11... Kd5 12. Cd2 или 11... Kf5 12. Cg5, а 11... Фh4 вело к перестановке ходов. Несколько затянуть сопротивление позволяло лишь 11... Фg4!

12. Cc1!

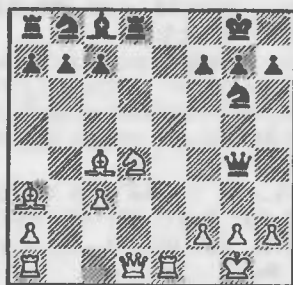
Вероятно, этого хода Щербаков не учел. Во всяком случае, здесь он погрузился в длительное раздумье: после перевода слона на диагональ a3—f8 черным совсем нечем будет защищать ахиллесову пятую своей позиции — пункт f7.

12... Фg4 13. Ca3.

На 13. Фb3 неприятно 13... Kf4, а на 14. C:f7 Kph8 15. Cd5 — 15... c5! с неясной игрой. А в случае 13. f3 Фh4, в отличие от продолжения в партии, белая ладья не сможет подключиться по третьей горизонтальной к атаке на короля.

13... Лd8?!

Проигрывает форсированно. Необходимо было 13... Ф:d1 14. Ла:d1 Лd8. После этого крайне неприятен перевод ладьи по маршруту d1—d3—f3, ибо пункт f7 незащитим. Например, 15. Лd3! Kd7 16. Kb5! и т. д. Но все же без ферзей у черных оставались хоть какие-то шансы...

14. C:f7!

Стратегически грамотная игра белых завершается несложным, но изящным тактическим ударом. Неприятельский король вынужден отправиться в длительное и опасное путешествие...

14... Kp:f7.

Не обнаружив «прямого» мата, черные решили, что ес-

а средний коэффициент (2388) свидетельствовал о резком качественном усилении молодежных шахмат.

Фаворитами турнира считались бывшие чемпионы мира среди кадетов А. Дреев и В. Акопян, а также участник высшей лиги-88 И. Смирин. Не скрывали честолюбивых надежд чемпионы и призеры юношеских первенств СССР последних лет — М. Улыбин, Г. Камский, А. Широ; надеялся на успех и призер международного турнира в Лондоне Л. Джанджгава.

Но предварительные прогнозы — вещь ненадежная, особенно, когда речь идет об игре молодых. Не заладилась дело у Смирин; после двух побед на старте наступил спад у Джанджгавы; не сумели проявить себя Улыбин и Камский... Зато подлинными героями турнира стали Дреев и Широ.

Результаты Алексея Дреева в этом году впечатляют: 3—5-е места в первенстве СССР среди молодых мастеров, победа в первенстве Московской области — 11¹/₂ очков из 13! Главные козыри талантливой мастера — очень быстрый, далекий и точный расчет вариантов, высокая эндшпильная техника, уверенная игра в «простых» позициях.

Показательна для творчества Дреева следующая партия.

ли уж страдать, то хотя бы из-за 30. Kd4! и 31. Л:a7 за что-то.

15. Фb3 Kpf6 16. h3! Фd7.

Единственный ход. На любое другое отступление ферзя последовало бы 17. Ле6 C:c6 18. Фе6 Kpg5 19. Cc1 с матом. Теперь же на 17. Ле6 черные хотят откупиться ферзем: 17... Фе6 18. К:e6 C:e6 19. Ф:b7 Cd5! 20. Ф:c7 Ка6! 21. Фа5 Cc4! с шансами на спасение. Но беда приходит с другой стороны.

17. Ле3! Фd5.

На 17... Ке5 последовало бы простое 18. Лаe1. Защиты от Лf3 уже нет.

18. Лf3 Kpg5 19. Cc1 Kph4 20. Лg3.

Это тоже выигрывает, но, думаю, партия претендовала бы на приз за красоту, сыграй Дреев 20. Фа4! со страшной угрозой 21. Kf5 и Фg4×. Не спасало тогда 21... и 20... Kph5 ввиду 21. g4 Kph4 22. Kf5 C:f5 23. gf. Теперь же развязка затягивается.

20... Ф:b3 21. Kf3.

Не проходило немедленное 21. ab ввиду 21... Лd5!

21... Kph5 22. Лg5 Kph6 23. Лf5!

Опять преждевременно 23. ab ввиду 23... Лd1 24. Kph2 Л:c1! 25. Л:c1 Kc6, и на 26. g4 — 26... Kf4 с неясной борьбой.

23... Kf4 24. C:f4 g5 25. C:g5 Kpg7 26. ab C:f5 27. C:d8.

Техника реализации перевеса в эндшпиле у Алексея очень высока, что и подтверждает дальнейшая игра, которую не испортил даже наступивший обоюдный цейтнот.

27... c5.

Не помогала попытка проявить активность — 27... Kd7 28. C:c7 Лc8 29. Cf4 Л:c3

из-за 30. Kd4! и 31. Л:a7.

28. Ce7! b6 29. Лd1 Kc6 30. Cg5 Ле8.

Плохо и 30... Ka5 31. b4 cb 32. cb Kc4 33. g4!, и 30... h6 ввиду 31. C:h6! Kp:h6 32. Лd6 и 33. Л:c6 с легким выигрышем.

31. Лd6! Ka5 32. Cf6! Kpg8 33. g4 Ce6 (при 33... Ce4 34. Ке5 K:b3 35. Лd7 черные получали мат) 34. Kg5! Cc8 35. f4?!

После 35. b4! черным впору сдаться, но времени на обдумывание уже не оставалось.

35... K:b3 36. Ce5 Ka5. Заслуживало внимания 36... a5, но... цейтнот!

37. Ke4 Лf8 38. Kf6 Kpf7 39. K:h7 Лg8 40. Kg5 Kpe7 41. Лh6!

Дреев завершает партию сочетанием атаки на короля и движения пешки «f». Дальнейшее просто.

41... Cd7 42. f5! Kc4 43. f6 Kpf8 44. Cf4 Ке5 (агония!) 45. Kh7 Kpf7 46. C:e5 C:g4 47. hg Л:g4 48. Kpf2 a5 49. Kpf3. Черные сдались.

Думаю, одной из главных сенсаций турнира стала игра 15-летнего Алексея Широ из Риги. Даже среди хорошо подкованных в теории сверстников он выделяется просто энциклопедическими познаниями. Огромное влияние на рижанина оказали занятия в школе Ботвинника — Каспарова, где он приобрел вкус к серьезной исследовательской работе, начинающей уже давать плоды. Алексей очень эмоционален, но во время партии полностью «отключается» от окружающего мира. В его активе выигрыш у победителя турнира.

Староиндийская
защита E97

ДРЕЕВ ШИРОВ

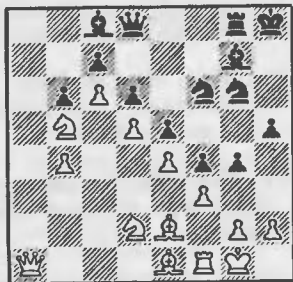
1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. c4 Cg7 4. Kc3 0—0 5. e4 d6 6. Ce2 e5 7. 0—0 Kc6 8. d5 Ke7 9. Kd2 a5 10. Лb1 Kd7 11. a3 f5 12. b4 Kph8 13. f3 f4 14. Kb3 ab 15. ab g5.

Широв демонстрирует отличное противоядие на избранный соперником план. Вообще он прекрасно ориентируется в сложных нюансах староиндийской защиты, чем невольно напоминает юного Каспарова.

16. c5 Kf6 17. Cd2 Kg6 18. c6?

Единственная ошибка, допущенная Дреевым, чуть ли не форсированно приводит его к поражению. Теперь инициатива белых на ферзевом фланге по существу замораживается, а наступление черных развивается беспрепятственно.

18... b6 19. Ce1 Lg8 20. Kd2 h5 21. Kb5 g4 22. Лa1 Л:a1 23. Ф:a1.

23... g3!

Переход к решающим действиям. Интересно, что такой же метод ведения атаки принес успех черным в сходном разветвлении «староиндийки» в партии Хузман — Смирин (55-й чемпионат СССР, 1-я лига, Свердловск — см. журнал № 3, 1988).

24. Фa8.

После 24. hg fg 25. C:g3 h4 26. Ch2 Ch6 27. Фc3 Cf4! неизбежно вторжение коня на f4, и белые беззащитны.

24... Kh7 25. hg fg 26. f4 ef 27. Фb8 Ke5 (со страшной угрозой Фd8—h4) 28. Л:f4 Фg5 29. Лf3 K:f3 30. C:f3 Фe3 31. Kpf1 Ca6. Белые сдались.

Четко опроверг Широв преждевременную активность соперника в следующей партии.

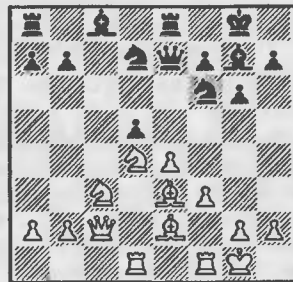
Староиндийская
защита E91

ШИРОВ АКОПЯН

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6. Ce2 Kbd7 7. 0—0 e5 8. Фc2 ed 9. K:d4 Ле8 10. Ce3 c6 11. Лad1 Фе7 12. f3 d5?!

Акопян вызывает осложнения слишком дорогой ценой: к рукопашной схватке в центре белые подготовлены гораздо лучше.

13. cd cd.

14. Kdb5!

Этот ход вскрывает темные стороны плана черных.

14... de 15. fe Kf8.

Приходится, так как плохо 15... K:e4 из-за 16. Kd5 с дальнейшим Kb5—c7.

16. Kd6 Лd8 17. Cc5 Фе5 18. Kd5 Лd7 19. Cd4!

Последовательно наращивая давление. У черных ладья и слон ферзевого фланга фактически выключены из игры.

19... Ф:d6 20. C:f6 Фc6 21. Cc4 Ch6.

Вынужденно; грозило 22. C:g7 Kр:g7 23. Фc3 с разгромом.

22. Cc3 Cg5 23. Фf2!

Самый быстрый путь к победе; нависает смертельное 24. Фd4.

23... Ф:c4 24. Kf6 C:f6 25. Ф:f6 Фc5 26. Kph1 Ф:c3 27. bc. Черные сдались.

Третий призер 16-летний Владимир Акопян давно выделяется ярким тактическим дарованием, а занятия в школе Ботвинника—Каспарова позволили ереванцу существенно повысить позиционное мастерство. Однако в некоторых партиях стремление к осложнениям приводило его к стратегически неоправданным действиям (как, например, в только что рассмотренном примере).

Лучше всего Акопян разыгрывает позиции, где ему удастся захватить инициативу.

Сицилианская
защита B76

АКОПЯН СМИРИН

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3 Cg7 7. f3 Kc6 8. Фd2 0—0 9. g4 e5!?

Обычно в этом положении играли 9... Се6 или 9... еб. Смирин демонстрирует новый план.

10. Kb3 a5?!

Вряд ли удачный выпад: предыдущим ходом черные начали игру в центре, и ослабление ферзевого фланга здесь не оправданно. Заслуживало внимания немедленное 10... Се6.

11. Cb5 Ce6 12. 0—0—0 C:b3 13. ab Kd4 14. C:d4 ed 15. Ф:d4!?

Выглядит рискованно, но связано с точным расчетом.

15... K:g4 16. Ф:d6 Фg5 17. Фd2 Фh4.

Видимо, Смирин отказался от 17... Ch6 из-за 18. Ф:g5 C:g5 19. Kpb1 Kf2 20. Лd5! (хуже 20. Лdg1 Cf4) 20... K:h1 21. Л:g5 Kf2 22. Kd5, и, несмотря на лишнее качество, позиция черных хуже.

18. Лdf1 Лfd8 19. Фе2 Ch6 20. f4 Kf6 21. Kpb1 C:f4 22. e5 Kh5 23. e6!

Акопян играет весьма энергично. После этого прорыва положение черных становится тяжелым.

23... fe 24. Ф:e6 Kph8 25. Kd5 Фg5 26. K:f4 K:f4 27. Фb6 Kh5 28. Лf7 Лf8 29. Фd4 Kf6 30. h4 Фf5 31. Cd3 Фе6 32. Cc4 Фc6 33. Le1.

Белые фигуры заняли идеальные позиции. Теперь начинается реализация перевеса.

33... Л:f7 34. C:f7 Лf8 35. Le7 b5 36. c4!

Все фигуры черных скованы защитой королевского фланга, и движению проходной пешки «с» нечего противопоставить.

36... bc 37. bc Фf3 38. c5 Фf5 39. Kpa1 Фf1 40. Kpa2 Фf5 41. Cc4 Фf3 42. Ле6 Фg4 43. Фc3.

Самое точное решение, хотя и после размена ферзей у белых выигранное окончание.

43... Ф:h4 44. c6 Kpg7 45. c7 Фg4 46. Le1!

Теперь нет защиты от Cc4—e6, и черные сдались.

Мне удалось хорошо подготовиться к соревнованию, и творческой стороной своих партий я в целом доволен,

Интересно сложилась у меня партия с Акопяном, где спокойная позиционная борьба неожиданно сменилась острой тактической схваткой.

Защита Каро-Канн В10
АКОПЯН ХЕНКИН

1. e4 c6 2. d3 d5 3. Kd2 e5 4. Kgf3 Cd6 5. Фе2 Kf6!?

Игра белых в этом варианте, при всей ее внешней непритязательности, таит немало яда. По крайней мере, после встречавшегося 5... Фе7 у черных возникали затруднения. Ход в партии — домашняя заготовка.

6. g3.

Невыгодно 6. ed cd 7. K:e5, так как после 7... 0—0 и Лf8—e8 черные получают сильную инициативу, но заслуживает внимания 6. d4.

6... 0—0 7. Cg2 Ле8 8. 0—0 Kbd7 9. b3 (или 9. c3 a5!) 9... a5! 10. a3.

Возможно, стоило предпочесть 10. a4, хотя со временем слабость черных полей на ферзевом фланге могла бы стать существенной.

10... de?

Снятие напряжения в центре на руку белым. Сильнее 10... Фc7! 11. Cb2 Kc5 с лучшей игрой.

11. K:e4 (точнее 11. de Фc7 12. Cb2 и затем 13. Kc4) 11... K:e4 12. de Фc7 13. Le1!?

Выпад 13. Kh4 парировался путем 13... g6. Однако следовало избавиться от плохого слона — 13. Ch3 с полным уравнением.

13... Kc5 14. Cb2?! (не чувствуя опасности, лучше было 14. Ke1) 14... Cg4!

Теперь у белых стратегически тяжелая позиция из-за злосчастного белопольного слона.

15. h3 Ch5 16. Лd2.

В случае 16. g4 Cg6 17. Kh4 Ke6 черный конь проник на f4.

16... Лad8 17. Лad1 f6 18. Фc4 Kph8 19. Cc3.

Теперь уже не удавалось ограничить активность черных путем 19. a4 из-за 19... b5! 20. ab cb 21. Фе2 (21. Ф:b5? K:e4 22. Ле2 K:g3! 23. fg Cc5 с выигрышем) 21... Фc6! с сильным давлением.

19... b5 20. Фе2 f5! (переходя в наступление по всей доске) 21. C:a5!

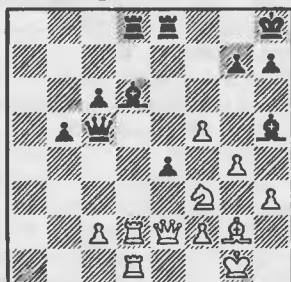
В нелегкой позиции Акопян играет очень изобретательно.

Плохо 21. e4 e4 22. g4 ef 23. Ф: f3 Ке4!

21... Ф: a5 22. b4!

Пронгравало 22. Л: d6? Л: d6 23. Л: d6 Фс7! 24. Фd2 (на отступление ладьи последовало бы 24... fe) 24... Ке: e4.

22... Ф: a3 23. bc Ф: c5 24. ef! e4 25. g4.

25... Cf7?

Эта ошибка позволяет белым удержаться на краю пропасти. К победе вело 25... ef! 26. Ф: f3 Cf7 27. Ф: c6 Ch2! 28. Kph1 (28. Kp: h2 Фе5 29. Kpg1 Л: d2 30. Л: d2 Фе1) 28... Ф: c6 29. С: c6 Л: d2 30. Л: d2 Лс8, и на любое отступление слона — 31... Cf4!

26. Kh2!

Единственная возможность защиты, которую я недооценил. Другие продолжения не спасали, например: 26. Kg5 Сс4 27. Фе3 Фе5 28. f4 Сс5! или 26. Kd4 Cf4 27. Kb3 Л: d2 28. K: d2 Ф: c2 29. С: e4 С: d2.

26... e3?!

Напрасно отказываясь от 26... Сс4 27. Фе1 (27. Фе3? Ф: e3 28. fe Се2!, выигрывая качество) 27... Фе5 28. Kf1 Сb4 29. Л: d8! С: e1 30. Л: e8 Ф: e8 31. Л: e1 Cd5 32. Kg3 с преимуществом, реализовать которое, правда, было бы непросто.

27. fe Л: e3 28. Фf2 Cd5 (партия заканчивалась в сильном цейтноте) 29. Kf1 (обходя ловушку 29. С: d5? Сg3!) 29... Лс3 30. С: d5 cd 31. Ф: c5 С: c5 32. Kpg2 d4 33. Kg3. Ничья: на 33... Ле3 проще всего 34. c3! Л: c3 35. Ке4 Лс4 36. К: c5 Л: c5 37. Л: d4, и мирный исход неизбежен.

Многие партии турнира имеют теоретическое значение. Вот два примера.

Защита Грюнфельда D97 ДЖАНДЖГАВА ХЕНКИН

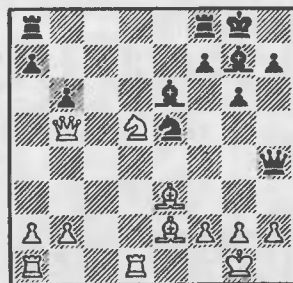
1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kf3 Cg7 4. Kc3 d5 5. Фb3 dc 6. Ф: c4 0—0 7. e4 Kc6 8. Ce2 Kd7 9. d5 Kde5 10. К: e5 К: e5 11. Фb3 e6 12. 0—0 ed 13. ed c6!?

Новый ход в известной по-

зиции, оценивавшейся к выгоде белых. Встречалось 13... Фh4 14. Ce3 c6 15. Лad1 a5 16. dc bc 17. Cc5 Ле8 18. Фа4 Ф: a4 19. К: a4 Cf5 20. b3 h5 21. h3 Лad8 22. Сb6 Л: d1 23. Л: d1 с заметным перевесом (Эйнгорн — Гавриков, 53-й чемпионат СССР).

14. Ce3 cd 15. К: d5 Ce6 16. Лfd1 b6 17. Фb5! Фh4!

Не проходило 17... ab из-за 18. Ф: b6 С: d5 19. Фс5 с большим преимуществом белых.

18. Kc7?

Этот ход наталкивается на неочевидное тактическое опровержение. Очень сильно выглядело 18. Лd4!? Kg4 (проигрывает 18... Kf3 19. С: f3 С: d4 20. g3) 19. Л: g4! (но не 19. С: g4? С: d4 20. С: d4 С: d5! 21. Ф: d5 Ф: g4 22. Фе5 f6 23. Фd5 Kpg7 24. Фb7 Kph6! 25. Ce3 g5 и т. д.) 19... С: g4 20. Фb4! h5 21. h3 с ощутимым перевесом.

18... a6! 19. Ф: b6 Лab8 20. Ф: a6.

Опасная инициатива у черных и после 20. Фd6 Cg4! 21. Лd2 (или 21. С: g4 К: g4 22. Фg3 Ф: g3 23. hg К: e3 24. fe Л: b2 с трудным для белых окончанием) 21... С: e2 22. Л: e2 Фg4 23. Kpf1 Лfd8 24. Ф: a6 Л: b2! 25. h3 Фh5.

20... Cc8.

Это отступление, важное звено игры черных, Джанджгава просмотрел. Слон с темпом уходит из-под удара и сгоняет белого ферзя с удачной позиции.

21. Фа5 (проигрывало 21. Фа3 Л: b2 22. Ф: b2 Kf3 23. С: f3 С: b2 24. Лab1 Се5 25. g3 Cf6) 21... Л: b2 22. Фе1 Сb7! 23. Kd5!

Единственный шанс. В случае 23. f4 Ф: e1 24. Л: e1 Kg4! 25. С: g4 Л: g2 или 23. f3 Фе7! 24. Kd5 С: d5 25. Л: d5 Kg4! черные побеждали.

23... Ле8 24. h3 (24. Kf4 g5 25. Kh5 Kg4!) 24... Кс4! 25. Cf3! Ка3! 26. Фа5 Кс2 27. Лab1 К: e3 28. fe С: d5 29. С: d5

Фf2 30. Kph1 Л: b1 31. Л: b1 Л: e3 32. Сс4?

Цейтнотная ошибка, лишаящая белых надежд на спасение. Необходимо было 32. Фd8 Cf8 33. Сс4 Kpg7 34. Лf1 (34. Фd4? Kph6 35. Лf1 Л: h3 с выигрышем ферзя) 34... Ле1 35. Л: e1 Ф: e1 36. Kph2 Сс5, и неясно, достаточно ли позиционный перевес черных для победы.

32... Се5 33. Лf1? (лишь ускоряет развязку) 33... Л: h3. Белые сдались.

Сицилианская защита В78 УЛЫБИН ШИРОВ

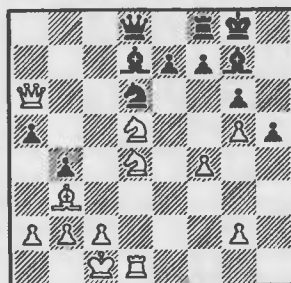
1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3 Cg7 7. f3 0—0 8. Фd2 Кс6 9. Сс4 Cd7 10. 0—0—0 Ке5 11. Сb3 Лс8 12. h4 h5 13. Cg5 Лс5.

Об истории этого варианта в журнале № 8 рассказывает Л. Полукаевский. — Прим. ред.

14. f4 Кс4 15. Фd3 b5 16. e5 Kg4 17. ed Л: g5 18. hg Kf2 19. Фе2 К: d1 20. Л: d1 К: d6 21. Фd3 b4!?

Менее удачно действовали черные в партии Клован — Иванчук (Ташкент, 1987): 21... Cg4 22. Лd2 Фb8 23. Ф: g6 Кс4 24. С: c4 bc 25. Фе4 e6 26. Кс6! Фb6 27. Ке5 с перевесом.

22. Kd5 a5 23. Фа6.

23... Kph8!

Отличная профилактика, лишаящая силы главные угрозы белых. Все это было, вероятно, известно Широву, поскольку он играл очень быстро.

24. Кс6 С: c6 25. Ф: c6 Kf5 26. c3?!

Белые, подготавливая g2—g4, берут под контроль пункт d4, но ослабляют позицию короля. Интересно выглядело немедленное 26. g4!? Например: 26... Kd4 (но не 26... hg? 27. Лh1 Kpg8 28. Ф: g6!) 27. Фс4 К: b3 28. ab hg с обоюдоострой борьбой.

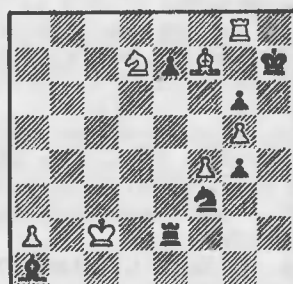
26... bc 27. bc Фb8 28. g4 Лс8 29. Фb6 Л: c3! 30. Kpb1 Ф: b6 31. К: b6 hg 32. С: f7.

Несмотря на упрощения, белые продолжают играть на атаку.

32... Kph7 33. Лd8 Cd4 34. Kd7 Ле3 35. Лg8.

Улыбину удалось минимальными силами слепить симпатичную матовую сеть. Широву приходится точно защищаться.

35... Cg7 36. Лb8 Ле1 37. Kpc2 Ca1 38. Лg8 Kd4 39. Kpd2 Kf3 40. Kpc2 Ле2.

Контроль кончился, и стало ясно, что освободиться и реализовать материал черные не могут:

41. Kpb1 Cg7 42. Ла8 Ле1. Ничья.

Конечно, большего можно было ожидать от Ильи Смирна. Наверное, минский мастер оказался психологически не готов к столь крупному успеху, как победа в первой лиге чемпионата СССР. На турнире Смирину помогал его друг Борис Гельфанд. После тандема Юсупов — Долматов (когда два молодых шахматиста вместе готовились к соревнованиям под руководством одного тренера) не припомню другого подобного содружества на таком уровне. По мнению М. Дворецкого, совместная работа оказалась для Юсупова и Долматова весьма плодотворной. Можно надеяться, что творческий союз обогатит и молодых белорусских шахматистов.

Хочу еще отметить, что победа Дреева — новый крупный успех шахматистов России. Вспомним, что в этом году Улыбин стал чемпионом страны среди юношей, а Гольдин — чемпионом СССР среди молодых мастеров.

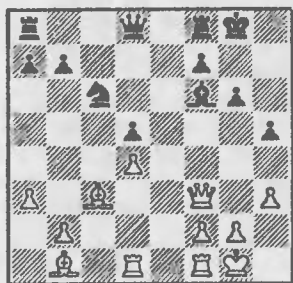
И в заключение нельзя не сказать о прекрасной организации соревнования, о чем позаботились и спортивные руководители города, и главный врач санатория «Боржоми», где проходил турнир, Д. Гигинеишвили.

Анатолий КОРОЛЁВ, мастер

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ЗАОЧНИКА

Защита Каро-Канн

1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4 Kf6 5. Kc3 e6 (B14) 6. Kf3 Cb4 7. cd K:d5 8. Cd2 Kc6 9. Cd3 Ce7 10. 0—0 0—0 11. a3 Cf6 12. Фc2 h6 13. Лад1 Cd7 14. K:d5 ed 15. Фb3 Cg4 16. Cb1 h5 17. h3 C:f3 18. Ф:f3 g6 19. Cc3.

Далее в партии Шуба — Т. Петросян (Таллин, 1983) было 19... Kpg7 20. Ca2 Ke7 21. Лfe1 с лучшими перспективами у белых.

В партии А. Королёв — Кастарнов (по переписке, 1988) черные попытались усилить игру.

19... Cg7 20. Ca2 Фb6 21. C:d5 K:d4 22. Фе3 Kc6 23. Ф:b6 ab 24. C:g7 Kp:g7 25. h4.

Кастарнов, очевидно, рассчитывал на 25. C:c6 bc 26. Лd6 c5 27. Л:b6 Лf6 28. Л:b8 Л:b8 с реальными шансами на ничью.

25... Лfd8 26. Cf3 Лab8 27. g3, и белые сохранили небольшой перевес в эндшпиле.

Сицилианская защита

В варианте Рубинштейна (B29) интересна партия А. Королёв — С. Королёв (по переписке, 1987): 1. e4 c5 2. Kf3 Kf6 3. e5 Kd5 4. Kc3 e6 5. K:d5 ed 6. d4 Kc6 7. c3 d6 8. Cb5 Ce7 9. ed Ф:d6 10. 0—0 Cg4.

Новый план, в партии Геллер — Киров (Москва, 1977) было 10... 0—0 11. dc Ф:c5 12. Фа4 a6 13. Cd3 Фb6 14. Ле1 Cf6 15. Kg5 с некоторой инициативой у белых.

11. dc Ф:c5 12. Ce2 0—0 13. Ce3 Фd6 14. Фа4 Ke5 15. Cf4 Cd7 16. Фd4 Kc6 17. Фd2 Фg6 18. Ф:d5.

Белые выиграли пешку, но у черных лучше развиты фигуры.

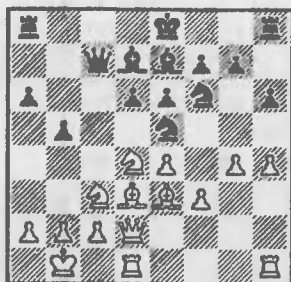
18... Cf5 19. Лfd1 Ce4 20. Фc4 Лfd8 21. Ke1 Фf5 22.

Cf3 C:f3 23. K:f3 Лас8 24. Л:d8 Л:d8 25. Cg3 Cf6 26. Фе2, и белые сохранили шансы реализовать лишнюю пешку.

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 e6 7. Фd2 a6 8. 0—0—0. В партии А. Королёв — Румянцев (по переписке, 1987) далее было: 8... h6 9. Ce3 Ce7 10. f3 Фc7 (B66).

Югославская «Энциклопедия дебютов» приводит здесь рекомендацию С. Долматова 10... d5 с уравниванием. Но, на мой взгляд, после 11. ed K:d5 12. K:d5 Ф:d5 13. K:c6 Ф:d2 14. Л:d2 bc 15. f4 или 13... Ф:c6 14. f4 0—0 15. Cd3 шансы белых предпочтительнее, а 12... ed ведет к выгодной для белых позиции, сходной с вариантом Кереса в схевенингене (возможно, например, 13. g4 или 13. Kb3).

11. Kpb1 Cd7 12. g4 Ke5 13. h4 b5 14. Cd3.

14... Cf8?!

Черные добровольно отдают темп, что в сицилианской защите вообще-то не рекомендуется. С другой стороны, рокировать в какую-либо из сторон опасно.

15. Лhg1 (к большим осложнениям вело 15. g5) 15... g6 16. g5 hg 17. hg Kh5 18. a3 K:d3 19. Ф:d3 Фc4 20. Фd2 b4 21. ab Ф:b4 22. Kb3, и белые сохранили небольшой перевес.

Другой вариант — 8... Cd7 9. Ce2 (B67).

Заслуживает внимания 9. f4 с дальнейшим Kd4—f3 и Cf1—d3, выигрывая темп по сравнению с тем, что случилось в партии.

9... Ce7 10. f4 0—0 11. Kf3 Фа5 12. Cd3!?

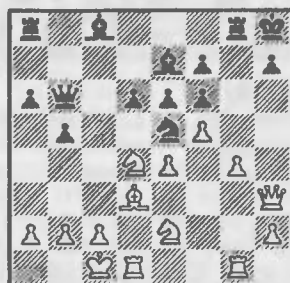
Рекомендация М. Гинды («Информатор» № 34).

12... Лfс8 13. Kpb1 h6 14. Ch4 b5 15. g4 b4.

При 15... Kb4 16. a3 K:d3 17. cd b4 18. ab Ф:b4 19. g5 белые сохраняют лучшие перспективы.

16. Ke2 K:g4 17. C:e7 K:e7 18. Лhg1 f5 19. Ked4 Kf6 20. Фg2! (за пешку у белых сильная атака) 20... Ke8 21. ef K:f5 22. K:f5 ef 23. Лde1 Ла7 24. Ле7, и черные сдались (А. Королёв — Шранц, по переписке, 1977).

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 Ce7 8. Фf3 Фc7 9. 0—0—0 Kbd7 10. g4 b5 11. C:f6 gf 12. f5 Ke5 13. Фh3 0—0 14. Cd3 Kph8 15. Лhg1 Лg8 16. Kce2 Фb6 (B99).

17. Лg3.

В партии Сабитов — Гавриков (Москва, 1981) было 17. Фh4 Cb7?! (правильно 17... Cd7) 18. fe fe 19. K:e6 Фe3 20. Kpb1 K:d3 21. cd C:e4 22. K2d4 с преимуществом у белых.

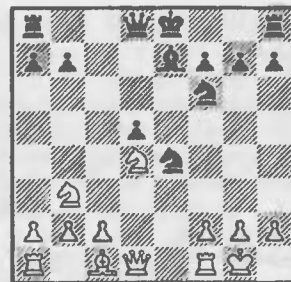
17... Cd7 18. Лdg1 Лg5 19. Kpb1 Лad8 20. Kf3 K:f3 21. Л:f3 ef 22. ef b4 23. Лff1 Cc6 24. Фg3 d5 25. Фf3 Ce5 26. h4 Лg7 27. Лg3 Cd6 28. g5 C:g3 29. K:g3. За качество у белых есть компенсация (А. Королёв — Липириди, по переписке, 1986).

Французская защита

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 c5 4. Kgf3 Kf6 5. ed ed 6. Cb5 Cd7 7. Cd7 Kb:d7 8. 0—0 Ce7 9. dc K:c5 10. Kb3 Kce4 (C08).

В партии ван дер Виль — Любоевич (Брюссель, 1987) встретилось 10... Kfe4 11. Ce3 0—0 12. K:c5 K:c5 13. c3 Фd7 14. C:c5 C:c5 15. Фb3 Лfd8 16. Лад1 a5 17. Ke5 Фc7 18. Л:d5 Л:d5 19. Ф:d5 Лd8 20. Фе4 Ле8 21. Ле1 Cd6 22. Фа4 Ле7 23. Kf3 Ле1 24. K:e1 C:h2 25. Kpf1, и соперники согласились на ничью.

11. Kfd4.

11... Kd6.

Похоже, новый план в известной позиции. Продолжения 11... Фd7 12. Фf3 0—0 13. Kf5 Лfe8 14. K:e7 Ф:e7 15. Ce3 (Керес — Ивков, Бамберг, 1968) и 11... 0—0 12. Kf5 Ле8 13. K:e7 Ф:e7 14. Ce3 (Парма — Пуц, Люблина, 1969) благоприятны для белых.

12. Ле1.

Заслуживало внимания 11. Фf3 с последующим Лf1—d1 и Cc1—g5. После хода в партии у черных нет трудностей.

12... 0—0 13. Cg5 Ле8 14. c3 Фc7 15. Cf4 Фb6 16. Фc2 Cf8 17. Kf5 Kc4 18. Лад1 Ле6 (А. Королёв — Архангельский, по переписке, 1987).

Королевский гамбит

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. h4 g4 5. Kg5 d5 6. d4!? (C39).

Рекомендация «Энциклопедии дебютов». В партии Дуз-Хотимирский — Бронштейн (Москва, 1954) после 6. ed h6 7. Фе2 Ce7 8. Ke4 f5 9. Kf2 Kf6 10. d4 0—0 11. C:f4 K:d5 12. Фd2 K:f4 13. Ф:f4 Kpg7 черные получили хорошую позицию.

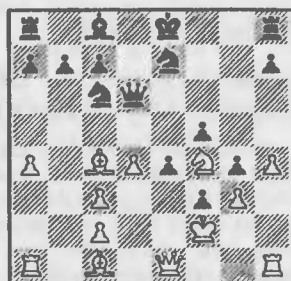
6... f6! (опасно 6... h6 7. K:f7) 7. Kh3 f3!

Конечно, не 7... gh, так как после 8. Фh5 Кре7 9. Kc3 атака белых развивается сама собой.

8. Kf4 de 9. Kc3 Cb4!

Теперь сопернику трудно получить компенсацию за жертвованные пешки.

10. Kpf2 C:c3 11. bc Фd6 (препятствуя маневру Cc1—a3) 12. Фе1 f5 13. g3 Ke7 14. Cc4 Kbc6 15. a4.

Кажется, что белые, в связи с угрозой Сс1—а3, имеют отличные шансы, но у черных находится интересная тактическая реплика.

15... Ка5! 16. Сб3.

На 16. Са3 последовало бы 16... К:с4 17. С:д6 е3 18. Ф:е3 К:е3 19. С:е7 К:с2 с выигрышем.

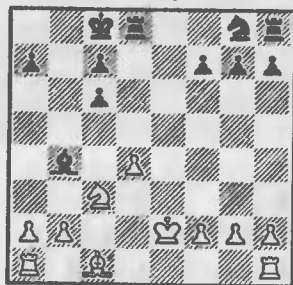
16... К:б3 17. cb Кd5 18. К:д5 Ф:д5 19. Фd1 0—0 20. с4 Ф7. Положение упростилось, у черных две лишние пешки и хорошие шансы на победу (Монин — А. Королёв, по переписке, 1987).

Шотландский гамбит

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. d4 ed 4. с3 d5 (С44) 5. ed Ф:д5 6. cd Cg4 7. Кс3 Сb4 8. Се2 С:ф3 9. С:ф3 Фс4 10. С:с6 bc 11. Фе2.

«Энциклопедия дебютов» приводит партию Кузовкин — Мих. Цейтлин (Москва, 1976), где после 11. Фb3 Ф:б3 12. ab а5 13. 0—0 0—0 14. Ка2 Ке7 15. К:б4 ab 16. Ла4 Кd5 17. Cd2 Крd7 возник эндшпиль с лучшими шансами у черных.

11... Фе2 12. Кр:е2 0—0—0.

Эта позиция встретила у меня дважды:

13. Се3 Ке7 14. Лас1 Лhe8 15. Ка4 Лd6 16. Лс4 Кd5 17. а3 Са5 18. Кс5 f5 19. Крd3 Сb6 20. Кb3 Лde6 (Бауэр — А. Королёв, по переписке, 1987);

13. Лd1 Ке7 14. Се3 Лhe8 15. а3 Са5 16. Ка4 Сb6 17. Лас1 Кf5 18. К:б6 ab 19. Крf3 Ле6 20. g4 Ке7 (Робач — А. Королёв, по переписке, 1988).

В обеих партиях черные получили удобную игру.

Итальянская партия

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Сс5 4. с3 Кf6 5. d3 d6 (С54) 6. 0—0 а6 7. Кbd2 Са7 8. Сb3 0—0 9. Ле1 h6 10. Кf1 Ле8 11. Кg3 Се6 12. Се6 Ле6.

Видимо, сильнее 12... fe, как было в партии Долма-

тов — Разуваев (45-й чемпионат СССР, высшая лига).

13. Фb3 b5 14. а4 d5 15. Кf5! Лb8 16. ab ab 17. С:h6! gh 18. К:h6 Кpg7 19. Кg5 с сильной атакой у белых (Гаврилов — Красенков, Москва, 1987).

Испанская партия

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 b5 6. Сb3 Сb7 7. Ле1 Сс5 8. с3 Сb6 9. d4 0—0 10. Cg5 h6 11. Ch4 d6 12. а4 ed 13. ab (С78).

Возможно, игру белых можно усилить. В частности, интересна идея не менять ладьи по линии «а»: 13. cd Ле8 14. Кс3 g5 15. С:g5 hg 16. К:g5, так как в этом случае защищена первая горизонталь и в некоторых вариантах «провисает» слон b7. Например: 16... Ле7 17. Кd5 С:d4 18. Фf3 К:d5 19. С:d5! с сильной атакой.

13... ab 14. Л:a8 С:a8 15. cd Ле8 16. Кс3 g5 17. С:g5 hg 18. К:g5.

Весь этот вариант приводится в моих заметках в журнале «Шахматы в СССР» (№ 8, 1987), причем тогда мне не удалось найти ни одной партии на эту тему, сейчас я могу ликвидировать этот пробел: 18... Кpg7 19. К:f7 Фd7 20. Фd2 Кg4 21. Фg5 Крf8 22. Kh8!, и черные сдались (Котов — Керес, 1950).

В варианте с ранним d2—d4 интерес представляет следующая партия: 1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. d4 ed 7. е5 Ке4 8. b4 (С84).

Основное продолжение — 8. К:d4, вот один из примеров: 8... 0—0 9. Кf5 d5 10. С:c6 bc 11. К:е7 Ф:е7 12. Ле1 Ле8 13. f3 Кd6 14. Cf4 Кf5 15. Фd2 Лb8 16. b3 h6 17. Кс3 Се6 18. Ка4 с небольшим перевесом (Мишо — Смейкал, XXVII Олимпиада).

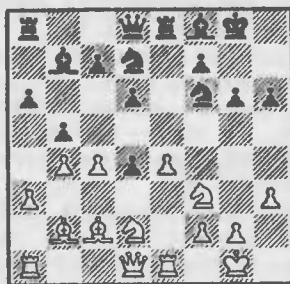
8... 0—0 9. Фd3!?

Это сильнее, чем приводимое А. Гипслисом в «Энциклопедии дебютов» 9. Ле1 Кg5 10. К:d4 К:d4 11. Ф:d4 Ке6 12. Фе4 d5 13. ed Ф:d6 14. с3 Cf6 или 9. а3 b5 10. Сb3 d5 (Эгенбергер — Клован, по переписке, 1977).

9... Кg5 10. С:g5 С:g5 11. с3 d6 12. С:c6 bc 13. Ф:d4 Се7 14. Кbd2 а5 15. а3 Се6 16. Кс4 ab 17. ab Фb8. Шансы

сторон примерно равны (Голес — А. Королёв, по переписке, 1987).

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. с3 0—0 9. h3 Ле8 10. d4 Сb7 11. Кbd2 Cf8 12. Сс2 Кb8 13. а3 h6 14. b4 Кbd7 15. Сb2 g6 16. с4 ed (С93).

17. cb.

Интересную жертву пешки предложили белые в партии Сорри — А. Королёв (по переписке, 1987): 17. К:d4 bc 18. К:c4 С:e4 19. Са4 Cg7 20. Фd2 Cd5 21. Кс6 Л:e1 22. Л:e1 С:c6 23. С:c6 Лb8 24. Cd4 с обоюдоострой борьбой.

17... ab 18. К:d4 c6 19. а4 ба 20. С:a4 Фb6 21. Кс2 Фс7 22. Сb3 Са6 23. Ла5!

В известной партии Тимман — Каспаров (Хилверсум, 1985) было 23. Ле1 Cg7 24. Ке3 Сb5 с уравниванием. Ход в партии ставит перед черными нелегкие проблемы.

23... Сb5 24. Фа1 Л:a5 25. ба Cg7 26. Ке3 Ла8 27. Сс3. Перевес белых не вызывает сомнений (Русаков — А. Королёв, по переписке, 1987).

Дебют ферзевых пешек

1. d4 Кf6 2. Кf3 е6 3. е3 с5 4. Кbd2 Кс6 5. с3 d5 6. Cd3 Cd6 7. Фе2 (обычно играют 7. 0—0 или 7. dc) 7... е5 8. е4 0—0 9. dc С:c5 (D05).

В итоге с перестановкой ходов возникла давно известная позиция. Например, в партии Костиц — Маршалл (Стокгольм, 1937) после 10. 0—0 Ле8 11. ed К:d5 12. Ке4 Се7 13. Лd1 Фс7 борьба приняла неясный характер.

10. h3?! (этот ход послужил источником дальнейших неприятностей) 10... Ле8 11. 0—0 Kh5!

Теперь угрожает как 12... Кf4, так и 12... Кg3, что позволяет черным перехватить инициативу.

12. Кb3 Кg3 13. Фс2 de 14. С:e4 К:e4 15. Ф:e4 Cf8 16. Се3 f5! 17. Фс4 Се6 18. Фb5

f4 19. Лfd1 Фf6 20. Cd2 Фg6 21. Kph1 Лad8 22. Се1 е4!, и белые попали в трудное положение (Персиц — А. Королёв, по переписке, 1986).

Защита Грюнфельда

1. d4 Кf6 2. с4 g6 3. Кс3 d5 4. cd К:d5 5. е4 К:c3 6. bc с5 7. Сb5 Cd7 (D85).

В монографии М. Ботвинника и Я. Эстрина указывается партия Кэжден — Алехин (Лондон, 1932), где после 8. С:d7 черные легко уравнили игру.

8. Се2!

С целью использовать неудачную позицию слона на d7.

8... Cg7 9. Кf3 Кс6 10. h3! 0—0 11. 0—0 cd 12. cd b5?!

Попытка получить контригру не достигает цели. Неудачно и 12... е5 из-за 13. d5 Ке7 14. Сb2.

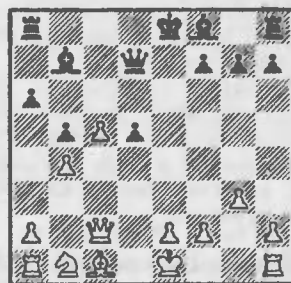
13. Се3 Ка5 14. Лс1 Кс4 15. С:c4 bc 16. d5 Лс8 17. Cd4 Ch6 18. Лс3 f6 19. Фс2 Фс7 20. Лb1 е6 21. Ла3 ed 22. Л:a7, и белые легко довели партию до победы (Гаврилов — Хенкин, Москва, 1987).

Каталонское начало

1. d4 d5 2. с4 е6 3. g3 Кf6 4. Cg2 dc 5. Фа4 Кbd7 6. Ф:c4 а6 7. Фс2 с5 8. Кf3 b5 9. Ке5 Кd5 10. С:d5 (E03).

«Малая дебютная энциклопедия» рассматривает вариант 10. К:d7 Ф:d7 11. dc Сb7 12. 0—0 Лс8 13. Фb3 С:c5 Дункельблум — Эйве, Бельгия, 1950).

10... ed 11. К:d7 Ф:d7 12. dc Сb7 13. b4.

За пожертвованную пешку черные получили двух слонов, но равенства не достигли.

13... а5 14. Са3 d4 15. 0—0 Фс6 16. f3 ab 17. С:b4 Се7 18. Кd2 0—0 19. Ке4. Шансы белых предпочтительнее (Акопов — А. Королёв, по переписке, 1987).

Лев ПОЛУГАЕВСКИЙ, гроссмейстер

ВЕЧНЫЙ СИЦИЛИАНСКИЙ СПОР

Расскажу об одном остром диалоге между крупными зарубежными гроссмейстерами Яном Тимманом и Любомиром Любоевичем.

Только с 1983 по 1986 год они сыграли между собой добрый десяток партий и всякий раз отстаивали сицилианские рубежи: Тимман — схевенинген, Любоевич — систему Найдорфа.

Их творческий конфликт сформировался на благодатной почве: оба гроссмейстера тяготеют к комбинационной борьбе и с удовольствием играют сицилианскую защиту любым цветом, выбирая при этом острейшие продолжения. Естественно, в этом споре первенствует белый цвет, ибо умение владеть инициативой у соперников развито выше искусства защиты. Однако, несмотря на все невзгоды, черные не отступают — гроссмейстеры вновь и вновь уточняют и обновляют свои идеи.

Огромное значение в их поединках имеет элемент неожиданности — хитроумное лавирование в море вариантов и различные усиления. Два примера.

Сицилианская защита В99
ТИММАН ЛЮБОЕВИЧ
Никшич, 1983

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 Ce7 8. Фf3 Фc7 9. 0—0—0 Kbd7 (одна из основных табий системы Найдорфа) 10. g4.

Сразу в бой — время до-

рого! Популярно и более сдержанное 10. Фg3.

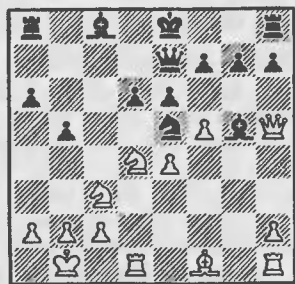
10... b5 (черные не остаются в долгу и пытаются создать контригру на противоположном фланге) 11. C:f6 K:f6 12. g5 Kd7 13. f5!

Наиболее принципиальное продолжение. Белые, не теряя времени, сразу приступают к атаке пешки е6. В былые годы чаще встречалось 13. a3.

13... C:g5 14. Kpb1 Ke5. Проигрывает 14... 0—0? из-за 15. fe Kb6 16. Kd5 K:d5 17. ed Cf6 18. Cd3 C:d4 19. C:h7 Kp:h7 20. Л:d4 Фе7 21. Ф:h3 Kpg8 22. Лh4 Ф:h4 23. Ф:h4 fe 24. Фе7.

15. Фh5 Фе7?

Значительно сильнее 15... Фd8, и если 16. Лg1, то 16... Cf6 17. fe 0—0 18. Ch3 g6 19. Kd5 Kph8 20. Фе2 fe 21. C:e6 Ле8 22. C:c8 Л:c8 23. h4 C:h4, ничья (Матулович — Георгиу, Вршац, 1975). Правда, М. Матулович в своих анализах рекомендовал 24. Лh1 — в партии Гроспетер — Оршо (Венгрия, 1980) после 24... Лс4? 25. b3 Лс8 26. Фh2 g5 27. Kf5 Ле6 28. Фh3 Ле8 29. Kde7 белые быстро выиграли. Но черные играли не лучшим образом, и для окончательной оценки требуются дальнейшие изыскания.

16. K:e6! (форпост черных, пешка е6 погибла, после чего рушится вся их оборона) 16... g6?

Ощутимый перевес у белых в случае 16... C:e6 17. fe g6 18. ef Kp:f7 19. Фе2 Kpg7 20. Kd5 (Эрвин — Глигорич, США, 1972).

17. Ф:g5 fe 18. f6? Автоматизм. Теперь при правильной защите преимущество должно перейти к черным. Логичным завершением хорошей игры белых был ход

18. Фh6!, после которого у соперника возникали большие трудности.

18... Kf7? Обмен любезностями. Югославский гроссмейстер перехватывал инициативу, продолжая 18... Фd8!, и если 19. Ch3, то 19... 0—0 20. Лh1 Ла7! с последующим 21... Лаf7.

19. Фf4 g5 20. Фf3 g4 21. Фf4 e5.

После 21... Фc7 22. e5! de 23. Фе3 черные оставались у разбитого корыта.

22. Фf2 Фа7 23. Фg3 h5 24. Kd5 Kg5 25. Фа3! (начинает сказываться перевес в развитии — позиция черных трещит по швам) 25... K:e4.

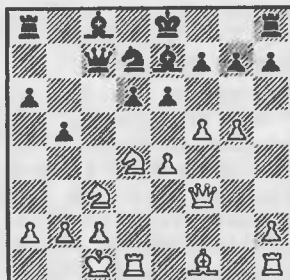
Пассивная оборона — 25... Kf7 — конечно же не устраивает Любоевича, и он пускается во все тяжкие.

26. Cg2 Kc5 27. Ke7! Как ни странно, выигрыш качества путем 27. Kc7 Ф:c7 28. C:a8 Се6 давал черным достаточную компенсацию.

27... Cb7 28. Kc6 C:c6 29. C:c6 Kpf7 30. Cd5 (возможно и 30. Л:d6 с угрозой 31. Cd5) 30... Kpf8 31. C:a8 Ф:a8 32. h3 Kpf7 33. Фа5 Фd8 34. Фd2 g3 35. h4! Ke6 36. Лhg1 Лg8 37. Фd3! g2 38. Фd5 Фа8 39. Ф:d6 Фе4 (на 39... Kp:f6 решало 40. Лdfl) 40. Фе7. Черные сдались.

Буквально через месяц соперники вновь разыграли тот же вариант. Тимман не прочь был повторить предыдущую встречу, но на 13-м ходу Любоевич избрал другое продолжение.

ТИММАН ЛЮБОЕВИЧ
Тилбург, 1983

13... Kc5 14. f6. Был популярен и ход 14. h4 (к выгоде черных 14. fe fe 15. h4 b4 16. Kce2 g6! 17. Ch3 e5

18. Kb3 Лf8 19. Фе3 C:h3 20. Ф:h3 Лf2 и т. д.) и на 14... b4 — 15. Kb1!? Так играл и сам Любоевич.

14... gf 15. gf Cf8 16. Фh5. В случае 16. Ch3 черные удерживают равновесие: 16... b4 17. Kd5 ed 18. ed C:h3 19. Лhe1 Kpd8 20. Kc6 (или 20. Ф:h3 Фd7 21. Ke6 fe 22. de K:e6) 20... Kpc8 21. Ф:h3 Kpb7 22. K:b4?! (сильнее 22. Ле2!) 22... Фd7 23. Фh5 Лg8 24. Kc6 a5 (Чокрыля — Фишер, Натанья, 1969).

Сейчас играют 16. Лg1. 16... Лg8! (ладья перебрасывается на g6 для атаки пешки f6) 17. Ch3.

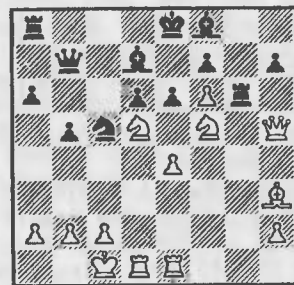
К перспективной позиции для черных вело 17. Ф:h7. После 17... Лg6 18. Фh4 b4 19. Kce2 Cb7 у черных богатые шансы на атаку.

17... Лg6 18. Лhe1 Cd7 19. Kd5.

Король собирается укрыться на ферзевом фланге, поэтому белые начинают насильственную игру, связанную с жертвами коней. Но дело в том, что брать этих коней сразу не обязательно.

19... Фb7. Конечно, опасно шутить с огнем: 19... ed 20. ed Kpd8 21. Ф:h7!, и если 21... C:h3, то 22. Фh8!

20. Kf5.

Чтобы сдерживать такой натиск, надо иметь крепкие нервы! Любоевич хладнокровно ведет оборону и именно теперь, когда конь ушел из центра, принимает жертву.

20... ed 21. ed Kpd8 22. Ф:h7.

Белые вынуждены заниматься пешками хотя бы ради материальной компенсации за фигуру. Однако при этом разменивается активный конь и обстановка несколько разряжается.

22... C:f5 23. C:f5 Лg2! Черные идут на перехват инициативы. Не страшно 24.

Продолжение. Начало в № 6.

Комментирует гроссмейстер Джон НАНН

Фh8 ввиду 24... Крс7, и король укрывается на b6.

24. Ле3 b4 (обеспечивая коню спокойную стоянку на c5) 25. Лg3 Лf2 26. Лg7.

Возможно, лучшим шансом было 26. Лg8 Крс7 27. Ф:f7 Крb6 28. Л:f8, хотя и тогда после 28... Ф:f7 29. Л:f7 Л:f5 у черных перевес.

26... С:g7 27. fg Крс7 28. g8Ф Л:g8 29. Ф:f7 Крb6 30. Ф:g8 Л:f5 31. Фg4 Фf7 32. Ф:b4 Кра7.

Белые выиграли третью пешку за коня. Но черному королю удалось найти укрытие: возникли и проблемы с защитой пешки h2. Впрочем, нужно признать, что определенные практические шансы на ничью у белых есть.

33. Фd4 Лf4 34. Фе3 (может быть, чуть лучше было 34. Фh8) 34... Лf3 35. Фd4 Фf4 36. Ф:f4 Л:f4 37. b3 Лh4 38. Лd2 Крb6 39. Крb2 Кd7 40. a3.

Напрасно. После 40. c4 черные должны были бы преодолевать технические трудности.

40... Крс5 41. Крс3 (еще один неудачный ход: с потерей пешки d5 партия теряет интерес) 41... a5 42. a4 Кf6 43. Крb2 К:d5, и черные выиграли.

Могу, однако, предположить, что после партии Любоевич критически оценил свое новшество и «вычислил» возможность встречных сюрпризов, ибо в следующих поединках с Тимманом он переключился на вариант с 7... Фb6. Возникла новая дискуссия в системе Найдорфа.

Такие ситуации примечательны для многих шахматистов современности. При творческом столкновении взглядов их словно магнитом тянет друг к другу. Будучи верными своим принципам, они без страха и сомнения бросаются в бой. Но когда дуэль заканчивается и страсти успокаиваются, соперники стараются по мере сил трезво оценить свои перспективы. Изучая творчество шахматных новаторов, мы становимся свидетелями неожиданных решений, ломки старых воззрений при толковании целых систем и вариантов...

(Продолжение следует)

Испанская партия С89
ЧАНДЛЕР НАНН
Гастингс, 1987/88

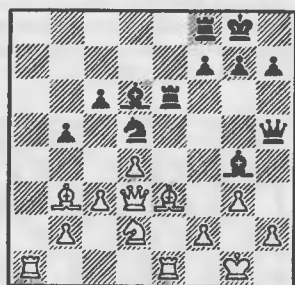
1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 0—0 8. c3 d5 9. ed К:d5 10. К:e5 К:e5 11. Л:e5 c6 12. d4 Cd6 13. Ле1.

На 13. Ле2 интересно 13... Сс7! (Оль — Цешковский, 55-й чемпионат СССР, 1-я лига, Свердловск, — см. журнал № 3, 1988). — Прим. ред.

13... Фh4 14. g3 Фh3 15. Се3 Сg4 16. Фd3 Лае8 17. Кd2 Ле6 18. a4 Фh5.

Последним ходом определяется вариант Спасского в контратаке Маршалла. Цель черных — получение позиционной компенсации за пешку, а не создание прямой матовой атаки. Весьма существенно, что теперь их ферзь контролирует пункт d5, не позволяя разбить пешки ферзевого фланга.

19. ab (но не 19. Cd1? ввиду 19... К:e3 20. fe С:g3! 21. hg Лh6 с выигрышем) 19... ab.

20. Кf1.

Югославская «Энциклопедия дебютов» невысокого мнения об этом ходе, однако он почти наверняка наилучший. Альтернатива — 20. Фf1 (но не 20. c4! К:e3! 21. Л:e3 Се2 22. Фс2 Лh6 23. h4 Cf4 с перевесом черных, ибо 24. Лс3 b4 ведет к потере ладьи) 20... Ch3 (или 20... Лfe8 21. С:d5 Ф:d5 22. Фg2 Фh5 с отличной компенсацией за пешку) 21. Cd1 (иначе повторение ходов) 21... Фf5 22. Фе2 (рекомендация «Энциклопедии») 22... Cf4! 23. Фf3 (равноценно и 23. Кf1 С:f1) 23... Лfe8 24. Кf1 С:f1 25. Л:f1 К:e3 26. fe С:e3 27. Кpg2, и хотя положение черных чуть хуже, проиграть они не должны.

Ходом в тексте белые формируют размен грозного белопольного слона противника.

20... Лfe8.

Другого нет: в случае 20... f5? 21. Cf4! Л:e1 22. Л:e1 С:f4 23. gf Cf3 (единственный способ активизировать слона, но он встречает тактическое опровержение) 24. Kg3 Фg4 25. Ле3 Се4 26. f3! С:d3 27. С:d5 cd 28. fg у белых здоровая лишняя пешка в эндшпиле.

21. Cd1 С:d1 22. Ф:d1.

Ничего не дает 22. Ла:d1 Фf3 23. Фе2 ввиду 23... Фе4 24. Кd2 (24. Фd2 Фf5) 24... Фс2.

22... Фf5.

Здесь компенсация за пешку не столь очевидна, как в некоторых других разветвлениях контратаки Маршалла, где черные угрожают прямой атакой на короля. Однако давление на пункт e3 и угроза движения пешки «h» должны обеспечить постепенное уравнивание.

Впрочем, нет сомнения, что шансы на выигрыш в этом положении только у белых.

23. Cd2.

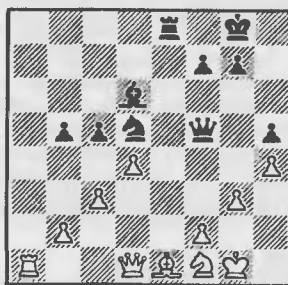
Разменивая одну пару ладей, Чандлер замуровывает своего слона на e1. Вместо этого заслуживало внимания 23. Лаb6 — при 23... Сb8 24. Cd2 чувствовалась бы слабость на c6, но 23... h5! 24. Л:c6 h4 приводило к неясным осложнениям.

23... Л:e1 24. С:e1 h5.

Как раз вовремя, чтобы не дать сопернику освобиться. Теперь невозможно ни 25. Кpg2 h4 26. Фf3?? h3, ни 25. Cd2 h4 26. Ке3 К:e3 27. С:e3 hg 28. hg С:g3.

25. h4 (блокируя неприятельскую пешку «h», но и ослабляя королевский фланг) 25... c5.

Вновь надо считаться с планом Сс1—d2 и Кf1—e3. В этом случае контригра черных будет направлена против слабой пешки d4 (образующейся при 26. Cd2 cd 27. cd).

Здесь «Энциклопедия» об-

рывает вариант, оценивая позицию к некоторой выгоде черных. На самом же деле им предстоит борьба за уравнивание.

26. b3 (не сулит благ 26. Лаb6 Cf8) 26... cd?!

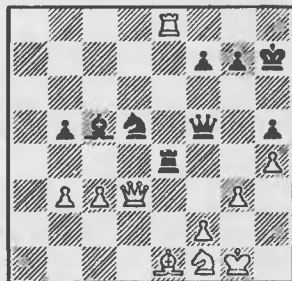
Очень рискованная затея, за которую черные могли быть наказаны. Правильно 26... g6, защищая и ферзя, и слабую пешку h5. В варианте 27. c4 bc 28. bc Кf6 29. d5 (если 29. Ке3, то 29... Фе4 с угрозой 30... С:g3) 29... Kg4 с дальнейшим Kg4—e5, черные получали отличные контршансы.

27. Ф:d4 Ле4 28. Фd3 Сс5 29. Ла8?

Чандлер решает немедленно активизировать ладью, однако наталкивается на неожиданный контрудар. Правильно было 29. c4! bc 30. bc Кf6 31. Кpg2 31. Кpg2 Кf1—d2 или f2—f3 с несомненным преимуществом (31... Феb? 32. Ла8 Крh7 33. f3).

29... Крh7 30. Ле8.

Кажется, что размены неизбежны, но...

30... К:c3! (...и уже белым приходится бороться за ничью) 31. Кpg2!

Прогривало 31. b4? Ке2 32. Кpg2 Кf4 33. gf Фg6 34. Kg3 Л:e8. В случае 31. Л:e4 К:e4 32. Фе2 (32. Ке3 Фf3) белые должны достигнуть ничьей, но ход в партии проще.

31... Кpg6! (направляя короля в центр, так как размен ферзей неизбежен) 32. Л:e4.

Здесь Чандлер мог поставить ловушку: 32. Лg8 Фd5? (32... Л:e1? 33. Л:g7) 33. Л:g7! Кр:g7 34. С:c3 Cd4 (34... Ле5 35. Фf3) 35... f3, и теперь после 35... Ле2 черные просто без пешки, а 35... Лg4? 36. Ке3 и вовсе ведет к поражению. Опровержение — 32... b4!, и белой ладье нечего делать на g8.

32... Ф:e4 33. Ф:e4 К:e4 34. f3.

Это вынуждает ничью.

34... Кd6 35. Cf2 Кb7 36. Кd2 Кpf5. Ничья.

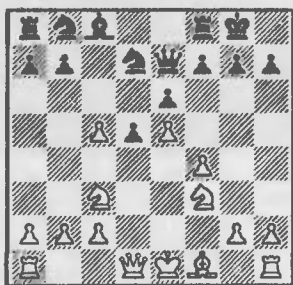
Комментирует мастер Олег СТЕЦКО

Французская защита C14
ДЕ ФИРМИАН ЧЕРНИН
Открытый чемпионат
Нью-Йорка
1988

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6
4. Cg5 Ce7 5. e5 Kfd7 6. C:e7
Ф:e7 7. f4 0—0.

Классическая система французской защиты применяется сравнительно редко, что совсем не отвечает ее репутации. Черные могут рассчитывать на полноправную игру; в их план входят под-
рывы c7—c5 и f7—f6.

8. Kf3 c5 9. dc.

9... Kc6.

Недостаток построения черных — образование у них фиксированной пешечной пары d5—e6 и слабость полей d4 и e5, возникающая после f7—f6 и e5:f6. Если противнику удастся развить фигурное давление на центр (в частности, на пункт e5), им будет непросто создать контригру.

Целям белых вполне отвечает план с длинной рокировкой: 10. Фd2 f6 11. ef Ф:f6 12. g3 К:c5 13. 0—0—0 Лd8 14. Фе1 Cd7?! 15. Cg2 Ce8 16. Фf2 b6 17. Kd4 K:d4 18. Ф:d4 Лас8 19. Лhe1 с лучшими шансами (Мачульский — Стецко, Москва, 1981). Правда, вместо шаблонного 14... Cd7 сильнее 14... b6 с идеей 15. Cd3 К:d3 16. cd d4 17. Ke4 Фf5 или 15. Cg2 Cb7 и далее Лас8, имея в виду при случае d5—d4 или Кс5—e4.

Но главное противоядие плану с длинной рокировкой — 9... Ф:c5!? (вместо 9... Кс6). Если белые упорствуют, отвечая 10. Фd2, то черные могут рассчитывать развить активность на ферзевом фланге:

а) 10... Kb6 11. 0—0—0 (медлительно 11. Kb5 Кс6 12. c3 ввиду 12... f6! 13. ef Л:f6 14. Cd3 Кс4 15. C:c4 Ф:c4 16. Kbd4 Cd7, ван дер Стеррен — Корчий, Вейк-ан-Зее, 1984)

11... Кс6 12. Kpb1 Кс4 13. C:c4 Ф:c4 14. Kd4 Cd7 15. b3 Фс5 16. К:c6 C:c6 17. Фd4 b6 18. Лhf1 Лад8 19. Лf3 f5 с преимуществом черных (Пасман — Корчий, Безр-Шева, 1984);

б) 10... f6 11. ef К:f6 12. Cd3 (логичнее 12. 0—0—0 Кс6 13. Kd4, например: 13... Лb8 f4. g3 b5 15. К:c6 Ф:c6 16. Cg2 b4 17. Ke2, сохраняя контроль над пунктом d4) 12... Кс6 13. 0—0—0.

При пассивном 13. a3 a6 14. g3 черные развивают инициативу путем 14... Cd7 15. Лf1 b5 16. b4 Фа7 17. Фf2 d4 18. Ke2 Kg4 19. Фg1 Ke3 (Ланч — М. Гуревич, Тбилиси, 1985).

13... Лb8 14. Лhe1 b5 15. Ke5?! (необходимо 15. Ke2 — опять пункт d4!) 15... К:e5 16. Л:e5 (упорнее 16. fe с последующим Фg5 и Фh5) 16... b4 17. Ke2 Kg4 18. Лg5 Kf2 19. Лf1 h6 20. Лg3 e5! с грозной инициативой (Купрейчик — Бареев, 54-й чемпионат СССР, высшая лига).

Пожалуй, на 9... Ф:c5 лучше всего 10. Фd4! Теперь при 10... Фе7 11. 0—0—0 Кс6 12. Фd2 f6 13. ef Ф:f6 14. g3 белые имеют важный лишний темп; выгоден для них и эндшпиль, возникающий после 10... Кс6 11. Ф:c5 К:c5! например: 12. a3 f6 13. ef Л:f6 14. g3 Cd7 15. b4 Ke4 16. К:c4 de 17. Kg5 e5 18. Cc4 Kph8 19. К:e4 с материальным перевесом (Вера — Клиnger, Гавана, 1986).

10. Cd3 f6 11. ef Ф:f6!

Как ни странно, в наших теоретических руководствах в качестве главного пути указывается 11... Л:f6 12. Фd2! К:c5 13. 0—0 К:d3 14. cd (на 14. Ф:d3 к уравнению ведет маневр Cc8—d7—e8—g6) 14... e5! 15. 0—0 (если 15. К:d5, то 15... Фf7 или 15... Фd6) 15... Ch3 16. Лfe1 Лae8 с хорошими перспективами.

12. g3 К:c5 13. 0—0.

В случае 13. Фd2 черные применяют рекомендацию А. Алехина 13... К:d3 14. cd (на 14. Ф:d3 к уравнению ведет маневр Cc8—d7—e8—g6) 14... e5! 15. 0—0 (если 15. К:d5, то 15... Фf7 или 15... Фd6) 15... Ch3 16. Лfe1 Лae8 с хорошими перспективами.

13... Cd7 14. Фd2.

На 14. Фе2 возможно 14... Kd4 15. К:d4 Ф:d4 16. Фf2

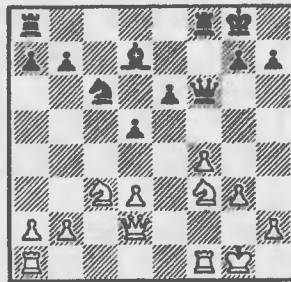
Фb4 17. a3 Фb6 18. b4 К:d3 19. cd d4 20. Ke4 e5 с контригрой. Например: 21. Кс5 Ch3 22. Лfel ef 23. Ф:d4 fg 24. hg Фg6, и шансы черных лучше (Симагин — Люблинский, Сочи, 1952), или 21. Kg5!? Фg6 (точнее 21... Фf6) 22. Kf3 ef?! (лучше 22... Лae8) 23. Ф:d4 Ch3 24. Ke5 Фh5 25. Фd5 Kph8 26. Л:f4 — позиция черных похуже, но у них нет слабостей (Хачатуров — Стецко, Москва, 1976).

Ход 14. Фd2 сильнее и является звеном плана организации нажима в центре. На естественное 14... Ce8 следует 15. Lael с надежным контролем над ключевым пунктом e5. К примеру, 15... Лd8 (15... К:d3 16. cd!) 16. Ke5 К:e5 17. Л:e5 Cf7 18. Kd1 с большим позиционным перевесом (Керес — Лилиенталь, XVII чемпионат СССР). Кстати, именно эта партия послужила едва ли не главной причиной забвения хода 11... Ф:f6.

Однако в распоряжении черных есть более действенный путь развития.

14... К:d3! 15. cd.

На 15. Ф:d3 достаточно для равновесия 15... Ce8 16. Lael Cg6 17. Фd2 Лас8 или 17... Лae8.

15... e5!

Оказывается, идея Алехина осуществима и после рокировки. Избавляясь от слабой пешки e6, черные разрубают гордиев узел позиции. На 16. К:d5 последует 16... Фd6, а в случае 16. fe — 16... К:e5 17. К:e5 Ф:e5 18. d4 Фh5 и т. д.

В классической партии Капабланка — Рети (Нью-Йорк, 1924) черные сыграли слабее — 15... Ce8 16. Лfel Cg6, и здесь при помощи 17. Ke5! белые могли получить ощутимый перевес.

16. Lael! Ch3!

Око за око! Пешка d5 по-прежнему неуязвима, а слон уже проявляет агрессивность. На межзональном тур-

нире в Суботице (1987) Чернин, встречаясь с Родригесом, не нашел этого важного маневра: 16... ef?! 17. К:d5 Фf7 18. К:f4 Ф:a2, и после 19. d4! Фа5 20. Ф:a5 К:a5 21. Ле7 белые добились явно лучшего эндшпиля.

17. Лf2 d4 18. Ke4 Фf5 19. К:e5.

К равенству ведет 19. Kd6 Фd7 20. fe К:e5 21. Л:e5 Ф:d6 22. Ле4 Фd5. А в случае 19. fe К:e5 20. К:d4 черные путем 20... Фh5!? или 20... Фd7!? 21. Фе3 Лад8 получали компенсацию за материал в виде большой активности фигур.

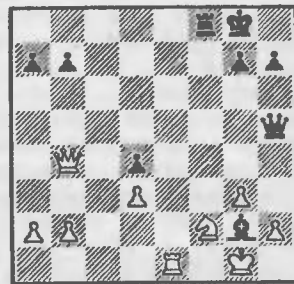
19... К:e5 20. fe Ф:e5 21. Л:f8.

Тактическое обоснование операции, начатой ходами 15... e5 и 16... Ch3, — невыгодность выигрыша ферзя путем 21. Kf6 Ф:f6 22. Л:f6, так как после 22... Л:f6 и 23... Лаf8 белый ферзь скован защитой поля f1.

21... Л:f8 22. Kf2 Фh5.

Если 22... Фf5, то 23. Фс2! Kph8 (грозило 24. К:h3 Ф:h3 25. Фс4) 24. К:h3 Ф:h3 25. Фс5! с инициативой.

23. Фb4 Cg2!

Наличие активного слона на ослабленной большой диагонали вполне компенсирует материальный урон. Слон неприкосновенен ввиду мата.

24. Ф:d4 Cc6 25. Ле7.

Встречная атака поддерживает напряжение. Не годилось 25. Фа7 из-за 25... Фf3 26. Ke4 Ф:d3.

25... Фg5 26. Ле3.

Возможно, чуть больше обещало 26. Фе3 Фd5 27. Фе6, но и здесь после 27... Фе6 28. Ле6 Cd5 29. Ле5 C:a2 30. Ла5 Ce6 31. Л:a7 Лс8 32. Ke4 Лс1 33. Kp12 Cd5 34. Kg5 Лс2 35. Кре3 g6 сохранялось равновесие.

26... Фf5 27. Ле7 Фg5 28. Ле3 Фf5 29. Ле1 Фа5 30. Ле7. Ничья: на 30. Фс4 у черных было тактическое решение 30... Cd5! 31. Ле5 Л:f2!

Григорий ГЕ

РУССКИЙ ШАХМАТНЫЙ КОРОЛЬ

За завтраком вся столовая наполнилась игроками. Шел оживленный обмен мнений по поводу текущих партий. Чигорин жаловался, что в Остенде нельзя достать русской водки.

— Вот мы с Алапиным нашли какую-то голландскую дрянь... Нестерпимая мерзость!

Голландская дрянь оказалась действительно плохой ячменной водкой, напоминающей виски...

— Опять рыба! Этой рыбой они нас задурят... — брюзжал Михаил Иванович. — Особенно я ненавижу эту широкую... Камбалка не камбалка! Черт его знает, что за рыба, а препротивная.

— Превосходное тюрбо, — вставил Алапин.

— Ну, у вас все превосходное, пишь бы иностранное название.

— А это — рыба-соль, и отличная соль.

— Ну, и кушайте, копи отличная, а по-моему, тряпки. То ли дело наши карасики в сметане...

И Михаил Иванович с гримасой взялся за каменную бутылку.

— Что ж, Семен Зиновьев, выпьем голландской! — Давай.

Я прислушивался к разговору в столовой и положительно недоумевал. Человек непояскаемый несомненно пришел бы к убеждению, что он попал в сумасшедший дом.

Во время игры, пока партнер думает над ходом, другой партнер, если у него все благополучно, обходит соседние столики, присматриваясь к партиям конкурентов.

Во-первых, по положениям партий он видит, у кого шансы выиграть или проиграть, следовательно есть возможность определить свое положение в этом туре, а во-вторых — просто разминается от долгого сидения. И вот за завтраком, спустя несколько часов, Мароци спрашивает у Шлехтера:

— Скажите, Шлехтер, почему на b5 вы ответили слоном f4? Не лучше ли было отвести слона на d6?

Шлехтер, не колеблясь, отвечает:

— В 1882 году у Цукерторта на турнире в Вене был вариант с отходом слона на d6. Он потерял темп и ослабил пешку g5.

И целым рядом вариантов наизусть Шлехтер доказывает преимущество своего хода.

Кони, ферзи, слоны и прочие

диковинные звери — b5, g4, h7 — перелетают со стола на стол одуряющим кошмаром. Каждый игрок великолепно помнит расположение фигур всех партий в тот момент, когда он их рассматривал, предугадывает дальнейшее и дает свою оценку. В некоторых случаях появлялась карманная доска-карне с плоскими фигурками, вставляемыми в прорезы кожи. Фигурки быстро ставились, и доска обходила столовую, вызывая оживленные толки.

Изошренность зрительной памяти у этих людей поистине изумительна! Недаром они доходят до того, что свободно играют "à l'aveugle", то есть не глядя на доску. Чигорин выдерживает таких партий 12 одновременно, Пильсбери — 25; в прошлом году в Москве появился игрок, игравший до 23 партий*. Чигорин за последние годы бросил эти фокусы, истощающие мозг, и решительно отказывается давать такие сеансы.

— А Мароци выиграет у Яновского, — заметил Алапин, покончив с солью.

Чигорин сейчас же насторожился.

— Никогда не выиграет.
— Ну, положим... «никогда»...
— Чем же он выиграет! Одними конями!..
— А пешка!
— Пешка мертвая.
— Кто ж ее убил!..
— Да оставьте, ради бога! Что вам за охота говорить по-

* Имеется в виду В. Ф. Острогский, установивший 15 февраля 1904 года мировой рекорд игры вслепую. Пильсбери в 1902 году в Москве провел сеанс на 22 досках. — Прим. ред.

Участники, руководители и меценаты турнира в Остенде, 1905. Сидят (слева направо): Таубенгауз, Тарраш, Мароци, председатель Брюссельского шахматного общества Э. Пешо, Гунсберг, Яновский, Марко. Стоят в ближнем ряду: Алапин, Вольф, Блэкберн, Гоффер, Берн, Леонгардт.

добный вздор! «Кто убил»... «Кто убил»... Сама себя убила!

— Странная пешка... Убивает себя перед коронацией...

— Еще чего!..

— Если даже Мароци променяет коня на две пешки, его пешка h5 проходит свободно, как бы вы ни сердились.

— Просто удивительно, Семен Зиновьев, что вы такое говорите! Даже свободно! А я вам говорю, что она не проходит.

— А по-моему — проходит.

— Каким же это образом!

— А вот каким. — И, положив вилку, Алапин расставляет на своей карманной доске фигуры. — Вот, извольте.

Чигорин отворачивается от доски с таким отращением, точно ему показали что-нибудь сверхбезобразное.

— Оставьте!..

— Да вы посмотрите...

— И смотреть не стану!

— Вот, — Алапин глубокомысленно играет. — После хода королем на c4 конь d3 отходит на c1. Смотрите, как интересно.

— Да оставьте, бога ради!..

Чигорин в отчаянии зажимает уши руками и сердито жуёт.

— Другого хода нет, иначе жертва бессмысленна. Затем...

затем король занимает d4 — и готово, пешка проходит...

Вдруг Чигорин схватывает доску, быстро в ней что-то делает и бормочет:

— «Проходит», «проходит»... Ну вот, вот! Зачем говорить зря! Вот, извольте!..

Он сует доску Алапину и отворачивается в полном негодовании.

Тот задумчиво проводит салфеткой по губам, разглядывая положение.

— Гмм... Не понимаю...

— Ну, в этом я не виноват, — обрывает Михаил Иванович, неожиданно оборачивается ко мне с добродушной улыбкой и продолжает есть.

— Как... как у вас король попал на g4!.. Это сверхъестественный король, он летает по воздуху!..

Чигорин опять раздражается и на все доводы Алапина только машет руками.

Спор доходит до своего апогея, еще минута — и вот-вот кончится дуэлью... Вдруг, в момент затишья, Михаил Иванович берется за каменную бутылку и с грустным видом говорит:

— Что ж, еще по рюмочке выпьем!..

Алапин, сложив доску, спокойно опускает ее в карман.

— Давайте...

Вечером я увел Чигорина на place d'Armes, где в ротонде играл военный оркестр. Мы сели в открытой части кафе, на площадке, и спросили мюнхенского.

Едва Чигорин опустил губы в бокал, как брезгливо отставил его.

— Теплое...

«Нет, думаю, его необходимо встряхнуть». Завтра партия с Маршаллом... Неужели memento mori изменить!»

Лакей получил соответствующее распоряжение.

За второй бутылкой отличного бордоского Михаил Иванович оживился. К нашему столу подошли еще кое-кто из участников турнира, тоже пришедших на площадь выпить по бокалу пива, и разговор полился во всю — разумеется, о шахматах.

Тейхман, коренастый малый с черной повязкой на глазу, показывал письмо из Южной Америки. Его приглашали в Буэнос-Айрес заняться организацией шахматного клуба.

Подогретые вином, мы с Михаилом Ивановичем направились домой часу в 11-м ночи, взяв путь мимо курзала, по набережной.

Михаил Иванович опирался на свой неизменный зонтик и весело болтал, подсмеиваясь то над Тейхманом, собиравшимся поучать индейцев, то над Алапиным, которого мы видели по дороге в окне плохонького ресторана. Алапин был окружен игроками и корреспондентами и что-то разглагопествовал над шахматной доской; голос его отчетливо вылетал из открытого окна.

Подопретые вином, мы с Михаилом Ивановичем направились домой часу в 11-м ночи, взяв путь мимо курзала, по набережной.

Михаил Иванович опирался на свой неизменный зонтик и весело болтал, подсмеиваясь то над Тейхманом, собиравшимся поучать индейцев, то над Алапиным, которого мы видели по дороге в окне плохонького ресторана. Алапин был окружен игроками и корреспондентами и что-то разглагопествовал над шахматной доской; голос его отчетливо вылетал из открытого окна.

* «Помни о смерти!» (лат.). Имеется в виду напоминание об опасности. — Прим. ред.

Окончание. Начало в № 6. Напоминаем, что в тексте выделены места, изъятые или искаженные в публикации 1971 года.

— «Марсельский-то житель» все проповедует! Находятся же дураки слушать... — усмехнулся Чигорин. — А вдруг я завтра выиграю у Маршалла?.. — сорвалось у него совсем по-детски.

— Михаил Иванович, да вы ли это? Когда же он-то у вас выиграивал?

— Да... Прежде...

Я стал смеяться над его недоверием к себе.

Михаил Иванович замолчал... Шаги наши гулко раздавались по опустевшему тротуару. И вот — никогда не забуду этой минуты, — мы поворачивали уже в темный переулок; на самом повороте, в последних лучах луны, оставшейся за выступом дома, — Чигорин вдруг тихо произнес:

— Нет, уж мне не играть... Не знаю почему, мне почуялась правда в его словах. Жаль мне стало этого большого ребенка невыразимо, но я не возражал...

Это была единственная секунда полной откровенности Чигорина по самому жгучему для него вопросу, признание своей смерти.

Утром он проиграл Маршаллу...

Турнир между тем приближался к концу. Чигорин по-прежнему все проигрывал или делал ничью...

Кстати, расскажу курьез с Яновский, курьез, обошедшийся ему в две с половиной тысячи франков.

Яновский шел на пол-очка впереди Мароци — и должен был, по-видимому, получить первый приз, так как ему оставалось всего две партии со слабыми игроками.

Однажды утром, загвоздив противнику, Тейхману, основательную задачу и рассчитав, что тот изрядно посидит над ней, Яновский вышел на террасу подышать морским воздухом. В его черных глазах светилось самодовольство. Он подошел ко мне размеренно-важно.

— Молодцом, Яновский, поприжали Тейхмана? — заметил я.

— Да, ничего...

И нарочито медленным движением он вынул папиросу, сохраняя якобы полное равнодушие.

— Мне нравится ваша смелость, — подзадоривал я. — Вы не боитесь противника.

Яновский закурил и заложил руки в карманы.

— Да разве они могут со мной играть?.. Я всем им дам по пяти очков вперед...

— Не много ли?

— Ну что вы говорите? Разве это игра? Баловство... Ваш Чигорин, ну какой он игрок!

— Положим, игрок... и настоящий.

— Ах, оставьте! Ну что он ду-

мает!.. Вон посмотрите на него. Думает, думает... Что тут думать! Сдаваться надо, а не думать! Он так думает, что я не могу играть с ним, у меня голова болит, так он думает. Я потону и подарил ему ничью!.. Ему не по турнирам ездить, а дома на печи лежать и думать.

— Он болен, Яновский, это несчастье... И с вами может то же быть.

— Со мной! Посмотрю я, что со мною будет! Я им в Бармене ни одной партии не дам!..

Поболтав еще немного, Яновский заметил, что Тейхман сделал ход, и вернулся к столу. Я последовал за ним и сел у их столика.

Очевидно, желая блеснуть своей смелостью и тем подтвердить мое замечание, Яновский неожиданно бросается конем на пешку перед королем Тейхмана, берет ее, отдает коня и — разумеется, проигрывает уже выигранную партию в несколько ходов. А так как Мароци в этом туре выиграл, то они и поменялись местами, то есть на пол-очка впереди оказался уже Мароци. В таком порядке они и закончили турнир: Мароци получил 5000 франков, Яновский — только 2500. Воображаю, как он клял меня в душе!..

Чигорин оказался предпоследним...

Характерная подробность: даже в этом, несчастном для него, турнире он вышел из ряда обыкновенных игроков. На турнирах гамбиты не играются, так как они считаются слишком опасными. Чигорин предложил гамбит Марко — и блестяще выиграл, за что и получил специальную премию.

Алапин тоже закончил неважно, в хвосте...

Через некоторое время должен был начаться турнир в Бармене. В ожидании его игроки разъехались по домам, кто остался в Остенде, просто отдыхать. Мистер Берн, разумеется, отправился на свой необитаемый остров.

Чигорин собрался в Люблин. Я проводил его, взял ему билет, усадил в купе... И вот тут-то и приключилось «не что», вроде того, что приключилось с Иваном Ильичем у Толстого.

Когда перед отходом поезда я стоял еще в вагоне, Чигорин вдруг сморщился, повел ногой и крикнул.

— Что с вами, Михаил Иванович?

— Да нога... Черт знает, какая-то боль в пальцах... Оступился, должно быть...

— Очень болит?

— Порядком... Вдруг схватило... Ну да пустяки... Затихает. Так вы в Париж? А в Бармен, наверное, приедете? Приезжайте, авось там веселее будет.

Кондуктора забегали по платформе.

— En voituress!*

Я вышел из вагона. Чигорин смотрел в окно, улыбаясь, по виду свежий, бодрый, здоровый...

Кто бы предвидел, что через два года обнаружится этот «пустяк» так неумолимо-грозною!.. Что Чигорин перестанет участвовать даже в том турнире, который называется — жизнью? Перестанет — навсегда!..

В Бармене я застал игру уже в конце.

Маленький провинциальный немецкий городок был битком набит шахматистами. Все мы дивились на чудо инженерного искусства — подвесной трамвай, стремительно летавший вокруг всего города над головами прохожих. По вечерам собирались в кафе; те же разговоры о шахматах и те же шахматы, шахматы... в невероятном количестве...

Игра велась на 120 досках, по разрядам. Шахматисты занимали несколько громадных зал в каком-то клубе. Были среди игроков и женщины, но, кажется, особыми талантами они не блистали...

Чигорин подтянулся и играл значительно лучше, занимая шестое место. Первым шел Мароци, вторым — Яновский...

После Остенде, яркого солнца, моря, шикарной, богатой публики, в Бармене казалась серо и неприглядно. Опять склоненные, точно загипнотизированные пары, тихий шепот, напряженные лица...

По окончании турнира немцами был предложен ужин, за который, впрочем, все платили отдельно. Собрались в зале ресторана, украшенного по стенам всевозможными поучительными надписями; на полках помещались фигурные пивные кружки. Говорились тосты, причем немцы так грозно кричали: «Hoch!»,** что становилось жутко и немного смешно.

Седой старик говорил по тетрадке что-то до того длинное и скучное, что я, ничего по-немецки не понимая, но видя по окружающим лицам, что речь действительно снотворна, вдруг заорал во все горло:

— Hoch! Hoch!

Вся запа точно треснула. Все вскочили и, потрясая кружками, тоже заорали: «Hoch!» — очень довольные экспромтом иностранца и сочувственно смеясь в мою сторону... Как оратор ни уверял, что он еще не кончил, — его уняли.

Вышли из ресторана поздно. Мы, русские, отделились...

Моросил мелкий дождь...

* «Поезд отправляется!» (фр.). — Прим. ред.

** «Ural» (нем.). — Прим. ред.

У Алапина не было зонтика, и он прятался под моим в своем коротеньком пиджачке с цветным платочком... Чигорин быстро шел впереди.

Алапин выглядел устало, разочарованно. Его грустные серые глаза упирались в спину Чигорина; он, очевидно, собирался что-то сказать, над чем думал весь вечер, и наконец не выдержал.

— Да, плохо, плохо...

— Что плохо-то? — обернулся Чигорин.

— Наше дело плохо, Михаил Иванович...

— Говорите о себе.

— Я и говорю... Поднялась игра, сильно поднялась... Вон нынче молодежь какая. Поди, угонайся за ней... А в сущности, все это дело — сумасшествие. Это — психоз. Всю жизнь изучать условные движения каких-то деревяшек... Кому это нужно! Что человечество выиграет от того, что Альгайер, или Андерсен, или там какой-нибудь Райс изобретет новую комбинацию!

— Подумаешь, как вам дорого человечество...

— Не в том дело. Ну разве это не болезнь — замкнуть всю свою жизнь на какие-то 64 квадратика и из-за них уже ничего не видеть: ни семьи, ни природы, ни литературы, ни искусства... Ну разве я не сумасшедший!

— Слава богу, наконец-то признался...

— А вы думаете, вы не сумасшедший!..

— Ну меня, пожалуйста, оставьте в покое. И почему сумасшествие играть в шахматы, а не играть на рояле или сидеть в канцелярии! Просто вы неудачно играли, потому и философствуете...

Магазины с шумом закрывали свои железные шторы. Тротуары лоснились от дождя, играя бликами фонарей.

— Да, может быть, вы и правы... Все ненормальное, все...

Алапин вдруг уклонился от спора, что с ним редко бывало. Мы шли одно время молча, под монотонный шелест дождя... Город засыпал.

— Плохо, плохо... — опять заговорил Алапин. — Что же, надо правду сказать: пора уступать дорогу другим. Всем свое время... За ними молодость, силы — с этим нельзя бороться... Но ведь и мы недаром жили! Они взяли от нас все наше лучшее!.. Им легче... А нам... пора и на покой...

Чигорин что-то сердито фыркнул...

Открылась площадь — пустынная, темная. Промчался последний вагон воздушного трамвая...

Сорок лет назад сбылась мечта великого русского шахматиста Михаила Ивановича Чигорина, чье творческое наследие глубоко восприняли новые поколения мастеров. Нет, отнюдь не случаен был триумф советских гроссмейстеров во главе с М. Ботвинником весной 1948 года. И в последующие десятилетия мы видим прочную преемственную связь: на вершину Олимпа вновь и вновь поднимаются соотечественники М. Чигорина.

Экс-чемпион мира Василий СМЫСЛОВ

ВЕРНЫЙ ПЛАН

Комментирует экс-чемпион мира
Михаил БОТВИННИК

Английское начало А29
МИЗЕС ЧИГОРИН
Бармен, 1905

1. g3 e5 2. c4 Kc6 3. Kc3 Kf6 4. d3.

Мизес не думает препятствовать ходу d7—d5 — и напрасно. В случае 4. Cg2 черные не могут продвинуть пешку «d» на два поля и надолго остаются в стесненной позиции.

4... d5 5. cd K:d5 6. Cg2 Ce6 7. Kf3 Ce7 8. 0—0 0—0.

Итак, получился вариант дракона в сицилианской защите, но с переменной цвета. Теория этого дебюта советует отступать конем на b6, затрудняя ход d3—d4. Действительно, после 8... 0—0 9. d4 ed 10. K:d4 K:d4 11. Ф:d4 Cf6 12. Фc5 шансы сторон были бы равны. Однако Мизес, играя белыми, стремится, конечно, к выигрышу и избегает преждевременных разменов. Поэтому он проводит другой естественный план — использование полуоткрытой линии «с».

9. Cd2 Фd7.

Теперь считается доказанным, что черным нечего опасаться немедленного 10. Kg5 C:g5 11. C:g5 Kd4!, и хотя у белых два слона, позиция черных намного лучше, так как они доминируют в центре.

10. a3 f6.

Укрепляя пешку e5, так как белые угрожали b2—b4—b5.

11. Ke4 Cf7.

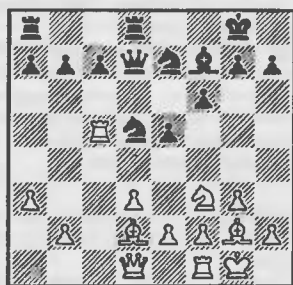
Очевидная потеря времени. Возможно, что Чигорин собирался играть f6—f5 (сейчас нельзя было 11... f5 ввиду 12. Kег5), но и в дальнейшем ход f6—f5 оказывается невозможным.

12. Лс1 Лfd8 13. Кс5.

Этим маневром белые получают преимущество двух слонов, но так как черные активнее стоят в центре, то

шансы сторон следует признать равными.

13... C:c5 14. Л:c5 Kce7.

15. Фc1.

Очень серьезная стратегическая ошибка. Нельзя было, разумеется, также 15. d4 e4! 16. Ke1 f5, но после 15. b4! позиция белых была бы не хуже. Ходом в партии белые допускают продвижение c7—c5, что очень стесняет их игру.

15... b6 16. Лс2 c5 17. h4.

Мизес еще не подозревал, что попадает в положение почти полного пата. Иначе он непременно сыграл бы 17. b4! cb 18. ab a5 19. ba ba 20. Фа3 a4 21. Лb1, и белые могут успешно бороться с пешкой «a». Очевидно, он сыграл на ловушку — 17... Кс6 18. b4!

17... Лас8.

Современный шахматист ответил бы 17... a5, надежно препятствуя ходу b2—b4. Правда, и теперь после 18. b4 cb 19. ab Фb5 белым нелегко защищать пешку b4. Все же это было для них лучшим шансом.

18. Cc3 Кс6 19. Kph2 Ce6.

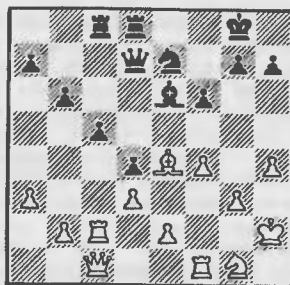
До знакомства с этой партией я полагал, что Рубинштейн был первым, кто показал, как надо разыгрывать подобные позиции за черных (смотрите, например, известную партию Зубарев — Рубинштейн, Москва, 1925). Теперь я вижу, что жестоко ошибался. Оказывается, еще

в 1905 году Чигорин нашел верный план игры за черных. План этот очень прост: играя Kd4, черные вынуждают C:d4 и берут слона пешкой e5, открывая линию «e» для атаки ладьями отсталой пешки e2. И против этого плана белые совершенно беспомощны.

Мизес, со своей стороны, стремится к ходу f2—f4, но это лишь на руку партнеру, так как приводит к обнажению пункта e3 по открытой линии.

20. Kg1 Kde7 21. f4 Kd4! 22. C:d4 ed 23. Ce4.

Препятствуя переводу Ke7—f5—e3. Если 23. b4, то 23... Kf5 24. bc Ke3 25. c6 Fe7, и положение белых безнадёжно, так как они теряют и качество, и проходную пешку c6.

23... Cd5.

До этого момента Чигорин играл превосходно, но здесь он дает белым передышку. Рубинштейн, конечно, не задумываясь, сыграл бы 23... Cb3 24. Лd2 Kf5 25. C:f5 Ф:f5 с последующим сдвоением ладей по линии «e» — и белые в полном пату. Чигорин, очевидно, полагал, что белые будут меняться на d5, после чего конь все-таки падает на e3. Белые, однако, предпочитают получить слабую пешку e4, лишь бы несколько освободить свою игру.

24. f5 Кс6 25. Фf4 Ле8 26. Kf3 C:e4 27. de Fe7 28. Kd2 Лcd8.

Небрежность. Простой перестановкой ходов (Ke5 и затем Лcd8) черные могли не допустить хода 29. b4, после которого у них образуется слабая пешка c5.

29. b4 Ke5 30. bc bc 31. Kph3 h5.

Угрожая Ke5—g4—e3, но теперь в позиции черных появляется слабая пешка h5.

32. e3.

Единственный полезный

ход. Плохо было 32. Лс1 из-за 32... d3. Теперь же на 32... d3 следует 33. Лс3, и оживить проходные пешки черных не так просто. И все-таки черным следовало играть именно так, чтобы после 32... d3 33. Лс3 продолжать 33... Лd7 34. Кс4 K:c4 35. Л:c4 d2 36. Лd1 Лed8, и белые не могли долго сопротивляться.

32... de 33. Ф:e3 Лd3 34. Fe2 Лed8 35. Кс4 K:c4 36. Л:c4 Fe5 37. Лg1 g6!

Защищая важную пешку h5. На 38. fg следует 38... Фе6, а на 38. Фа2 — просто 38... Kpg7.

38. Фf2 Л8d4.

Ничего хорошего не давало 38... Лd2 39. Ф:c5 Фb2 40. Лh1.

39. Л:d4.

Здесь Мизес не использовал всех своих шансов, хотя и после 39. Фа2! Kpg7 40. Л:d4 Л:d4 (40... Ф:d4 41. Фе6) 41. fg c4 его положение оставалось безрадостным.

39... Ф:d4 40. Фа2.

И сейчас лучше было 40. Ф:d4 cd 41. a4 Ла3 42. Лс1 с небольшими шансами на ничью.

40... c4 41. fg.

Комбинация белых вообще неправильна, так как после 41... Ф:g1 42. Ф:c4 Kph8! 43. Фс8 Kpg7 44. Фс7 Kp:g6 черные выигрывали. Надо отметить, что проигрывало 41. Лс1 из-за 41... Л:g3 42. Kp:g3 Фе3 43. Kph2 Фf4 44. Kpg2 Ф:e4 45. Kpf2 Фf4 и 46... Ф:c1.

41... Фd7. Белые сдались.

В этой партии Чигорину пришлось дважды проявить свое мастерство: сначала он переиграл своего противника в позиционной борьбе, а после промаха на 23-м ходу показал свое превосходство в тактическом искусстве.

Олег ГАЗЕНКО, академик
Виктор МАЛКИН,
доктор медицинских наук

НЕОБХОДИМ МЕДИЦИНСКИЙ КОНТРОЛЬ!

Круг вопросов этой серьезной, но малоизученной проблемы весьма широк. Перечислим только наиболее важные из них:

- медицинский контроль в шахматах, его научные основы и практическое применение;
- изучение влияния шахмат на психику и систему кровообращения человека;
- обоснование режима, игровых и тренировочных нагрузок и рациональной системы психологической и физической подготовки шахматистов;
- поиск средств борьбы с утомлением, возникающим в ходе соревнований;
- изучение влияния биоритмических процессов на спортивную форму;

Одна из основных задач медицинского контроля в спорте — предупреждение заболеваний, возникающих в результате чрезмерно интенсивных нагрузок, другими словами — поддержание здоровья, формы и долголетия спортсменов.

Давно разработаны методы контроля за состоянием здоровья тех спортсменов, которые систематически подвергаются интенсивным физическим нагрузкам. А как быть с шахматами? Они не сопряжены с усиленной мышечной деятельностью, более того — шахматисты в период подготовки и особенно во время соревнований часто ведут малоподвижный образ жизни. Так что шахматы смело можно отнести к «гиподинамическому» виду спорта, сопровождаемому значительным эмоциональным и интеллектуальным напряжением. Это напряжение таит определенную опасность для шахматистов, ибо, в отличие от других видов спорта, не сочетается с мышечной деятельностью, которая в значительной степени защищает организм от неблагоприятного влияния эмоциональных перегрузок.

Высокое интеллектуальное и эмоциональное напряжение вызывает существенные сдвиги психофизиологического состояния, что иногда приводит к развитию заболеваний. Это неудивительно: из практики медицины известно, что интенсивные эмоциональные нагрузки — частая причина заболеваний сердечно-сосудистой и центральной нервной системы. Речь идет о гипертонической болезни, об ишемической болезни сердца, нарушениях мозгового кровообращения, а также душевных заболеваниях.

Известно, что гениальный Пол Морфи многие годы был тяжело психически болен. Эпизодически страдал душевным заболеванием первый чемпион мира Вильгельм Стейниц. Многие годы в пансионе для душевнобольных провел Акиба Рубинштейн. Такой же была участь молодого талантливого латиноамериканского маэстро Карлоса Торре. Душевный недуг омрачал жизнь и творчество выдающихся советских мастеров Всеволода Раузера и Льва Аронина.

Эти факты не остались без внимания. В результате возникла версия о том, что систематические перегрузки в занятиях шахматами будто бы могут оказывать неблагоприятное влияние на психику, быть причиной развития душевных болезней, особенно у лиц чрезмерно впечатлительных.

Опыт показывает, что в период ответственных соревнований хронические заболевания сердечно-сосудистой и центральной нервной системы могут обостряться. Приведем несколько примеров из истории матчей на первенство мира.

Во время первого официального матча на звание чемпиона мира (1886) один из участников — Иоганн Цукерторт (истати, сам по профессии врач) тяжело заболел, что привело к явному спаду в его игре. Цукерторт обратился за медицинской помощью, по-видимому, слишком поздно (кризисной была 11-я партия), и кратковременный перерыв после 19-й партии, взятый им по рекомендации врача, уже ничем ему не помог: он не только проиграл без должного сопротивления хорошую начатый матч, но и в даль-

нейшем так и не смог восстановить пошатнувшееся здоровье.

Другой пример. Во время матча-реванша Ласкер — Стейниц (1896) состояние здоровья экс-чемпиона мира постепенно ухудшалось: сначала у него развились признаки гипертонии с нарушениями мозгового кровообращения, а затем появились и отчетливые симптомы душевного заболевания. В итоге Стейниц был помещен в одну из московских психиатрических больниц.

Второй чемпион мира Эмануил Ласкер был здоровым человеком. Он вел размеренный образ жизни, избегал чрезмерных игровых нагрузок. И все же, несмотря на присущую ему способность к самоконтролю, в трудных условиях матча с Капабланкой (1921) Ласкер оказался на грани тяжелого заболевания. Кризисной стала 10-я партия. Во время этой весьма напряженной встречи, в которой Ласкер добился преимущества, но затем его растерял и проиграл, самочувствие чемпиона резко ухудшилось. Вот как описывает Ласкер свое состояние: «...К исходу 4-го часа игры, когда контрольное время было уже близко, я был почти полностью истощен... Как сквозь туман, смотрел я на шахматную доску, а голова моя подозрительно болела». По совету врача Ласкер решил прекратить игру; правда, сделал это не сразу, официально сдав матч после проигрыша еще 11-й и 14-й партий.

В 1927 году Капабланка проиграл матч на звание чемпиона мира Алахину. Матч проводился до шести побед (без учета ничьих); было сыграно 34 партии. Соревнование очень утоми-

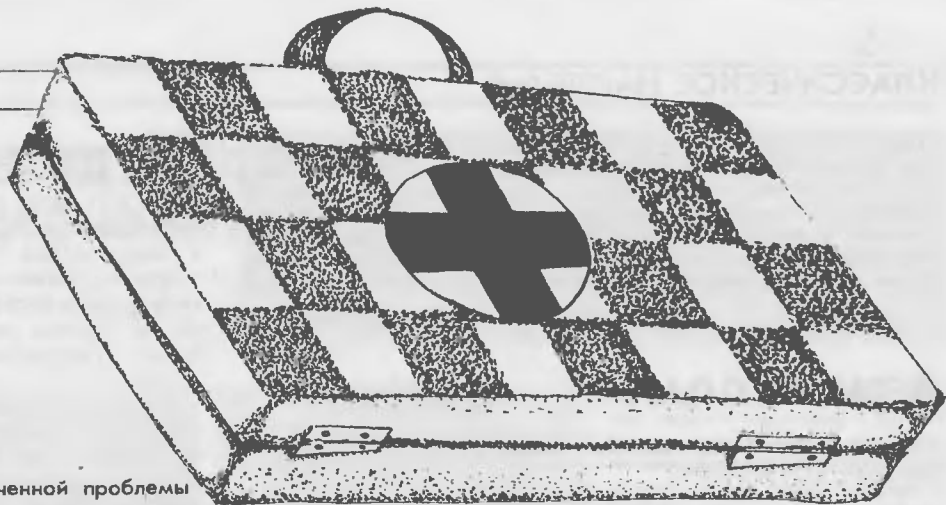
ло обоих участников. Капабланка после проигрыша находился в состоянии депрессии. Он критически оценил свою игру в матче, сопоставил ее с изменениями самочувствия и пришел к заключению, что игровая нагрузка оказалась чрезмерно большой, непосильной... В письме в ФИДЕ Капабланка предложил ограничить матчи на первенство мира шестнадцатую партиями.

Но полвека спустя по решению ФИДЕ безлимитные матчи до шести побед были возобновлены. Сейчас, после матча Карпов — Каспаров (1984/85), стало совершенно очевидным, что решение ФИДЕ о сокращении цикла розыгрыша первенства мира с трех лет до двух, равно как и введение безлимитного регламента, было ошибочным. Матч, как известно, был прерван после сорока восьми партий. Президент ФИДЕ Ф. Кампананес объявил, что соперники почти исчерпали физические и психические резервы, необходимые для продолжения игры.

Как бы то ни было, все было бы гораздо проще и гуманнее, располагай ФИДЕ компетентной медицинской комиссией, которая дала бы объективную оценку здоровья участников матча. Однако этого не случилось...

Медицинский контроль необходим и для других шахматных соревнований. Достаточно вспомнить, что во время турнира в Кисловодске (1968) в одночасье умер от приступа стенокардии Владимир Симагин; возвращаясь на родину после выступления за рубежом, умер от обострения сердечно-сосудистого заболевания Пауль Керес.

Эти печальные примеры можно продолжить, но не будем

гущать краски, а лишь отметим, что особенно быстро болезненное состояние у шахматиста может проявиться при наличии отрицательных эмоций (вызванных, скажем, тяжелыми поражениями).

Отсутствие медицинского контроля либо чисто формальный (выдача справки без серьезного обследования) контроль в последние годы привели к тому, что из межзональных соревнований выбыли американец Л. Кавалек, наш Ю. Балашов. Нормальное течение межзонального турнира в Сираке (1987) было нарушено пропуском партий с участием А. Белявского, прибывшего на соревнования больным. В итоге этот сильный шахматист не смог продолжить борьбу за мировую корону.

Допуск к игре без медицинского обследования привел в разное время к выходу из оборонных турниров чемпиона СССР чемпионки мира М. Чибурданидзе, В. Антошина, К. Григоряна. В прошлом году из такого же турнира выбыл А. Петросян и А. Михальчишин.

Шахматисты, как и представители других видов спорта, должны думать и о биоритмах. К сожалению, им до сих пор не уделялось достаточного внимания. Автор единственной статьи, опубликованной в 1985 году в одном из шахматных журналов, акцентировал все внимание на «гороскопических», реально не существующих ритмах (эмоциональном, интеллектуальном и т. п.), и тем самым ввел в заблуждение и шахматистов, и тренеров.

На наш взгляд, внимание должно быть сконцентрировано на основном суточном ритме. Дело в том, что при игре в турнирах, значительно удаленных от постоянного местожительства шахматиста, возникает серьезная проблема адаптации к новому часовому поясу. Как указывает специалист по космической медицине профессор Б. Алякринский, для достаточно полной адаптации требуется примерно столько дней, на сколько часов время в новом часовом поясе отличается от времени региона, откуда прибыл спортсмен.

Увы, это правило соблюдается крайне редко.

На межзональный турнир в Таско (1985), высокогорный городок в Мексике, советские шахматисты прибыли непосредственно перед началом игры. Разница во времени между Москвой и Таско около десяти часов. Экс-чемпион мира М. Таль со свойственным ему юмором описывал, как в ходе первых туров он то дремал, то засыпал... А О. Романишин и Ю. Балашов, так и не приспособившись к непривычным условиям, сыграли в этом соревновании неудачно.

Важное дело, которое не сдвинуть с места без основательных медицинских исследований, — борьба с утомлением, возникающим почти в каждом по-настоящему боевом поединке. Постепенно, от партии к партии, утомление суммируется и в зависимости от индивидуального уровня работоспособности приводит после 10—12 партий (у некоторых и раньше) к спаду спортивной формы. Как предупредить этот спад, что принять для сохранения высокого уровня «игрового состояния» на протяжении всего соревнования?

Некоторые шахматисты в борьбе с утомлением используют различные лекарства, стимулирующей деятельности центральной нервной системы (например, кофени). Другие, у которых в ходе соревнований возникают резкие нарушения сна, употребляют снотворные средства и даже алкоголь.

Вывод прост: отсутствие медицинского контроля и ясных рекомендаций по профилактике утомления повышает вероятность действий шахматистов во вред своему здоровью.

Говоря об опасности усиленных занятий шахматами, не будем забывать и об их несомненной пользе.

Еще две с половиной тысячи лет назад греческий мыслитель Диоген Лаэртский утверждал, что с помощью рационально организованных упражнений человек может добиться высокого уровня физического и духовного развития. Он полагал, что для этого помимо традиционных физических упражнений необходимы и интеллектуальные. У греков это были занятия философией, участие в диспутах.

О пользе шахмат для развития многих важных психических качеств и нравственности в XVIII веке писал выдающийся американский ученый и прогрессивный политический деятель Бенджамин Франклин.

Весьма примечательно, что в первых русских учебниках шахматной игры — И. Бутримова (1821) и А. Петрова (1824) — также было отмечено ее благотворное влияние на развитие интеллекта, на формирование личности. Об этом же в 1889 году писал Стейниц: «В наше время шахматы становятся все более популярными среди мыслящих людей и почти повсюду в них признают полезное упражнение, которое по своему воздействию на умственные способности сродни воздействию, оказываемому гимнастикой на сохранение и развитие силы тела». Он отмечал также, что игра в

шахматы является «источником величайшего развлечения и наслаждения...», указывал на то, что «занятия шахматами воспитывают привычки, благоприятные для сохранения здоровья и потому способствуют продлению жизни».

Рациональные занятия шахматами, безусловно, полезны для развития и сохранения психической деятельности, а в некоторых случаях и для коррекции ее нарушений. Столь же очевидна роль шахмат как средства поддержки интеллектуального здоровья. Сегодня можно говорить и о «милосердных» шахматах, украшающих жизнь тяжело больным людям; об игре в шахматы слепых.

В детских коллективах и прежде всего в школах всегда есть дети, освобожденные от уроков физкультуры. В это время они могут учиться шахматам. Кстати, в ГЦОЛИФКе на педагогическом факультете введен шахматный курс, и, будем надеяться, не за горами то время, когда каждый учитель физкультуры овладеет азами древней игры.

Мы полагаем, что медико-биологические исследования в шахматах заслуживают самого серьезного внимания. Их организация и проведение — важная задача, которую в ближайшее время должны решать ФИДЕ, Шахматная федерация нашей страны и Управление шахмат Госкомспорта.

Еще в 1981 году в Управление шахмат был представлен проект организации небольшой научной группы, назначением которой было бы проведение медико-биологических исследований, а основной темой — «Разработка методов медицинского и психофизиологического контроля за состоянием шахматистов в процессе спортивной деятельности». Предложение это одобрено, встречено с пониманием, но... до сих пор не реализовано.

Восполним ли этот пробел? С 1985 года мы экспериментально изучаем (в рамках договора между Институтом медико-биологических проблем и кафедрой шахмат ГЦОЛИФК) влияние на организм человека нервно-эмоционального напряжения — стресса, возникающего в процессе принятия решений в условиях дефицита времени. При этом как весьма удобная и содержательная модель используется игра в шахматы в высоком темпе — блиц. Так что шахматы помогают раскрывать некоторые стороны творческого мышления человека. Но это лишь капля в необъятном море проблем, связанных со здоровьем и деятельностью шахматистов.

ДЖОРДЖО ПОРРЕКА (1927—1988)

Итальянский журнал «Сассо» с прискорбием сообщил о кончине своего многолетнего редактора, одного из сильнейших шахматистов страны международного мастера Джорджо Порреки.

Немаловажным событием для шахматной жизни Италии стал тот факт, что в 1961 году Джорджо Поррека проходил длительную стажировку в МГУ перед получением ученой степени специалиста по русскому языку. В дальнейшем он преподавал русский язык у себя на родине, а попутно переводил на итальянский язык наши книги («Карьера Михаила Талля» — расширенная версия книги А. Кобленца, «Шахматные окончания» А. Григорьева, «Миттельшпиль» П. Романовского). Перу Дж. Порреки принадлежит несколько оригинальных книг, в том числе на близкие нам темы («Анатомия Карпова»; он был соавтором итальянского «Энциклопедического шахматного словаря».

Вспоминаются многократные встречи с Джорджо в 1961 году в Москве — я учился тогда на механико-математическом факультете МГУ и был капитаном университетской команды. Учиться в то время было, вероятно, не легче, чем сейчас, а стать мастером — труднее: многие студенты МГУ, мои сверстники, несмотря на заметные успехи, получили это звание позднее, чем университетский диплом (назову Томсона, Гутота, Битма, Смирнова, Зельвинского, Краснова). Возглавляли команду три мастера: наш Анюшин, скандинав Торбергссон и итальянец Поррека, охотно выступавший в международных соревнованиях; он регулярно играл на 1-й доске и за свой факультет в командном первенстве МГУ.

Поррека не походил на типичного итальянца: это был плотный, степенный, пишний специфической южной интеллигентности, очень невозмутимый человек (Джорджо как-то сказал нам, что на севере его страны немало мужчин такого типа). Несколько «пятиминуток» составляли его обычный ежедневный отдых: играл он без казона, с удивительной для блица серьезностью. Зато с немалым энтузиазмом участвовал в коллективном решении шахматных задач: здесь в нем просыпалась южная кровь...

Занятый преподавательской и редакторской работой, Поррека в дальнейшем полностью переключился на игру по переписке (впервые он стал чемпионом Италии среди заочников еще в 1957 году). В его активе шесть побед подряд (!) в национальных чемпионатах (с 1966 по 1973 год) и достойное 5-е место в финале 9-го чемпионата мира, окончившегося в 1983 году.

Валерий МУРАХВЕРИ

ЮГОСЛАВИЯ: НОВЫЙ УСПЕХ ИВАНА СОКОЛОВА

19-летний гроссмейстер Иван Соколов продолжил серию успехов (см. наш журнал № 4), став чемпионом Югославии. Известный шахматный деятель, главный арбитр чемпионата Божидар Кажич прислал в нашу редакцию подборку партий, вырезки из газет, а также собственные заметки, которые мы с благодарностью используем.

На протяжении нескольких последних лет главная проблема, стоящая перед Шахматным союзом Югославии в связи с чемпионатами, — обеспечение сильного состава. Согласно положению о чемпионатах, в них могут участвовать шесть победителей прошлогоднего первенства, шесть сильнейших шахматистов в соответствии с рейтингом и шесть призеров отборочного турнира. Вакансии, образующиеся при отказе шахматистов первых двух групп, заполняются последующими участниками отборочного турнира. На сей раз отказов было, по установившейся печальной традиции, более чем достаточно. Об этом, как обычно, много писали в прессе, этим вопросом занимался и Шахматный союз. Дело в том, что финансовые и прочие условия на чемпионатах страны неоправданы не только с крупными международными турнирами, но даже с «открытыми», которых теперь проводится немало...

Уделяя внимание тем, кто отсутствовал, печать забывала о тех, кто приехал на турнир. А состав был интересней, и борьба получилась бескомпромиссной. Из 153 партий только 51 (ровно треть) закончилась вничью.

Технические результаты: 1. Соколов — 12 очков из 17, 2. Джюрич — 11½, 3. Цебало — 11, 4—7. Драшко, Велимирович, Лалич и Ж. Николич — по 10 и т. д.

Молодой мастер Горан Тодорович сделал свою первую ничью в 14-м туре, и она была единственной! Велимирович, Цебало и Мукич закончили вничью по две партии,

а победитель чемпионата Иван Соколов — три.

На протяжении первых 11 туров лидировал Джюрич. После поражения от Велимировича он пытался конкурировать с Соколовым в борьбе за первое место, но на финише уступил пол-очка.

Иван Соколов родился 13 июня 1968 года. Он проживает в Сараево и выступает за клуб «Босна», победивший в последнем командном первенстве страны. Участником 43-го чемпионата Югославии в Пуле Соколов стал в последний момент — он и Велимирович по решению Шахматного союза заменили Любевича и Николича. Это был дебют Соколова в национальных первенствах. Новый чемпион, самый юный участник, заканчивал турнир на костылях, с зафиксированной ногой — результат травмы, полученной во время чемпионата на баскетбольной тренировке. В этом отношении у Соколова есть знаменитые предшественники: гипс не мешал побеждать в турнирах Алехину, Рубинштейну, Талю, Любевичу, Тимману...

Свою лучшую партию Соколов сыграл в первом туре.

Защита Нимцовича Е41 СОКОЛОВ ЦЕБАЛО

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 c5 5. Cd3 Kc6 6. Ke2 (актуальное продолжение) 6... cd 7. ed d5 8. cd K:d5 9. 0—0 Kf6.

В 14-м туре Абрамович испытал другую расстановку фигур (см. ниже).

10. Cc2 Ce7 11. a3 0—0 12. Fd3 b6 13. Cg5 g6 14. Lад1 Cb7 15. h4 Лс8 16. Kf4.

Заслуживало внимания острое 16. Фh3.

16... Kd5 17. Kf:d5 C:g5 18. hg ed 19. Фg3 Ka5 20. Cd3 a6 21. f4 Fd6 (вероятно, лучше 21... Kc4) 22. Фh4 f5.

Плохо 22... f6 23. f5! К большим осложнениям вело 22... Лfe8; оба соперника были уже в цейтноте.

23. Лfe1 Kc6 24. Cb1 Kd8 25. Ле3 Ke6 26. Ле5 Лfe8 27. Лde1 Kc7 28. Ca2 Л:e5 29. Л:e5 Лd8 30. g4.

Начало решающего наступления.

30... Фf8 (плохо 30... fg 31. Ke4) 31. gf gf 32. Cb1 (возможно было также 32. Фh3) 32... Cc8.

33. g6! (вскрывая игру в самый подходящий момент) 33... h6.

Единственный ход (33... hg 34. Ле7!; 33... Лd7 34. Л:f5).

34. Kpf1 (сразу выигрывало 34. C:f5) 34... Лd6 35. g7 Фf6 (но не 35... Ф:g7 из-за 36. Ле7) 36. Ф:f6 Л:f6 37. K:d5 K:d5 38. Л:d5 Kp:g7 39. Kpf2 Лс6 40. Лd8 Kpf6.

Цейтнот окончился. Черные сохраняют шансы на ничью.

41. d5 Лс5 42. Kpe3 h5 43. Cd3 h4 44. b4! Лc1 45. Kpd2 Kpe7 46. Лh8 Лс7 47. Kpe3 Cb7 48. Kpd4 Лd7 49. Лh7 Kpd8 50. Л:d7 Kp:d7 51. Kpe5 Kpd8.

На первый взгляд проходная пешка черных очень опасна. Однако с потерей пешки f5 черным приходит конец.

52. C:f5 Cc8 53. C:c8 Kp:c8 54. Kpe4!

Теперь все ясно: белый король в квадрате, он легко задерживает неприятельскую проходную. Черные сдались.

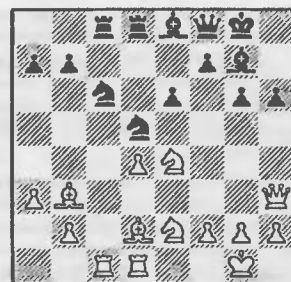
Изымая ловушка, встретившаяся в следующей партии, наверняка обойдет стражи многих шахматных изданий.

Защита Нимцовича Е41 СОКОЛОВ АБРАМОВИЧ

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 0—0 5. Cd3 c5 6. Ke2 5... 7. cd cd 8. ed K:d5 9. 0—0 Kc6 10. Cc2 Ле8 11. Fd3 g6 12. Лd1 Cf8 13. Фf3 Cg7 14. Ke4 h6 15. Cd2! Fe7 16. Cb3 Cd7 17. Фg3 Led8 18. a3!

Начинается подготовка...

18... Ce8 19. Фh3 Фf8 20. Лaс1 Лaс8?

21. C:d5! ed (21... Л:d5 22. Cb4!) 22. Cb4! Cd7 23. C:f8 C:h3 24. C:g7 de.

Плохо и 24... Kp:g7 25. Kc5 Cg4 26. f3 Cf5 27. K:b7 — у белых лишняя пешка и превосходная позиция. Ходом в партии черные еще рассчитывают на лучшую участь.

25. Cf6 Лd6 26. d5! Выигрывающий ход.

26... Ka5 27. Ce7 Л:c1 28. Л:c1, и после 28... Лd7 29. Лс8 Kph7 30. Cf6 черные теряют слона из-за угрозы мата. Поэтому они сдались.

ПРЕМИЯ ВАСИЛИЮ СМЫСЛОВУ

Ассоциация шахматных мастеров Италии присудила первую, только что учрежденную, международную премию имени Джоакино Греко «Жизнь — шахматам» экс-чемпиону мира Василию Смыслову «за его замечательную и продолжительную карьеру шахматиста, в которой он достиг высшей ступени мастерства и творческих успехов, и за его вклад в развитие игры как выдающегося учителя и автора».

ШАХМАТЫ И ПОЛИТИКА

Кубинскому гроссмейстеру Гильермо Гарсия, выигравшему второй приз на открытом турнире в Нью-Йорке, отказано в выдаче положенных 10 тысяч долларов на том основании, что Госдепартамент США запретил вывоз американской валюты на Кубу.

В Гамбурге сыгран первый в истории матч шахматистов ГДР и ФРГ на уровне клубных команд. Клуб В. Ульмана, дрезденский «Пост», с минимальным счетом победил хозяев поля. В этом году намечено провести первую товарищескую встречу национальных сборных команд двух немецких государств. Шахматисты обеих стран видят в этом прямое следствие оздоровления международной обстановки и налаживания официальных отношений между ГДР и ФРГ.

НА ГОГОЛЕВСКОМ БУЛЬВАРЕ...

Как и в прошлом году, 21 мая шахматы покинули здание Центрального клуба, чтобы разместиться на бульваре и собрать московских любителей на праздник, на сей раз посвященный примечательному событию — сорок лет назад Михаил Ботвинник первым из советских гроссмейстеров завоевал звание чемпиона мира. На снимках слева: шахматам все возрасты покорны...

Внизу: председатель Шахматной федерации СССР А. Чикваидзе беседует с М. Ботвинником.

Справа: экс-чемпион мира В. Смыслов и гроссмейстер А. Суэтин.

Москва 8

8

1988

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ:

материалы о чемпионате Европы по «активным» шахматам, а также статьи мастера Александра НИКИТИНА о матч-турнире четырех в Амстердаме, международного мастера Марка ДВОРЕЦКОГО «Риск» и фрагмент из книги гроссмейстера Яна ТИММАНА «Искусство шахматного анализа».

ПОЗИЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА

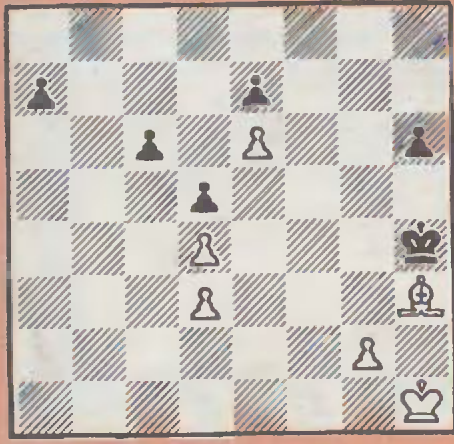
№ 1

№ 2

№ 3

№ 4

Позиции № 1—6 прислал Б. ПЕТРОВСКИЙ (Киев), № 7, 8 — примеры из практики. Начинают белые — 1—6, 8, черные — 7. В позициях 1—6 — ничья, 7, 8 — выигрывает начинающий. Решения будут опубликованы в следующем номере.

№ 5

№ 6

№ 7

№ 8

